

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральная государственная казенная образовательная организация
высшего образования «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»
(КЮИ МВД России)

Кафедра уголовного права

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему: «Добровольный отказ по уголовному праву России»

Выполнил: Михайлов Сергей Геннадьевич
специальность 031001.65 –Правоохранительная
деятельность, год набора 2012, 324 учебная
группа

Руководитель: старший преподаватель кафедры
уголовного права, кандидат юридических наук,
подполковник полиции Гусарова М.В.

Рецензент: Командир ОМОН Отдела Росгвардии
по Чувашской Республике
подполковник полиции Егоров А. В.

К защите _____
(допущена, дата)

Начальник кафедры: Начальник кафедры
уголовного права, кандидат педагогиче-
ских наук, подполковник полиции, Кули-
ков Р.С.

Рег. № _____ от «__» _____ 2018 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1. Общие положения о добровольном отказе от преступления в российском уголовном праве	8
§1. История развития правового института добровольного отказа от преступления в отечественном уголовном праве	8
§2. Сущность, признаки и правовая природа добровольного отказа от уголовно наказуемого деяния	21
§3. Значение правового института добровольного отказа от доведения уголовно противоправного деяния до конца	36
Глава 2. Особенности квалификации и применения правовой нормы о добровольном отказе от преступления по действующему российскому уголовному законодательству	46
§1. Условия правомерности добровольного отказа от доведения уголовно противоправного деяния до конца	46
§2. Добровольный отказ в системе иных оснований прекращения уголовного преследования	61
§3. Особенности квалификации уголовно наказуемых деяний при добровольном отказе от их доведения до конца: анализ судебной практики	73
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	88
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ.....	92

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Значительное количество научно-теоретических и правоприменительных проблем, связанных с уголовно-правовым отказом, до сих пор не потеряли свою актуальность. Например, в современных условиях противостояния сил правопорядка преступному миру очень важно не допускать как неправомерного освобождения от уголовно-правовой ответственности, так и привлечения к ней. Приведенную опасность таит в себе некорректное толкование, а также неверное применение уголовно-правовых норм о добровольном отказе от совершения уголовно противоправного деяния.

Существование в системе российского законодательства института добровольного отказа от совершения уголовно наказуемого деяния призвано стимулировать социально полезное поведение лиц, вступивших на стезю криминального образа жизни, посредством предоставления им юридической возможности отказаться от окончательного завершения уголовно противоправного деяния и не быть привлеченным к уголовно-правовой ответственности.

С принятием в 1996 году Уголовного кодекса Российской Федерации¹ (далее – УК России) институт добровольного отказа от совершения уголовно противоправного деяния получил более полную законодательную регламентацию по сравнению с ранее действовавшим уголовно-правовым законодательством. Официальное нормативно-правовое закрепление получили такие правовые положения, которые ранее существовали лишь в теории российского уголовного права. Однако, как показывает более чем двадцатилетний опыт применения уголовно-правовых норм, непосредственно связанных с добровольным отказом от совершения уголовно наказуемого деяния, настоящая правовая регламентация является несовершенной, поскольку содержит юридические пробелы, недостаточную ясность и конкретность в применяемой юридической терминологии.

Данная нормативно-правовая конъюнктура негативным образом сказывается на результативности и эффективности применения института добровольного отказа от совершения уголовно наказуемого деяния в правоприменительной

---

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: [федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: по состоянию на 20 декабря 2017 г.] // Собрание законодательства РФ. - 1996. - №25. - Ст. 2954; 2017. - №52 (часть I). - Ст. 7935.

практике. Более того, пробелы в законодательном регулировании и наличие противоречивых подходов и основополагающих положений в уголовно-правовой науке могут создавать почву для возможных злоупотреблений со стороны применителей российского права, когда правовой институт добровольного отказа от совершения уголовно противоправного деяния используется для сокрытия от учета неоконченных криминальных актов, вследствие чего вместо проведения оперативно-розыскных мероприятий по раскрытию покушений и криминальных приготовлений сотрудниками силовых структур выносятся постановления об отказе в возбуждении уголовного дела либо об его прекращении.

Так как очень много сложных вопросов рассматриваемого правового института, включая понятие, юридическую дефиницию, правовую природу, признаки (критерии), добровольный отказ соучастников и т.п. пока еще не разрешены наукой единообразно, научно-исследовательские изыскания в этой области уголовно-правовой науки продолжают быть достаточно актуальными.

Мы полагаем, совсем не случайно правила, касающиеся правового института добровольного отказа от совершения уголовно наказуемого деяния, имеются даже в международной правовой системе¹.

Степень разработанности исследуемой темы. Основной научный вклад в исследование категории юридического отказа от совершения уголовно наказуемого деяния в целом заложили известные ученые в области общей теории права В.М. Баранов, М.В. Баранова и И.П. Гладышева. Однако задолго до выхода в свет их фундаментального труда некоторые аспекты рассматриваемой в работе проблематики в рамках отрасли уголовного права уже получали достаточно глубокое научное освещение. Так, существенный вклад в изучение добровольного отказа от уголовно противоправного деяния внесли следующие представители юридической науки: Е.В. Благоев, Д.Е. Дядько, И.Э. Звечаровский, В.Д. Иванов, В.Ф. Караулов, А.П. Козлов, А.Н. Круглевский, Н.Ф. Кузнецова, Г.В. Назаренко, К.А. Панько, В.В. Питецкий, А.Д. Сафронов, А.И. Ситникова, В.В. Сверчков, Н.С. Таганцев, А.А. Тер-Акопов, А.А. Чебышев-Дмитриев и другие.

---

¹ См.: Римский статут Международного уголовного суда от 17.07.1998 г. // Международный уголовный суд: проблемы, дискуссии, поиск решений / Под ред. Г. И. Богуша, Е. Н. Трикоз. - М., 2008. - С. 272. Документ подписан Российской Федерацией 13.09.2000 г., но до настоящего времени не ратифицирован.

Объектом проведенного исследования является добровольный отказ от совершения уголовно наказуемого деяния в российском уголовном праве как законодательное, теоретическое и практическое правовое явление.

Предметом исследования выступают применимые к объекту исследования правовые нормы российского уголовного законодательства, нормативно-правовых актов иных отраслей российского права, а также материалы практики толкования и применения уголовно-правовых норм, касающихся добровольного отказа от совершения уголовно противоправного деяния.

Цель выпускной квалификационной работы заключается в комплексном анализе правового института добровольного отказа от совершения уголовно наказуемого деяния по российскому законодательству на основе изучения уголовно-правовой литературы и анализа судебной практики Российской Федерации, на основе которого автор сформулирует практические рекомендации по совершенствованию отечественного законодательства о применении последствий добровольного отказа от совершения уголовно противоправного деяния.

Достижение сформулированной автором цели предполагает решение следующих исследовательских задач:

- 1) изучить историю развития правового института добровольного отказа от совершения уголовно противоправного деяния в отечественном уголовном праве;
- 2) раскрыть сущность, признаки (критерии) и правовую природу добровольного отказа от совершения уголовно наказуемого деяния;
- 3) выявить значение правового института добровольного отказа от доведения криминального деяния до конца;
- 4) проанализировать условия правомерности добровольного отказа от доведения уголовно наказуемого деяния до конца;
- 5) дать правовую характеристику добровольного отказа от совершения уголовно наказуемого деяния в системе оснований прекращения уголовного преследования или изменения его характера и объема в контексте общих и отличительных признаков;
- 6) обобщить проблемные аспекты квалификации уголовно наказуемых деяний при добровольном отказе от их доведения до конца.

Теоретико-методологическую базу проведенного исследования составляют основные положения науки уголовного права, а также общенаучные методы познания (анализ и синтез), в том числе, системный метод, а также частнонаучные методы: историко-правовой, формально-юридический и сравнительно-правовой.

Нормативно-правовая база, которую автор изучил и на которую опирался, делая выводы в рамках проведенного исследования, главным образом, включает в себя Конституцию Российской Федерации, Уголовный кодекс России, другие федеральные законы и иные нормативно-правовые акты, в том числе иностранных государств, которые в купе посвящены институту добровольного отказа от совершения уголовно противоправного деяния. В качестве подкрепления теоретического материала в работе проанализированы материалы судебной практики по уголовным делам, связанным с наличием или отсутствием в том или ином деянии добровольного отказа от совершения криминального деяния.

Основные положения, которые автор сформулировал на основе проведенного исследования:

1. До наступления результата криминального деяния, добровольный отказ возможен на любых этапах уголовно наказуемого деяния, и это, по мнению автора работы, является главным фактором. Добровольный отказ при покушении имеет место всегда, когда лицо, совершающее уголовно противоправное деяние, сохраняет господство над совершением дальнейших действий.

2. Добровольный отказ от совершения уголовно наказуемого деяния относится к числу обстоятельств, исключающих уголовно-правовую ответственность. Особенная черта (признак) добровольного отказа от совершения уголовно противоправного деяния состоит в основании исключения уголовно-правовой ответственности – отсутствии юридического состава криминального деяния. Отсутствие юридического состава вызвано тем, что при добровольном отказе от совершения уголовно наказуемого деяния нет объективного признака (критерия) неоконченного преступления: незавершенности деяния по не зависящим от лица обстоятельствам.

3. Недостатки законодательно закрепленной дефиниции добровольного отказа от совершения уголовно наказуемого деяния заключаются в его разрыве между двумя частями одной правовой статьи, некорректном использовании тер-

мина «приготовление» и тавтологии касательно понятия добровольности. Неудачно и указание в ч. 2 ст. 31 Уголовного кодекса Российской Федерации на понятие «преступление». В связи с этим предлагается:

➤ часть 1 ст. 31 российского уголовного кодекса изложить в следующей нормативной редакции: «Добровольным отказом от преступления признается свободное и окончательное прекращение лицом создания условий для совершения преступления либо исполнения преступления, если оно осознавало возможность довести преступление до конца»;

➤ часть 2 ст. 31 УК России изложить в следующей нормативной редакции: «Лицо не подлежит уголовной ответственности за действия (бездействие), совершенные им до момента добровольного отказа».

Практическое значение работы. Содержащиеся в выпускной квалификационной работе положения и выводы могут составить теоретическую платформу для научной дискуссии о путях дальнейшего совершенствования правового института добровольного отказа от совершения уголовно наказуемого деяния; результаты проведенного исследования могут быть использованы в учебных, методических и лекционных материалах, в преподавании таких юридических дисциплин, как: уголовное право, уголовно-процессуальное право, актуальные проблемы уголовного права, криминология, юридическая психология и другие.

Апробация некоторых положений представленной работы (по разделам) проходила в виде обсуждения на ежемесячных оперативных совещаниях с личным составом подразделения.

Структура работы построена с учетом особенностей рассматриваемой темы, а также степени научной разработанности затрагиваемых в ней проблем. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы. В первой главе раскрыты общие положения о добровольном отказе от совершения уголовно наказуемого деяния в российском уголовном праве. Во второй главе представлен анализ проблемных аспектов квалификации и применения правовой нормы о добровольном отказе от совершения уголовно противоправных деяний по действующему российскому законодательству.

Глава 1. Общие положения о добровольном отказе от преступления в российском уголовном праве

§1. История развития правового института добровольного отказа от преступления в отечественном уголовном праве

Исторический генезис правового института добровольного отказа от совершения уголовно наказуемого деяния начинается в нашем государстве с известного древнерусского правового источника Русской Правды и других нормативно-правовых актов Древней Руси. Исследователь древнерусского права И.А. Исаев считает, что древний нормативный свод «Русская Правда» наряду с окончательным криминальным актом выделял покушение на уголовно противоправное деяние, но окончательно не завершённое, так как в обязательном порядке наказывался человек, доставший меч из ножен, но решивший не наносить удара по другому человеку, а убрать холодное оружие самостоятельно, без какого-либо воздействия на него со стороны других. При этом санкция за такое нарушение древнерусского права, изложенная в ст. 9 древнерусского правового источника, заключалась в уплате штрафа в одну гривну. Относительно невысокая санкция за такое уголовно наказуемое деяние свидетельствовала о том, что действия правонарушителя в то время не воспринимались как криминальное покушение на жизнь или здоровье человека, а расценивались древнерусским законодателем именно как отказ от совершения уголовно наказуемого деяния.

Судебник 1497 года также не включает в себя никаких древнерусских правовых норм, предусматривающих уголовно-правовую ответственность в случае добровольного отказа человека от совершения уголовно противоправного деяния. По Судебнику 1497 года даже нереализованный умысел во многих случаях расценивался правотворцем древнерусского государства как завершённое уголовно наказуемое деяние и соответственно наказывался смертной казнью, не говоря уже о начатом, но не доведенном до конца уголовно противоправном деянии. Судебник 1550 года в своем нормативно-правовом содержании также не имел никаких правовых норм, касающихся добровольного отказа от совершения уголов-

но наказуемого деяния и, насколько мы можем судить, представляет собой новую редакцию Судебника 1497 года.

Историко-правовой анализ приведенных правовых актов Древней Руси показывает, что они предусматривали «уголовно-правовую» ответственность не только за доведенное до конца уголовно наказуемое деяние, но и за наличие умысла на совершение уголовно противоправного деяния. Как мы видим, о добровольном отказе от совершения уголовно наказуемого деяния в древнерусских правовых актах непосредственной и конкретной речи не шло. С нашей точки зрения, вполне необоснованным является также утверждение в научно-правовой сфере о том, что Указ 1661 года установил и стадии (этапы) совершения уголовно наказуемого деяния, в том числе и его оконченность (завершенность). Указ 1661 года устанавливал наказание, и при этом весьма суровое, за обнаружение умысла на совершение уголовно противоправного деяния («лихое дело»), то есть за обнаружение намерения человека, которое не воплотилось в действительности в рамках определенного криминального деяния. Некоторые исследователи из области истории уголовного права справедливо отмечают, что Уложение 1661 года не предусматривает преступного покушения, ибо уже обнаружение умысла считается уголовно наказуемым деянием. При этом не ставится вопрос о том, каким является уголовно наказуемое деяние: завершенным или неоконченным, а в последнем случае добровольно не доведенным до конца или все-таки по принуждению, т.е. такое правовое явление как добровольный отказ от совершения уголовно наказуемого деяния в Указе 1661 года также не рассмотрено.

Первым российским кодифицированным уголовным нормативно-правовым актом, отразившим правовой институт добровольного отказа от совершения уголовно противоправного деяния, является принятое в 1845 году Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, в статье 119 которого предусматривалось, что когда учинивший приготовление к определенному уголовно наказуемому деянию или уже покусившийся на него остановился при том и по собственной воле не реализовал преднамеренного криминального акта, то он привлекается к юридической ответственности лишь в том случае, если содеянное им при этом приготовлении и покушении есть само по себе уголовно противоправное деяние, и

только за это конкретное криминальное деяние, а не за то, которое он собирался совершить.

Мы полагаем, что с точки зрения современной научно-правовой парадигмы, приведенное правоустановление в части добровольного отказа от совершения уголовно наказуемого деяния, само собой разумеется, несовершенно. Однако, в сущности, оно все-таки отражает все основные признаки (критерии) рассматриваемого правового института применительно к уголовно наказуемым деяниям, совершаемым индивидуально (включая решение вопроса об уголовно-правовых последствиях). Мы полагаем, что данная попытка правотворческой регламентации добровольного отказа от совершения уголовно противоправного деяния является в этом плане даже более состоятельной, чем некоторые из последующих. Поэтому, с нашей точки зрения, вряд ли несомненным и бесспорным можно признать утверждение исследователя Б.В. Волженкина о том, что только в УК России 1996 года впервые для отечественного уголовного законодательства дано определение добровольного отказа от совершения уголовно наказуемого деяния¹.

В первом отечественном уголовном нормативно-правовом акте XX столетия – Уголовном уложении 1903 года, – вопрос о добровольном отказе от доведения до конца уголовно наказуемого деяния, совершаемого одним лицом, вообще обошелся без внимания российского правотворца. Вместе с тем именно в этом отечественном нормативно-правовом акте впервые в российском законодательстве была предпринята попытка регламентировать добровольный отказ от совершения уголовно противоправного деяния при соучастии. Данное правовое положение было нормативно изложено следующим образом: «Соучастник, отказавшийся от участия в преступном деянии и принявший своевременно все зависящие от него меры для предотвращения оно́го, освобождается от уголовного наказания» (ст. 51)².

В первом же уголовном нормативно-правовом акте советского периода – Руководящих началах по уголовному праву РСФСР 1919 года – непосредственно вопрос о правовом институте добровольного отказа от совершения уголовно

---

¹ Волженкин Б.В. Уголовное право России: Общая часть: учебник / Под ред. Н. М. Кропачева, Б. В. Волженкина, В. В. Орехова. - СПб.: Питер, 2014. - С. 548.

² Российское законодательство X-XX веков. Т. 9. Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. - М., 1994. - С. 287.

наказуемого деяния вообще не затрагивался. Законодательно раскрывая стадии (этапы) осуществления уголовно противоправного деяния, советский правотворец, в частности, оговаривал, что уголовно наказуемое деяние считается завершенным, когда преступное намерение совершившего криминальное деяние осуществилось до конца, и что этап осуществления преступного намерения совершающего уголовно противоправное деяние сама по себе не влияет на меру применяемой репрессии, которая определяется степенью опасности преступника. С учетом же того факта, что в Руководящих началах и уголовно наказуемое деяние определялось как нарушение общественного правопорядка, охраняемого уголовным законом (ст. 5)¹, позиция советского правотворца относительно добровольного отказа от совершения уголовно наказуемого деяния представляется, с нашей точки зрения, вполне логичной и законодательно оправданной. Не определив в уголовном законе диапазон правонарушений, признаваемых уголовно наказуемыми деяниями, не было необходимости говорить и о юридическом аспекте их окончания. Сделав юридический акцент на субъективном в содержании уголовно наказуемого деяния, советский правотворец, конечно, и его уголовно-правовую оценку полностью отдал на откуп правоприменителю, не ограничивая последнего фиксированными критериями оценки неоконченной криминальной деятельности.

В отечественном законодательстве непосредственно в уголовном кодексе РСФСР 1922 года² впервые произошла структурная градация нормативно-правового материала на Общую и Особенную части³. Вместе с тем из правотворческой дефиниции понятия уголовно наказуемого деяния вытекала возможность применения уголовного закона и по аналогии. Мы полагаем, именно такая двойственность обуславливала по-прежнему сдержанное отношение советского правотворца к регламентации добровольного отказа от совершения уголовно наказуемого деяния. Принципиально допуская такую правовую ситуацию, он вместе с тем определял, что преступное покушение, не доведенное до конца по

---

¹ Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР. 1917-1952 гг. - М., 1953. - С. 59.

² Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. (в ред. ВЦИК и СНК РСФСР от 9 октября 1922 г.) // Известия ВЦИК. - 1922. - 12 окт. (утратил силу).

³ Хотя фактически такое деление нормативно-правового материала без обозначения Общей и Особенной частей имело место в более ранних актах (в частности, в Уложениях 1845 и 1903 годов).

собственному побуждению покушавшегося, карается как то уголовно противоправное деяние, которое фактически им совершено. Недостатком данной юридической дефиниции являлось не только то, что в ней обходились стороной вопросы о возможности добровольного отказа на этапе подготовительных действий к совершению уголовно противоправного деяния, но и вопросы касательно правовых последствиях добровольного отказа от совершения уголовно наказуемого деяния и относительно возможности его реализации в криминальных актах, совершаемых непосредственно в соучастии. Как отмечает исследователь Н. Ф. Кузнецова, такой текст юридически неосведомленному человеку грозил уголовно-правовой ответственностью вместо того, чтобы выполнять функцию, по фигуральному выражению, «золотого моста», который советский правотворец строит для лица, начавшего уголовно наказуемое деяние¹. Это замечание, сделанное в отношении содержания ст. 16 УК РСФСР 1960 года, на наш взгляд, в полной мере применимо и к ст. 6 УК РСФСР 1922 года, и к последовавшим за ним нормативно-правовым актам уголовно-правового направления вплоть до Уголовного кодекса России 1996 года.

Так, Основные начала уголовного законодательства СССР и Союзных республик 1924 года вообще не предусматривали правовых положений, а стало быть и уголовно-правовых последствий в отношении добровольного решения не доводить уголовно наказуемое деяние до конца. В статье 11 Основных начал говорилось о том, что если начатое уголовно наказуемое деяние не было доведено до конца, т.е. если криминальный результат по определенным причинам не наступил, то судебная инстанция при выборе мер социальной защиты, назначенных советским уголовным законом за данный вид уголовно противоправного деяния, руководствуется степенью опасности действий субъекта, совершившего криминальный акт, и степенью осуществления криминального намерения». В статье 22 Основных начал говорится, что при этом в качестве юридического основания применения мер социальной защиты мог выступать не только сам по себе факт совершения уголовно наказуемого деяния, но и связь с криминальной средой (независимо от привлечения субъекта к уголовно-правовой ответственности за

---

¹ Кузнецова Н.Ф. Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1: Учение о преступлении: учебник для вузов / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. - М.: Инфра-М, 2013. - С. 376.

совершение определенного уголовно наказуемого деяния), даже при осведомленности об этих уголовно-правовых нормах лицом, приступившего к реализации криминального намерения, на позитивную его реакцию рассчитывать не приходилось. Что касается УК РСФСР 1926 года, то и в этом советском нормативно-правовом акте уголовной направленности сохранялась не менее реальная угроза применения мер социальной защиты в данной правовой ситуации, так как в случаях, если уголовно наказуемое деяние не было совершено по добровольному отказу лица, намеревавшегося совершить криминально деяние, от его совершения, судебная инстанция должна была установить соответствующую меру социальной защиты за те действия, которые фактически были реализованы покушавшимся или приготавливающимся.

Основы уголовного законодательства СССР и союзных республик 1958 года¹, а также принятый на их правовой базе УК РСФСР 1960 года², интересны для нас с точки зрения рассматриваемого нами вопроса по нескольким причинам. Во-первых, именно в этих отечественных нормативно-правовых актах мы встречаемся с современным определением ситуации, связанной с недоведением уголовно наказуемого деяния до конца по воле самого субъекта, а именно с добровольным отказом от совершения уголовно противоправного деяния. Во-вторых, впервые в отечественной законодательной системе произошло содержательное (качественное) обособление уголовно-правовой нормы о добровольном отказе от совершения уголовно наказуемого деяния от иного нормативно-правового материала. В-третьих, мы полагаем важным признать, и в «Основах», и в Уголовном кодексе отечественный правотворец впервые обратился непосредственно к лицу, хотя уже и вставшему на уголовно противоправную стезю, но добровольно отказавшемуся от доведения уголовно наказуемого деяния до конца. И наконец, именно здесь впервые было сформулировано юридическое последствие добровольного отказа от совершения уголовно наказуемого деяния, которое заключалось в том, что лицо в последующем не подлежит уголовно-правовой ответственности. Однако, находим важным отметить, что при этом вне правового угла зрения отечествен-

---

¹ Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, утвержденные Законом СССР от 25 декабря 1958 года // Ведомости Верховного Совета СССР. - 1959. - №1. - Ст. 6 (утратили силу).

² Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. - 1960 г. - № 40. - Ст.591 (утратил силу).

ного правотворца остался вопрос о добровольном отказе от совершения уголовно наказуемого деяния при соучастии, решавшийся еще в Уголовном уложении 1903 года.

С учетом направленности и содержания рассматриваемой уголовно-правовой нормы на прекращение уже начатого уголовно противоправного деяния, в ней могли бы быть совершенно иначе расставлены и акценты в части его уголовно-правовых последствий. Хотелось бы подчеркнуть, что для своего исторического периода, когда одновременно была исключена аналогия в уголовном законе, предложенная правовая регламентация добровольного отказа от совершения уголовно противоправного деяния была достаточно полная, и только более чем тридцатилетняя практика ее применения, как и достигнутый за это время уровень научно-правовых исследований в соответствующей научной области, способствовали отражению рассматриваемого юридического института в уголовном законе в том виде, как это сделано в Уголовном кодексе России 1996 года.

Между тем еще до принятия УК России 1996 года рассматриваемая проблема, по крайней мере, трижды привлекала к себе дополнительное внимание со стороны представителей правотворческой деятельности и научных кругов.

Первый случай. В теоретической модели Уголовного кодекса, разработанной и опубликованной авторским коллективом ИГП АН СССР в 1987 году, была предпринята попытка перевести сложившиеся теоретические представления о добровольном отказе от совершения уголовно наказуемого деяния в его легальную дефиницию, существенно отличающуюся от тех, которые имели место до этого в уголовных нормативно-правовых актах. В статье 34 названного акта содержание добровольного отказа от совершения уголовно наказуемого деяния определялось следующим образом: (1) Добровольным отказом от преступления является: а) прекращение приготовительных действий либо прекращение совершения уголовно наказуемых деяний, если при этом лицо сознавало возможность окончить криминального акта; б) предотвращение наступления вреда, если при этом лицо сознавало возможность его наступления. (2) Добровольный отказ исключает уголовно-правовую ответственность за уголовно наказуемое деяние, в отношении которого он осуществлен. (3) Лицо, добровольно отказавшееся от совершения уголовно противоправного деяния, подлежит уголовно-правовой ответ-

ственности лишь в том случае, если фактически совершенный им криминальный акт содержит признаки другого уголовно наказуемого деяния. Представляется важным заметить, что это была, с нашей точки зрения, первая попытка хотя бы на теоретическом уровне дать всеобъемлющее правовое определение добровольного отказа в форме определенной юридической дефиниции.

Логически и юридически обоснованным является исключение из нормативной формулировки добровольного отказа слова «совершения» (присутствовавшего в «Основах» 1958 года и в УК 1960 года), так как следующее за ним понятие «преступление» уже само по себе предполагает активное начало. Авторы теоретической модели Уголовного кодекса последовательно и единообразно применяли понятие «добровольный отказ от преступления» и в названии уголовно-правовой статьи, и в ее нормативном содержании. Важно, с нашей точки зрения, и то, что в рассматриваемой работе в очередной раз особое внимание отечественного правотворца обращено на необходимость специальной регламентации добровольного отказа от совершения уголовно наказуемого деяния при соучастии. Правда, в этом случае в статье 39 теоретической модели Уголовного кодекса речь почему-то шла просто о добровольном отказе. Читая подобную правовую формулировку, невольно хочется задать вопрос: почему? При всей привлекательности рассматриваемой позиции, она, мы полагаем, даже в условиях действия того исторического времени вызывала и ряд вопросов.

Во-первых, в стремлении к всеобъемлющей правовой регламентации добровольного отказа от совершения уголовно противоправного деяния статьей 34 теоретической модели Уголовного кодекса, которая вольно или невольно, но содержательно приобрела характер безадресных теоретических постулатов. Между тем направленность этой уголовно-правовой нормы именно к лицу, совершающему уголовно противоправное деяние, выступает очень важным подспорьем ее результативного практического применения. Причем такая направленность должна носить не отрицательный характер, как в ч. 3 ст. 34, а позитивный, как, например, в ч. 2 ст. 31 УК России 1996 года.

Во-вторых, выбранный авторами работы подход к определению добровольного отказа от совершения криминального акта сообразно этапам совершения уголовно наказуемого деяния в п. «а» ч. 1 ст. 34 требовал единообразного

подхода и к описанию этих этапов: разве прекращение подготовительных действий – это не есть прекращение совершения уголовно противоправного деяния? Мы полагаем, да. Но тогда последнюю правовую формулировку следовало бы заменить на более конкретную применительно к описанию покушения на совершение уголовно наказуемого деяния. Возможно, как раз это обстоятельство стало в последующем своеобразным барьером для отечественного законодателя в части позитивного восприятия правовой идеи, заложенной в п. «б» ч. 1 ст. 34 теоретической модели Уголовного кодекса: добровольным отказом от совершения уголовно наказуемого деяния является и прекращение наступления вреда, если при этом лицо сознавало возможность его наступления.

В-третьих, не предрешая в рассматриваемом случае вопрос об уголовно-правовых последствиях добровольного отказа от совершения уголовно наказуемого деяния, заметим, что его решение, предложенное в ч. 2 ст. 34 теоретической модели Уголовного кодекса, было бы убедительным в том случае, если бы ему предшествовала следующая констатация: содеянное до добровольного отказа от совершения криминального акта не является уголовно наказуемым деянием. Однако, ни в данном уголовно-правовом документе, ни в других отечественных нормативно-правовых актах об этом речь не шла и не идет.

Второй случай. Высказанные сомнения по поводу определения правового института добровольного отказа от совершения уголовно наказуемого деяния в какой-то мере подтвердились в Основах уголовного законодательства СССР и республик 1991 года. Несмотря на то, что данный отечественный нормативно-правовой акт так и не вступил в юридическую силу (за исключением статьи 40) в связи с денонсацией союзного договора 1924 года, он представляет определенный интерес, поскольку стал своеобразным «связным звеном» между УК РСФСР 1960 года, теоретической моделью Уголовного кодекса и УК России 1996 года. В ст. 18 Основ уголовного законодательства СССР и республик, посвященной добровольному отказу от совершения уголовно наказуемого деяния, предусматривалось, что добровольным отказом от совершения уголовно противоправного деяния признается добровольное прекращение лицом приготавливаемых действий либо добровольное прекращение деяния, непосредственно направленного на совершение уголовно противоправного акта, если лицо сознавало возможность до-

ведения криминального деяния до конца. Деяние, в отношении которого осуществлен добровольный отказ, не влечет уголовно-правовой ответственности. Лицо, добровольно отказавшееся от доведения уголовно наказуемого деяния до конца, подлежит уголовно-правовой ответственности лишь в том случае, если фактически совершенное им деяние содержит юридический состав иного уголовно наказуемого деяния. Добровольный отказ организатора уголовно противоправного деяния, подстрекателя или пособника преступника исключает уголовно-правовую ответственность, если лицо своевременно предприняло все зависящие от него меры для предотвращения совершения уголовно наказуемого деяния».

Позитивным моментом в предложенном законотворческом решении было уже то, что впервые в отечественном законодательстве в уголовно-правовой его части добровольный отказ от совершения уголовно наказуемого деяния получил легальную дефиницию. При этом комплексно определялись его юридические обстоятельства и конкретные правовые последствия в отношении индивидуально реализуемых уголовно противоправных деяний и криминальных актов, совершаемых в соучастии. Вместе с тем даже с учетом опыта теоретической модели Уголовного кодекса, критических комментариев к этому нормативному изданию, появившихся к 1991 году, данный документ, с нашей точки зрения, был не лишен определенных недостатков. В стремлении дать наиболее полную юридическую дефиницию понятия добровольного отказа от совершения уголовно наказуемого деяния советский правотворец, так же как и все его предыдущие уважаемые коллеги, четко не установил адресата статьи 18 «Основ»: о лице, добровольно отказавшемся от доведения уголовно противоправного деяния до конца, упоминается лишь в контексте «подлежит уголовно-правовой ответственности».

Третий случай. Уголовному кодексу России 1996 года предшествовал и еще один правовой документ, заслуживающий внимания с точки зрения рассматриваемой нами проблемы: 17 февраля 1996 года Межпарламентской Ассамблеей государств – участников Содружества независимых государств был принят Модельный Уголовный кодекс, ст. 33 которого по своему правовому содержанию максимально приближена к ст. 31 российского Уголовного кодекса, в которой уголовно-правовые положения излагались следующим образом:

➤ добровольным отказом от совершения уголовно наказуемого деяния признается прекращение лицом приготовительных действий либо прекращение действия (бездействия), непосредственно направленного на совершение уголовно противоправного деяния, если лицо сознавало возможность доведения уголовно наказуемого деяния до конца;

➤ лицо не подлежит уголовно-правовой ответственности за совершение уголовно наказуемого деяния, если оно добровольно отказалось от доведения этого уголовно противоправного деяния до конца;

➤ лицо, добровольно отказавшееся от доведения уголовно наказуемого деяния до конца, подлежит уголовно-правовой ответственности лишь в том случае, если фактически совершенное им криминальное деяние содержит юридический состав иного уголовно противоправного деяния;

➤ организатор уголовно наказуемого деяния и подстрекатель к совершению криминального акта не подлежат уголовно-правовой ответственности, если эти лица сообщением органам власти или иными предпринятыми мерами предотвратили доведение уголовно наказуемого деяния исполнителем до конца;

➤ пособник не подлежит уголовно-правовой ответственности, если до окончания исполнителем уголовно противоправного деяния откажет ему в заранее обещанном содействии или устранил результаты уже оказанной помощи;

➤ если действия организатора уголовно наказуемого деяния или подстрекателя к уголовно противоправному деянию не привели к предотвращению криминального акта исполнителем, то предпринятые ими меры могут быть признаны смягчающими обстоятельствами при назначении уголовного наказания»¹.

С учетом упомянутого выше соответствия приведенной статьи Модельного Уголовного кодекса ст. 31 УК России 1996 года попытаемся дать характеризующую оценку нормативной регламентации добровольного отказа от совершения уголовно наказуемого деяния в этих двух нормативно-правовых актах одновременно. Несмотря на продолжающуюся до актуального времени в теории уголовного права дискуссию по различным аспектам применения юридического института добровольного отказа от совершения уголовно наказуемого деяния, следует

---

¹ Модельный Уголовный кодекс: рекомендательный законодательный акт для Содружества Независимых Государств // Приложение к Информационному бюллетеню. - 1996. - № 10. - С. 97.

признать, что предложенный вариант его содержательного раскрытия в уголовном законе является наиболее полным и совершенным. Вполне может быть, из него не вытекает однозначного решения о разграничении добровольного отказа от совершения уголовно наказуемого деяния и деятельного раскаяния после его совершения, о допустимости добровольного отказа на этапе завершенного криминального покушения, о юридических последствиях и их уголовно-процессуальном оформлении. Однако он разрешает ряд других определенных выше спорных вопросов, возникших при формально-юридическом анализе нормативно-правовых документов, предшествовавших УК России 1996 года, в частности, об основном адресате правового материала о добровольном отказе от совершения уголовно противоправного деяния, о добровольном отказе отдельных соучастников криминального деяния.

С учетом актуального состояния теории общей психологии в общем, а также юридической психологии в частности, принципиально важным для характеристики содержания субъективной стороны добровольного отказа от совершения уголовно наказуемого деяния представляется употребление в ст. 31 УК России 1996 года понятия «осознавало» вместо понятия «сознавало», повсеместно использовавшегося до этого периода.

Если же говорить о негативных аспектах рассматриваемых нормативно-правовых актов в контексте анализируемой проблемы, то, главным образом, с нашей точки зрения, они заключаются в следующем.

Во-первых, к сожалению, и в этих нормативно-правовых актах отечественный правотворец при описании одного и того же юридического явления использует различную понятийную терминологию и логику употребления понятий, употребляя, например, как равнозначные понятия «добровольный отказ от преступления», «добровольное недоведение преступления до конца», «предотвращение совершения преступления».

Во-вторых, сложно не обратить внимание на по-прежнему различное описание этапов совершения уголовно наказуемого деяния, на которых возможен добровольный отказ от совершения уголовно противоправного деяния: в то время как в ст. 33 Модельного кодекса ввиду этого говорится о прекращении субъектом приготовительных действий, в ст. 31 УК России 1996 года – о прекращении субъек-

ектом приготовления к совершению уголовно наказуемого деяния. При определении же добровольного отказа от уголовно наказуемого деяния на последующем этапе ни в том, ни в другом случае понятие «покушение» вообще не употребляется и речь идет о прекращении действий (бездействия), непосредственно направленных на совершение уголовно противоправного деяния.

Таким образом, при юридической регламентации правового института добровольного отказа от совершения уголовно наказуемого деяния, при определении его юридически закрепленного названия и уголовно-правовых последствий следует принимать во внимание производность решения этих вопросов от решения других, более общих проблем, в частности, от определения уголовной наказуемости предварительной криминальной деятельности, временной стадии возникновения уголовно-правовой ответственности и т.п. Иной подход неизбежно будет приводить к научно-правовому диспуту по различным основаниям.

§2. Сущность, признаки и правовая природа добровольного отказа от уголовно наказуемого деяния

Добровольный отказ от совершения уголовно наказуемого деяния в научно-методической литературе рассматривается в узком и широком понимании этого юридического понятия. В узком смысле добровольным отказом от совершения уголовно наказуемого деяния считается сам акт прекращения реализации уголовно противоправного деяния, остановка начатой субъектом криминальной деятельности, а при широкой интерпретации добровольный отказ от совершения уголовно наказуемого деяния представляет собой изначально реализацию криминального умысла, и следующее за ней прекращение деяния в форме определенного действия или бездействия.

В соответствии с ч. 1 ст. 31 УК России добровольным отказом от совершения уголовно наказуемого деяния признается прекращение лицом приготовления к криминальному акту либо прекращение действий (бездействия), непосредственно направленных на совершение криминального деяния, если лицо осознавало возможность завершения уголовно противоправного акта. Субъект не подлежит уголовно-правовой ответственности за уголовно наказуемое деяние, если он добровольно и окончательно отказался от доведения этого криминального акта до конца (ч. 2 ст. 31 российского уголовного кодекса). Данная юридическая дефиниция правового понятия «добровольный отказ от совершения уголовно наказуемого деяния», с нашей точки зрения, содержит в себе несколько существенных недостатков, которые далее мы рассмотрим.

Во-первых, в законотворческом определении добровольного отказа от совершения уголовно наказуемого деяния, закрепленного в ч. 1 ст. 31 действующего отечественного кодифицированного уголовного акта, не получили закрепления такие его основные признаки (критерии), как добровольность и окончательность. Данные признаки содержатся в ч. 2 ст. 31 УК России, в соответствии с которой лицо не подлежит уголовно-правовой ответственности за уголовно наказуемое деяние, если оно добровольно и окончательно отказалось от доведения этого криминального акта до конца. Мы всецело согласны с мнением исследователя уголовного права Т.Н. Дроновой, которая справедливо обращает внимание на то, что

это не вполне обосновано, поскольку именно дефиниция юридического понятия должна раскрывать его содержание, т.е. отражать общие и существенные характеристики правового явления, необходимые и достаточные для того, чтобы отличить данное юридическое явление от других¹. Поэтому, мы полагаем, справедливо напрашивается вывод о том, что основные признаки (критерии) добровольного отказа от совершения уголовно наказуемого деяния, такие, как добровольность и окончательность, должны нормативно излагаться не отдельно от дефиниции юридического понятия, то есть в ч. 2 ст. 31 российского уголовного кодекса, а должны быть юридически закреплены в самой дефиниции, то есть в ч. 1 ст. 31 действующего Уголовного кодекса Российской Федерации.

В российской научно-правовой сфере рассматривается множество различных (порой даже относительно противоположных) теоретико-правовых позиций по вопросу о юридической дефиниции добровольного отказа от совершения уголовно наказуемого деяния. Лаконичной и, с нашей точки зрения, весьма интересной выглядит юридическая дефиниция добровольного отказа от совершения уголовно наказуемого деяния, предложенное исследователем уголовного права В.Д. Ивановым, который под добровольным отказом от совершения уголовно противоправного деяния понимает отказ лица по собственной (субъективной) воле от дальнейшего продолжения уже начатой криминальной деятельности и доведения ее до конца при наличии осознания реальной возможности ее окончания². Но все-таки нам представляется справедливым признать, что данная юридическая дефиниция слишком уж короткая (простая), не содержит в себе два ключевых признака добровольного отказа от совершения уголовно противоправного деяния, такие как добровольность и окончательность, и потому не может быть предложена в качестве таковой.

Немногим от предыдущей отличается юридическая дефиниция добровольного отказа от совершения уголовно наказуемого деяния, данное исследователем уголовного права Н.В. Ляссом, характеризующим добровольный отказ от совершения криминального акта как обусловленный любыми личностными мотивами

---

¹ Дронова Т.Н. Понятие и признаки добровольного отказа от преступления // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. - 2015. - № 9. - С. 124.

² Иванов В.Д. Понятие добровольного отказа от начатой преступной деятельности / В.Д. Иванов // Правоведение. - 2013. - № 1. - С. 60.

отказ лица по собственной воле от дальнейшего продолжения запланированного уголовно противоправного деяния и доведения его до конца – когда лицо осознает объективную вероятность и возможность продолжить уже начатую криминальную деятельность¹. В качестве отрицательного момента здесь также отметим отсутствие двух ключевых признаков добровольного отказа от совершения уголовно наказуемого деяния, а именно добровольности и окончательности.

Однако, мы полагаем, что наиболее полную юридическую дефиницию данного юридического понятия дает исследователь уголовного права Т.Н. Дронова. В соответствии с позицией данного ученого, добровольный отказ от доведения уголовно наказуемого деяния до конца есть окончательное и по собственной воле реализованное прекращение лицом создания условий для исполнения умышленного криминального акта либо прекращение действий (бездействия), непосредственно направленных на исполнение уголовно противоправного деяния, либо предотвращение общественно опасных последствий, если лицо в перечисленных случаях осознавало реальную возможность доведения криминального акта до конца².

Во-вторых, следующим минусом законотворческого определения добровольного отказа от совершения уголовно наказуемого деяния, закрепленного в ч. 1 ст. 31 УК России, является использования в нем юридического понятия «приготовление к преступлению», противоречащего содержанию уголовно-правовых норм ч. 2 ст. 29 и ч. 1 ст. 30 российского уголовного кодекса, так как ключевой признак (критерий) преступного приготовления к криминальному акту – это не доведение до конца уголовно противоправного деяния по обстоятельствам, не зависящим от воли виновного лица, что исключает, с нашей точки зрения, возможность добровольного отказа от совершения криминального акта при приготовлении к совершению уголовно наказуемого деяния.

Здесь, мы полагаем, уместно будет привести высказывание ученого в области уголовного права А.А. Ключева, считавшего наиболее удачной с юридической точки зрения уголовно-правовой нормой о добровольном отказе от совершения

---

¹ Лясс Н.В. Добровольный отказ от совершения преступления / Н.В. Лясс // Российская юстиция. - 2013. - № 22. - С. 17.

² Дронова Т.Н. Понятие и признаки добровольного отказа от преступления // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. - 2015. - № 9. - С. 129.

уголовно наказуемого деяния статью 18 Основ уголовного законодательства СССР 1991 года, в которой при юридическом определении добровольного отказа от совершения уголовно противоправного деяния указывалось на прекращение подготовительных действий, а не приготовления к преступному деянию. Поэтому в «Основах» отечественный законодатель разделял подготовительные действия и приготовление к уголовно наказуемому деянию. В качестве положительного момента полагаем важным отметить также на содержащееся в данной уголовно-правовой норме прямое указание на предотвращение наступления последствий уголовно наказуемого деяния, нормативно закреплявшей возможность добровольного отказа от совершения уголовно противоправного деяния в материальных составах вплоть до наступления криминальных последствий.

Не менее жаркая научно-правовая полемика возникает по вопросу о количестве и содержании основных признаков (оснований) добровольного отказа от совершения уголовно наказуемого деяния. В отечественной научно-правовой литературе предлагаются различные вариации основных признаков (критериев) добровольного отказа от уголовно противоправного деяния:

- большинство представителей научной сферы, таких как исследователи уголовного права А.И. Орлова¹ и Н.М. Скорилкин², выделяет два ключевых признака добровольного отказа от совершения уголовно наказуемого деяния, а именно добровольность и окончательность;
- некоторые авторы научно-правовых трудов по рассматриваемой проблеме, такие как Г.В. Назаренко³ и А.И. Ситникова⁴, добавляют к двум названным третий основной признак – своевременность;
- ряд авторов научно-правовых трудов, посвященных рассматриваемой юридической проблематике, таких как исследователи уголовного права

---

¹ Орлова А.И. Добровольный отказ от преступления: проблемы теории и практики: автореферат диссертации кандидата юридических наук / А.И. Орлова. - Красноярск, 2007. - С.11.

² Скорилкин Н.М. Добровольный отказ от преступления и его место в системе обстоятельств, освобождающих от уголовной ответственности / Н.М. Скорилкин. - М.: Инфра-М, 2012. - С.17.

³ Назаренко Г.В. Уголовное право. Общая часть: курс лекций / Г.В. Назаренко. - М.: Юрайт, 2014. - С.101.

⁴ Ситникова А.И. Приготовление к преступлению и покушение на преступление / А.И. Ситникова. - М.: Проспект, 2013. - С.125.

Р.С. Балаев¹ и В.Д. Иванов², вместе с названными выше двумя ключевыми признаками (критериями) выделяют признак осознания лицом реальной возможности доведения уголовно наказуемого деяния до конца;

➤ некоторые исследователи уголовного права, такие как С.Н. Безуглый³ и И.Э. Звечаровский⁴, выделяют не признаки, а условия добровольного отказа от совершения уголовно противоправного деяния.

В отечественной научно-правовой сфере имеется достаточно большое количество и других теоретико-правовых позиций касательно содержания признаков (условий) добровольного отказа от совершения уголовно наказуемого деяния, например таких научных исследователей уголовного права как И.Г. Спасенников⁵, М. А. Шамина⁶ и других.

Мы же полагаем, что признаками (условиями) добровольного отказа от совершения уголовно наказуемого деяния являются:

- объективное прекращение совершения умышленного уголовно противоправного деяния;
- добровольность отказа;
- окончательность добровольного отказа;
- своевременность отказа.

Раскроем их юридическое содержание. Признак (условие) объективного прекращения совершения умышленного уголовно наказуемого деяния означает остановку совершения деяния, т.е. недоведение начатого криминального акта до конца.

---

¹ Балаев Р.С. Добровольный отказ от совершения преступления (уголовно правовой и социально-психологический подход к исследованию проблемы) / Р.С. Балаев // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2014. - №4. - С. 108.

² Иванов В.Д. Понятие добровольного отказа от начатой преступной деятельности / В.Д. Иванов // Правоведение. - 2013. - № 1. - С. 61.

³ Безуглый С.Н. Условия добровольного отказа от преступления / С.Н. Безуглый // Научные ведомости. Серия Философия. Социология. Право. - 2016. - № 3 (224). - Выпуск 35. - С. 131.

⁴ Звечаровский И.Э. Добровольный отказ от доведения преступления до конца / И.Э. Звечаровский. - СПб.: Питер, 2014. - С.63.

⁵ Спасенников И.Г. Уголовно-правовое значение добровольного отказа для предупреждения и пресечения преступлений / И.Г. Спасенников. - Ростов н/Д., 2012. - С.24.

⁶ Шамина М.А. Дискуссионные подходы к определению понятия «добровольный отказ от совершения преступления» / М.А. Шамина // Вестник Челябинского государственного университета. - 2016. - № 35. - С. 67.

Добровольность отказа от совершения уголовно противоправного деяния означает, что лицо по собственной (субъективно-личностной) воле прекращает начатую криминальную деятельность, при этом осознавая объективную (действительную) возможность завершения криминального деяния.

Условие (признак) окончательности добровольного отказа от совершения уголовно наказуемого деяния предполагает, что лицо прекращает начатую криминальную деятельность полностью, а не приостанавливает ее на определенный временной срок.

Своевременность добровольного отказа от совершения уголовно наказуемого деяния означает, что добровольный отказ как таковой возможен только до полного завершения (в правовом смысле) уголовно противоправного деяния, т.е. на подготовительном этапе или этапе совершения криминального деяния.

Для более полного (основательного) понимания юридического понятия «добровольный отказ от совершения уголовно наказуемого деяния» необходимо определить его место в системе уголовного законодательства Российской Федерации. Для нашего исследования, мы полагаем, разрешение поставленного вопроса очень важно, ведь мы стремимся выявить сущность уголовно-правовых явлений, обозначаемых при помощи юридического термина «добровольный отказ от уголовно наказуемого деяния». При этом, конечно, не следует подменять изучение правовых последствий добровольного отказа от совершения уголовно наказуемого деяния отысканием целесообразности прекращения уголовно-правового преследования.

Достаточно много специалистов в области научной юриспруденции относят правовые положения о добровольном отказе от совершения уголовно наказуемого деяния к поощрительным уголовно-правовым нормам¹, некарательным ме-

---

¹ Елеонский В.А. Поощрительные нормы уголовного права и их значение в деятельности органов внутренних дел / В.А. Елеонский. - Хабаровск, 2014. - С. 94; Марогулова И. Л. Юридическая природа поощрительных уголовно-правовых норм / И.Л. Марогулова // Правоведение. - 2012. - № 4. - С. 96.

рам уголовно-правового воздействия¹ или средствами уголовно-правового компромисса².

Представляется, однако, возможным заметить, что поощрительная, некарательная или компромиссная направленность тех или иных уголовно-правовых норм не может до конца объяснить, раскрыть юридическую природу правового института, состоящего из них. Ведь и правовые предписания о деятельном раскаянии можно отнести к поощрительным. Но задача как раз и состоит, в частности, в разграничении обозначенных правовых институтов. Стало быть, мы не можем ограничиться простым указанием на поощрительный либо какой-нибудь другой характер уголовно-правовых норм о добровольном отказе от совершения уголовно-противоправного деяния.

Некоторые специалисты в сфере уголовного права отмечают, что добровольный отказ от совершения уголовно наказуемого деяния надо признать разновидностью неоконченного криминального акта.

С точки зрения исследователя уголовного права С. В. Пархоменко, добровольный отказ от совершения уголовно наказуемого деяния есть новый юридический факт, который прекращает уже существующее уголовное правоотношение. Данное прекращение есть проявление целесообразности на уровне правовой оценки не совершенного уголовно-противоправного деяния, а посткриминального поведения³. Мы согласны, что определенная юридическая логика в этом есть. Можно признать, что если при добровольном отказе от совершения уголовно наказуемого деяния все же имеет место неоконченный криминальный акт, то субъект правонарушения подлежит уголовно-правовой ответственности, однако, в силу очевидных обстоятельств от уголовно-правовой ответственности его необходимо освободить.

К сожалению, в свете рассматриваемого аспекта анализируемой юридической проблематики для нас не вполне ясна мысль исследователя уголовного права А.И. Плотникова. Автор хотя и пишет, что по своей правовой природе добро-

---

¹ Набиуллин Ф.К. Карательные и некарательные меры в уголовном праве России / Ф.К. Набиуллин // Юридический мир. - 2016. - № 8. - С. 20.

² Аликперов Х.Д. Понятие норм уголовного законодательства, допускающих компромисс в борьбе с преступностью / Х.Д. Аликперов. - М.: Контракт, 2012. - С. 62.

³ Пархоменко С.В. Деяния, преступность которых исключается в силу социальной полезности и необходимости / С.В. Пархоменко. - СПб.: Питер, 2013. - С. 90.

вольный отказ от совершения уголовно наказуемого деяния надо считать условием (обстоятельством), освобождающим от юридической ответственности, но в последующем указывает на исключение уголовно-правовой ответственности при добровольном отказе от совершения уголовно противоправного деяния. Между тем исключение уголовно-правовой ответственности и освобождение от нее – это правовые явления не одного характера, не идентичного содержания.

Похожее теоретико-правовое противоречие наличествует в позиции исследователя А.П. Дмитренко. Ученый градирует освобождение от уголовно-правовой ответственности на две отдельные группы:

- обстоятельства, исключающие уголовно-правовую ответственность;
- обстоятельства, при наличии которых лицо может быть освобождено от уголовно-правовой ответственности.

Добровольный отказ от совершения уголовно наказуемого деяния названный исследователь относит к первой группе¹.

Мы все-таки полагаем, что действующий отечественный уголовный кодекс предоставляет возможность сделать достаточно полное заключение: неоконченное криминальное деяние и добровольный отказ от совершения уголовно наказуемого деяния есть взаимоисключающие правовые институты российского уголовно-правового законодательства. Любое уголовное противоправное деяние, как оконченное, так и неоконченное, имеет свое отражение в российском уголовном законодательстве при помощи определенных признаков (критериев) его юридического состава. При этом данные неотъемлемые признаки юридического состава могут описываться и в Общей части УК России. Представители российского научного сообщества, исследовательскую позицию которых по рассматриваемой правовой проблематике мы критикуем, не учитывают, что обязательным элементом (признаком) юридического состава неоконченного уголовно наказуемого деяния является такой признак объективной стороны как незавершенность по независящим от субъекта правонарушения обстоятельствам. Именно по этой причине, мы полагаем, поведение субъекта, добровольно отказавшегося от совершения

---

¹ Дмитренко А.П. Обстоятельства, исключающие преступность деяния, обстоятельства исключающие уголовную ответственность, обстоятельства, при наличии которых лицо может быть освобождено от уголовной ответственности и наказания - соотношение и отграничение / А.П. Дмитренко // Российский криминологический взгляд. - 2015. - № 1 (41). - С. 340.

уголовно противоправного деяния, никогда не подпадет под признаки юридического состава неоконченного криминального акта.

В то же время мы не соглашаемся с распространенной в научно-правовой литературе позицией о том, что при добровольном отказе от совершения уголовно наказуемого деяния отсутствие юридического состава вызвано отсутствием общественной опасности совершаемого уголовного противоправного деяния. Мы полагаем, общественная опасность лежит за пределами юридического состава уголовно противоправного деяния, а сам юридический состав воплощает в себе лишь уголовную противоправность.

Вывод об отсутствии юридического состава уголовно противоправного деяния при добровольном отказе от совершения уголовно наказуемого деяния иногда встречается и в современной судебной практике.

Скорее всего, недоведение уголовно наказуемого деяния до конца по не зависящим от субъекта обстоятельствам не должно считаться признаком юридического состава неоконченного уголовно наказуемого деяния. Так полагает исследователь уголовно-правовой научной сферы Е.В. Благов.

К идентичному умозаключению пришел и ученый В.Н. Некрасов, в соответствии с научной позицией которого основным (ключевым) признаком выделения видов уголовно наказуемых деяний является не то, по каким обстоятельствам криминальный акт не доводится до конца, а то, что уголовно противоправное деяние прерывается¹. Мы бы хотели согласиться с данным научно-правовым выводом, но только если бы оно отчетливо следовало из сегодняшней нормативной дефиниции приготовления и покушения (ч. 1 и ч. 3 ст. 30 УК России). Данная научная позиция неоконченного уголовно наказуемого деяния в принципе допустима и вполне привлекательна своей простотой и конкретностью. Но в свете рассматриваемой исследовательской позиции сложно не брать в расчет актуальный российский уголовный закон, где недоведение уголовно наказуемого деяния до конца прямо фигурирует в определении криминального приготовления и преступного покушения. Ссылаясь на проект УК России 1996 года, где добровольный отказ от совершения уголовно наказуемого деяния изначально разме-

---

¹ Некрасов В.Н. Нормы о неоконченном преступлении: проблемы законодательной техники и дифференциации ответственности: автореферат диссертации кандидата юридических наук / В.Н. Некрасов. - Екатеринбург, 2013. - С. 14.

щался в системе видов освобождения от уголовно-правовой ответственности, исследователь В.В. Сверчков утверждает, что юридическая природа уголовно-правовой нормы не может измениться ординарным волеизъявлением правотворца¹. Мы же думаем, что все-таки может, при этом невероятно легко. Так, например, легко и просто в 2003 году изменение обстановки из основания освобождения от уголовно-правовой ответственности (ст. 77 российского уголовного кодекса) превратилось в основание освобождения от уголовного наказания (ст. 80.1 УК России). Рецидив в 2012 году стал не толькоотягчающим уголовное наказание (п. «а» ч. 1 ст. 63 российского уголовного кодекса), но и квалифицирующим (ч. 5 ст. 131, ч. 5 ст. 132 УК России) обстоятельством, а сначала и вовсе являлся и тем, и другим сразу. Достаточно много примеров и в других отраслях российского права. Так, в гражданском праве сделки, не соответствующие букве российского закона, ранее признавались ничтожными, но теперь они объявлены по общему правилу оспоримыми (ст. 168 российского гражданского кодекса)².

Отсутствие юридического состава уголовно наказуемого деяния в поведении добровольно отказавшегося субъекта, с нашей точки зрения, свидетельствует об отсутствии возникновения обязанности отвечать за содеянный акт. Стало быть, и освобождение от такой юридической обязанности (т.е. от юридической ответственности) было бы совершенно неправильным, ведь, в сущности, нельзя освободить от обязанности, которая на самом деле не возникла. Для полноценного освобождения просто напросто нет надлежащего правового предмета – юридической ответственности. Ввиду этого, мы полагаем, вряд ли корректна и правильна научно-правовая позиция, в соответствии с которой юридическая формулировка уголовного закона о том, что лицо не подлежит уголовно-правовой ответственности, должна трактоваться как условие для освобождения, а не для исключения уголовно-правовой ответственности. Мы также думаем, что содержит в себе внутреннее противоречие и теоретико-правовой тезис о том, что отсутствие юри-

---

¹ Сверчков В.В. Освобождение от уголовной ответственности, прекращение уголовного дела (преследования), отказ в его возбуждении: проблемы теории и практики / В.В. Сверчков. - СПб.: Питер, 2013. - С. 434.

² Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: [федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ: по состоянию на 5 декабря 2017 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1994. - №32. - Ст. 3301; 2017. - №50 (часть III). - Ст. 7552.

дического состава является основанием для непривлечения к уголовно-правовой ответственности и освобождения от нее.

Весьма интересен, с нашей точки зрения, случай из правоприменительной практики, когда один и тот же поведенческий акт был квалифицирован как добровольный отказ от совершения одного уголовно наказуемого деяния и как основание для освобождения от уголовно-правовой ответственности за совершенно другое уголовно противоправное деяние. Так, гражданин С. был признан виновным в том, что он незаконно приобрел наркотическое средство героин в особо крупном размере, которое незаконно хранил у себя дома с целью дальнейшего сбыта. Часть наркотического средства гражданин С. все-таки сбыв, а оставшуюся часть продолжил хранить у себя дома. Однако при проведении обыска в доме гражданина С. была изъята только марихуана в крупном размере, а вот героин обнаружен не был. Вместе с тем уже на следующий день после проведенного правоохранительными органами обыска гражданин С. написал заявление о добровольной выдаче героина, сообщил место его хранения и попросил жену отдать его работникам УФСКН Российской Федерации. С учетом скрытости и неочевидности места расположения тайника, осведомленности гражданина С. о результатах первоначального обыска, который был проведен в его присутствии, он осознавал возможность дальнейшего хранения героина и распоряжения им, пусть и спустя длительное время – после отбытия уголовного наказания за другие уголовно противоправные деяния. То есть, он имел реальную возможность довести свой криминальный умысел на сбыт наркотического средства до конца, знал об этом, но добровольно и окончательно прекратил действия, направленные на совершение этого уголовно противоправного деяния. Следовательно, является неправильным вывод судов предыдущих судебных инстанций о юридической квалификации в этой части криминального деяния гражданина С. как приготовления к сбыту наркотического средства. Как лицо, добровольно отказавшееся от доведения уголовно наказуемого деяния до конца, гражданин С. в соответствии с ч. 2 ст. 31 УК России не подлежит уголовно-правовой ответственности по ч. 1 ст. 30 и п. «г» ч. 3 ст. 228-1 российского уголовного кодекса. Кроме того, гражданин С. подлежит еще и освобождению от уголовно-правовой ответственности по этому эпизоду и за фактически совершенный им криминальный акт – хранение наркотического

средства в особо крупном размере, – так как оно было добровольно выдано им уже после окончания проведенных оперативно-следственных мероприятий, направленных на его обнаружение, которые результатов не дали. Таким образом, на него, распространяются правила освобождения от уголовно-правовой ответственности, предусмотренные Примечанием 1 к ст. 228 УК России.

Приведенное выше определение судебной инстанции вызывает у нас ряд вопросов. Во-первых, не установлено, собирался ли названный гражданин осуществлять дальнейший сбыт тому же потребителю. Если так, то нельзя ли усмотреть в его действиях продолжаемое уголовно наказуемое деяние? Тогда его действия по дальнейшему хранению оставшейся части, изначально квалифицированные как приготовление к сбыту, вообще не являются самостоятельным криминальным актом, а должны рассматриваться как часть криминального плана по сбыту наркотического средства в полном объеме. В этом случае, мы полагаем, отдельные эпизоды сбыта героина не образуют совокупности уголовно наказуемых деяний. Стало быть, и добровольная выдача оставшейся части наркотического средства не может иметь самостоятельного юридического значения: это лишь прекращение продолжаемого уголовно наказуемого деяния на будущее время, а не добровольный отказ от совершения уголовно наказуемого деяния.

Во-вторых, действия названного гражданина по хранению наркотического средства героин в отдельной юридической квалификации по ст. 228 российского уголовного кодекса не нуждались. Дополнительная правовая квалификация по ст. 228 УК России ни в случае приготовления к сбыту, ни в случае добровольного отказа от совершения криминального сбыта не требуется. Получается, что освобождение от уголовно-правовой ответственности здесь беспредметно, поскольку ст. 228 российского уголовного кодекса по данному криминальному эпизоду не менялась. Гражданин не обвинялся по ст. 228 УК России в отношении наркотического средства героин. Да и сам Верховный Суд России не выносил отдельного постановления об освобождении гражданина от уголовно-правовой ответственности. Возникает справедливый, с нашей точки зрения, вопрос о том, зачем было писать про освобождение в тексте судебного определения, подготавливая тем самым почву для двойственного правового толкования, которое на самом деле может дурно повлиять на практику нижестоящих российских судебных инстанций.

Однако вне зависимости от разрешения рассматриваемой проблемы соотношения добровольного отказа от совершения уголовно наказуемого деяния и освобождения от уголовно-правовой ответственности в юридической теории общепринято разграничивать добровольный отказ от совершения уголовно противоправного деяния и один из видов освобождения от уголовно-правовой ответственности, а именно деятельное раскаяние лица, совершившего криминальный акт. Если осуществлен добровольный отказ от совершения уголовно наказуемого деяния, то, как мы уже отмечали, юридический состав криминального деяния отсутствует. Поэтому при установлении добровольного отказа от совершения уголовно наказуемого деяния следователь или дознаватель отказывают в возбуждении уголовного дела либо прекращают его, а судебная инстанция, в свою очередь, выносит оправдательный судебный приговор.

Когда же речь идет о деятельном раскаянии, то юридический состав уголовного противоправного деяния всегда есть, поскольку оно имеет место лишь после совершения криминального акта. Исходя из этого, уголовно-процессуальный кодекс России не считает деятельное раскаяние лица, совершившего уголовно наказуемого деяния, основанием отказа в возбуждении уголовного дела. Прекращение же уголовного преследования лица, осуществившего деятельное раскаяние, происходит в силу ст. 28 уголовно-процессуального кодекса России как следователем или дознавателем, так и судебной инстанцией. Ни о каком оправдании субъекта, совершившего уголовно противоправное деяние, само собой разумеется, речи здесь не идет.

Так как и в материальном, и процессуальном юридическом смысле добровольный отказ от совершения уголовно наказуемого деяния приравнен к отсутствию юридического состава уголовно противоправного деяния, то у лица, подвергшегося уголовно-правовому преследованию, возникает право на реабилитацию и возмещение вреда в соответствии с УПК России.

Напротив, деятельное раскаяние субъекта, совершившего уголовно наказуемое деяние, является нереабилитирующим основанием прекращения уголовного дела. Тем не менее, в научно-правовой литературе высказывалось не раз мнение о том, что установленный Законом реабилитирующий характер добровольного отказа от совершения уголовно противоправного деяния не соответствует действи-

тельному правовому содержанию реабилитации. Не совсем понятно, в чем конкретно проявляется указанное несоответствие. Не вполне ясно, почему тот, кто вовремя свернул с криминальной стези, должен потом нести определенное санкционное бремя. Ведь гражданин, освобожденный от уголовно-правовой ответственности, навсегда останется с неизгладимым негативным «клеймом» в информационно-автоматизированных базах силовых структур государства, а также подвергнется ограничению трудовой правоспособности, например, лишится в соответствии с трудовым законодательством России права заниматься педагогической деятельностью.

В случае добровольного отказа от совершения уголовно наказуемого деяния применитель уголовно-правовой нормы не обладает дискреционными полномочиями. Наоборот, общий вид деятельного раскаяния уголовный закон относит к диспозитивным видам освобождения от уголовно-правовой ответственности. Еще одним существенным отличием сопоставляемых правовых явлений следует считать то, что деятельное раскаяние субъекта, совершившего уголовно наказуемое деяние, допустимо при совершении криминального акта с любой формой вины, а добровольный отказ от совершения уголовно противоправного деяния мыслим только тогда, когда лицом начинается деяние с прямым умыслом. Положительные юридические последствия добровольного отказа от совершения уголовно наказуемого деяния не увязаны в УК России ни с тяжестью криминального деяния, ни с его совершением впервые.

Правильно отмечено в отечественной научно-правовой сфере, что при добровольном отказе от совершения уголовно наказуемого деяния от гражданина не требуется возмещения материального и нематериального вреда¹.

Напротив, возможность освобождения от уголовно-правовой ответственности в связи с деятельным раскаянием поставлена в непосредственную зависимость от данных факторов. В противном случае деятельное раскаяние лица, совершившего уголовно наказуемое деяние, выступит лишь обстоятельством, смягчающим уголовное наказание.

---

¹ Александрова Н.С. Деятельное раскаяние и добровольный отказ от совершения преступления // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. - 2015. - № 1. - С. 47.

Таким образом, с нашей точки зрения, специфическая особенность добровольного отказа от совершения уголовно наказуемого деяния заключается в юридическом основании, которое служит причиной исключения уголовно-правовой ответственности. В случае добровольного отказа от совершения уголовно противоправного деяния данным основанием является отсутствие юридического состава криминального акта. Если точнее, то при добровольном отказе от совершения уголовно наказуемого деяния отсутствует как юридический состав оконченного криминального акта (нет объективного признака – криминального деяния, предусмотренного Особенной частью российского уголовного кодекса), так и юридический состав неоконченного уголовно противоправного деяния (нет объективного признака, закрепленного в Общей части УК России, – незавершенности деяния по не зависящим от лица обстоятельствам). Вследствие данной причины по сравнению с другими юридическими обстоятельствами, исключающими уголовно-правовую ответственность, добровольный отказ от совершения уголовно наказуемого деяния занимает самостоятельное место в системе российского уголовного права.

§3. Значение правового института добровольного отказа от доведения уголовно-противоправного деяния до конца

Хотелось бы в рамках проводимого исследования подчеркнуть, но, насколько мы можем судить, вопрос о названии правового института добровольного отказа от доведения уголовно противоправного деяния до конца никогда не становился предметом теоретико-правовой дискуссии в процессе юридического анализа его правовой природы. Этого не произошло даже тогда, когда нормативно-правовые формулировки «добровольный отказ от совершения преступления» и «добровольный отказ от преступления» получили юридический статус в связи со структурным обособлением нормативно-правового материала о добровольном отказе от совершения уголовно наказуемого деяния в отдельную правовую статью отечественного уголовного законодательства (ст. 16 Основ уголовного законодательства СССР и союзных республик 1958 года, ст. 31 УК России 1996 года). Мы полагаем, проигнорирован был этот важный вопрос и при замене указанных юридических формулировок одной на другую. Между тем и до, и после этих правотворческих решений касательно содержания уголовных нормативно-правовых актов, регламентирующих правовой институт добровольного отказа от совершения уголовно наказуемого деяния в целом, речь шла не только о добровольном отказе от совершения криминального акта, но и просто о добровольном отказе как таковом, о добровольном недоведении уголовно наказуемого деяния до конца, о добровольном отказе от доведения уголовно противоправного деяния до конца.

В специальной юридической литературе, в которой раскрывались вопросы добровольного отказа от совершения уголовно наказуемого деяния, буквально речь шла о добровольном оставлении начатой криминальной деятельности, добровольном отказе от продолжения начатого криминального акта¹. Это же наблюдается и в современной научно-правовой и учебной литературе, базирующейся на анализе ст. 31 актуального отечественного уголовного кодекса.

---

¹ Тишкевич И.С. Приготовление и покушение по советскому уголовному праву / И.С. Тишкевич. - М., 1958. - С. 214-255; Кузнецова Н.Ф. Ответственность за приготовление к преступлению и покушение на преступление по советскому уголовному праву / Н.Ф. Кузнецова. - М., 1958. - С. 160-181.

Исследователь уголовного права А.А. Тер-Акопов в научно-популярном издании, посвященном правовому институту добровольного отказа от совершения уголовно наказуемого деяния, отвечая на вопрос о том, что такое добровольный отказ от совершения уголовно наказуемого деяния, разумно отметил, что на первый взгляд может показаться, что сама по себе юридическая формулировка «добровольный отказ от совершения криминального деяния» не содержит юридической проблемы и не нуждается в особых разъяснениях¹.

Почти все авторы, рассматривающие вопросы, посвященные правовому институту добровольного отказа от совершения уголовно наказуемого деяния, достаточно обоснованно констатируют его неотъемлемую связь с криминальной деятельностью, пусть и неоконченной. Но если это так, то насколько вообще корректна юридическая формулировка «добровольный отказ от преступления», нормативно закрепленная в ст. 31 российского уголовного кодекса, и юридическая формулировка «добровольный отказ от совершения преступления», нормативно закрепленная в ст. 16 УК РСФСР. Мы полагаем, что среди российского законопослушного населения, обязанного соблюдать требования российского уголовно-правового законодательства, весьма немало тех, кто хотя бы раз в жизни по собственной субъективно-личностной воле отказывался от решения той или иной жизненной проблемы уголовно наказуемым путем, иначе говоря, отказывался от совершения уголовно противоправного деяния. С нашей точки зрения, весьма справедливо замечание ввиду этого момента исследователя уголовного права А.А. Тер-Акопова, в соответствии с которым в рассматриваемой выше ситуации вообще нет теоретико-правовых оснований обсуждать, должно ли лицо отвечать за уголовно наказуемое деяние, которое оно, в сущности, не совершало. Но именно такая правовая ситуация как раз и представлена в названии ст. 31 УК России. Может быть, именно поэтому, понимая уязвимость данной юридической формулировки, в последующем А. А. Тер-Акопов апеллирует к другому правовому значению слова «отказаться», а именно к значению «перестать продолжать что-либо». Ученый полагает, что именно с этим значением и связано правовое понятие добровольного отказа от совершения уголовно наказуемого деяния. О подоб-

---

¹ Тер-Акопов А.А. Добровольный отказ от совершения преступления / А.А. Тер-Акопов. - М.: Контракт, 2011. - С. 18.

ном отказе можно говорить только тогда, когда налицо конкретные действия, уже выполненные определенным лицом в ходе совершения уголовно противоправного деяния. Мы полагаем, что лишь в рамках названных обстоятельств вопрос об исключении уголовно-правовой ответственности приобретает практическое значение. Можно предположить, что путь к совершению уголовно наказуемого деяния в подобном случае – это тоже криминальный путь.

Рассматривая понятийно-категориальный аппарат, раскрывающий правовую суть добровольного отказа от совершения уголовно наказуемого деяния, нельзя обойти вниманием еще одну сторону анализируемой правовой проблемы. Для нас очевидно, что начатая, но не завершенная по воле лица уголовно наказуемая деятельность, может иметь место либо в пределах приготовления к совершению уголовно противоправного деяния, при условии его уголовно-правовой наказуемости, либо в пределах покушения на совершение криминального акта, т.е. реализация умышленных действий (бездействия), непосредственно направленных на совершение уголовно наказуемого деяния (иными словами, в рамках реализации объективной стороны юридического состава уголовно противоправного деяния). Как с этого угла правового зрения относиться к встречающимся порой в научно-правовой литературе формулировкам «добровольный отказ от приготовления», «добровольный отказ от покушения»?

С нашей точки зрения, вполне негативно. Но не потому, что таким образом отождествляются этап совершения уголовно наказуемого деяния и вынужденно прерванный неоконченный криминальный акт, а потому, что понятие этапа (стадии) совершения криминальных деяний как раз и предполагает такую необходимость (определенную вынужденность). Ведь нельзя добровольно отказаться от того, что в самом российском законодательстве связывается непосредственно с недобровольностью. Вместе с тем уже фактически общепризнанными стали в научно-правовой литературе рассуждения о возможности либо невозможности добровольного отказа от совершения уголовно наказуемых деяний на этих этапах (стадиях). Например, весьма острым в данном ключе является давно дискуссионный теоретико-правовой вопрос: возможен ли добровольный отказ от совершения уголовно наказуемого деяния на этапе завершеного криминального покушения? Мы полагаем, что данное замечание в рассматриваемом контексте все-таки не

носит принципиального характера и для того, чтобы не говорить о возможности добровольного отказа от совершения уголовно наказуемого деяния на стадии, например, умышленного создания определенных условий для реализации криминального акта с перечислением тех форм, которые называются в ч. 1 ст. 30 российского уголовного кодекса, вполне допустимо употребление юридической формулировки «добровольный отказ на стадии приготовления к совершению уголовно наказуемого деяния».

В своей сущности добровольный отказ от совершения уголовно наказуемого деяния по общепринятому правилу – это единовременный акт, который может иметь место (а может и нет) в пределах незавершенного криминального акта и стадий, его образующих. А потом, если считать добровольный отказ от совершения уголовно противоправного деяния разновидностью незавершенного криминального акта, следует признавать и сам этот акт, и поведение лица, имевшее место до него, уголовно наказуемыми.

Вопросам юридической понятийной терминологии, правовым формулировкам, юридической семантики, за которыми скрываются суть и уголовно-правовое содержание добровольного отказа от совершения уголовно наказуемого деяния, не стоило бы уделять столько внимания, если бы помимо необходимости соблюдения должной юридической корректности в сфере уголовно-правовой регламентации они не имели еще и практического значения. Последнее, с позиции интересов возможных субъектов добровольного отказа от совершения уголовно наказуемого деяния, заключается в его уголовно-правовых последствиях. Согласно ч. 2 ст. 31 УК России субъект не подлежит уголовно-правовой ответственности за совершение уголовно наказуемого деяния, если он по своей субъективно-личностной воле и практически окончательно отказался от доведения этого криминального акта до конца. Ни в материальных, ни в процессуальных уголовно-правовых нормах значение юридической формулировки «не подлежит уголовно-правовой ответственности» не раскрывается. В научно-правовой литературе же ввиду этого в большинстве случаев увязка добровольного отказа с начатой, но не завершённой криминальной деятельностью сопровождается выводом об исключении в такой ситуации уголовно-правовой ответственности за содеянный криминальный акт до добровольного отказа от совершения уголовно наказуемого

деяния. Более того, как раз в этом, как полагают авторы Теоретической модели УК России, и заключается социально-правовая природа добровольного отказа от совершения уголовно наказуемого деяния. Как правило, обоснования такого юридического вывода не приводятся, поэтому обратимся к тем научно-правовым источникам, в которых они в той или иной степени все-таки обозначаются.

Прежде всего, хотелось бы отметить, что в самых первых работах, так или иначе затрагивавших вопросы добровольного отказа от совершения уголовно наказуемого деяния, какая-либо строгость в определении его уголовно-юридических последствий вообще отсутствовала и формулировки «уголовно-правовая ответственность исключается», «не подлежит уголовно-правовой ответственности», «освобождается от уголовно-правовой ответственности» употреблялись как равнозначные. При всем этом в рассуждениях о юридических последствиях добровольного отказа от совершения уголовно наказуемого деяния акцент переносился на правовое обоснование отказа государства от уголовного преследования в данной конкретной ситуации. Скажем, нередко устранение уголовно-правовой ответственности при добровольном отказе от совершения уголовно противоправного деяния объяснялось отсутствием в таких случаях общественной опасности и самого криминального деяния, совершенного до добровольного отказа от совершения уголовно наказуемого деяния, и субъекта такого добровольного отказа.

С нашей точки зрения, добровольность или вынужденность прекращения предварительной криминальной деятельности не является обстоятельством, подтверждающим наличие или отсутствие юридического состава уголовно наказуемого деяния вообще и неоконченного в том числе. Это обстоятельство вообще не входит в структуру (содержание) ни одного из известных элементов юридического состава уголовно противоправного деяния, включая субъективную сторону криминального деяния. Зададимся вопросом, есть ли в деянии субъекта, совершенном до добровольного отказа от совершения уголовно наказуемого деяния, вина? Мы полагаем, несомненно. Иначе содеянное вообще не интересовало бы российский уголовный закон. Но тогда насколько корректно связывать вину, определяемую в отечественном уголовном законодательстве, с причинами, в силу которых уголовно наказуемое деяние не доводится до конца. В приведенных вы-

ше суждениях, с нашей точки зрения, вольно или невольно происходит фактическое отождествление вопроса об отличии добровольного отказа от приготовления к уголовно наказуемому деянию и покушения на криминальный акт с вопросом об отличии неоконченного уголовно противоправного деяния от деяния, совершенного до добровольного отказа от совершения криминального деяния. Ведь в контексте анализируемой правовой проблемы поведение субъекта до добровольного отказа от совершения уголовно наказуемого деяния есть не просто начатое деяние, деяние, не интересующее отечественный уголовный закон. Это тоже незавершенное до конца уголовно противоправное деяние. Иначе мы должны были бы признать, что, например, если лицо добровольно отказывается от доведения уголовно наказуемого деяния до конца на этапе покушения, выполнив до этого подготовительные действия, последние не являются приготовлением по смыслу ч. 1 ст. 30 УК России. Приводя идентичный пример, ученый в области уголовного права И.Э. Звечаровский обоснованно подчеркивает, что в данном случае криминальное приготовление уже завершено и как юридический факт совершенно неустранимо. Здесь правоотношение уголовно-правового характера возникло и развивается дальше, и лишь добровольный отказ от совершения уголовно наказуемого деяния прекращает это развитие, устраняя тем самым и обязанность субъекта отвечать за содеянное до добровольного отказа от совершения криминального деяния¹.

При рассмотрении вопроса о юридических последствиях добровольного отказа от совершения уголовно наказуемого деяния нельзя, с нашей точки зрения, обходить стороной и еще одно важное юридическое обстоятельство. Фактическое признание добровольного отказа от совершения уголовно противоправного деяния обстоятельством, исключающим уголовно-правовую ответственность, а соответственно, и обстоятельством, исключающим криминальный характер содеянного до добровольного отказа от совершения криминального акта, влечет за собой совершенно определенные уголовно-правовые последствия. При том, что обстоятельства, исключающие криминальность деяния, и обстоятельства, влекущие освобождение от уголовно-правовой ответственности, входят в число обстоятель-

---

¹ Звечаровский И.Э. Посткриминальное поведение: понятие, ответственность, стимулирование / И.Э. Звечаровский. - Иркутск, 2013. - С.192.

ств, подлежащих доказыванию по уголовному делу в соответствии с уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, только обстоятельства первой группы влекут за собой прекращение уголовного дела по реабилитирующим правовым основаниям. Следовательно, и добровольный отказ от совершения уголовно наказуемого деяния должен подпадать под данные юридические основания. Возникает вопрос, а насколько это социально справедливо и юридически обосновано? Только нереабилитирующий характер прекращения уголовного дела сохраняет признание факта хотя и не доведенного до конца, но уголовно наказуемого деяния, а соответственно, и наличие связанной с таким фактом обязанности субъекта отвечать, например, по гражданско-правовому иску, нести судебные издержки. А затем, представим ситуацию, при которой субъект, добровольно отказавшийся от доведения одного уголовно наказуемого деяния до конца, при вменении ему другого криминального деяния будет возражать против прекращения уголовного дела по ст. 31 российского уголовного кодекса. Но предусмотренной российским уголовным законом возможности осуществить это право не будет, поскольку акт прекращения уголовного дела по реабилитирующим обстоятельствам по определению исключает подобную возможность.

Таким образом, безотносительно совершенствования уголовно-правового регулирования добровольного отказа от совершения уголовно наказуемого деяния в российском уголовно-процессуальном законодательстве необходимо, с нашей точки зрения, незамедлительно отдельно регламентировать данное обстоятельство либо в ст. 24 УПК России в числе правовых оснований отказа в возбуждении уголовного дела (считая добровольный отказ от совершения уголовно наказуемого деяния обстоятельством, исключающим уголовно-правовую ответственность), либо по аналогии со ст. 25 уголовно-процессуального кодекса России или ст. 28 УПК России, считая добровольный отказ от совершения уголовно противоправного деяния обстоятельством, влекущим освобождение от уголовно-правовой ответственности.

Оставлять поднятый теоретико-правовой вопрос в состоянии теоретической неопределенности и неоднозначности – значит заведомо снижать стимулирующий эффект ст. 31 УК России, а также создавать «благоприятную почву» для возможных злоупотреблений со стороны государственных (правоохранительных) ор-

ганов, применяющих российский уголовный закон, когда правовой институт добровольного отказа от совершения уголовно противоправного деяния может быть использован для сокрытия от учета неоконченных криминальных деяний.

Подводя итог вышеизложенному материалу, сделаем ряд определенных заключений.

Во-первых, принимая во внимание правовую сущность рассматриваемого правового института добровольного отказа от совершения уголовно наказуемого деяния и информационный аспект действия российского уголовного права, напрямую связанный в данном случае с интересами потенциального субъекта добровольного отказа от совершения уголовно противоправного деяния, целесообразно в названии ст. 31 российского уголовного кодекса и в содержании ее части 1 нормативное словосочетание «добровольный отказ от преступления» заменить словами «добровольный отказ от доведения преступления до конца»; в ч. 4 названной статьи нормативное словосочетание «чтобы предотвратить совершение преступления» должно быть заменено словами «по предотвращению доведения преступления до конца».

Во-вторых, социально-правовое значение правового института добровольного отказа от доведения уголовно наказуемого деяния до конца следует усматривать не в его уголовно-правовых последствиях, а в стимулировании уголовно-правовыми средствами прекращения действий по формированию условий для совершения уголовно противоправного деяния, а также действий (бездействия), непосредственно направленных на его совершение.

В-третьих, в качестве стимулов добровольного отказа от доведения уголовно наказуемого деяния до конца (его уголовно-правовых последствий) следует рассматривать в случае его успешности – освобождение от уголовно-правовой ответственности со всеми вытекающими отсюда другими уголовно-правовыми последствиями, а в случае безуспешности – возможное смягчение уголовно-правовой санкции.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать следующие выводы. Так, социально-правовое значение добровольного отказа от доведения уголовно наказуемого деяния до конца следует усматривать не в его уголовно-правовых последствиях, а в стимулировании уголовно-правовыми средствами прекращения

действий по формированию условий для совершения уголовно противоправного деяния, а также действий (бездействия), непосредственно направленных на его совершение.

В качестве стимулов добровольного отказа от доведения уголовно наказуемого деяния до конца (его уголовно-правовых последствий) следует рассматривать: в случае его успешности – освобождение от уголовно-правовой ответственности со всеми вытекающими отсюда другими уголовно-правовыми последствиями, а в случае безуспешности – возможное смягчение уголовно-правового наказания.

Подведем итоги первой главы выпускной квалификационной работы.

Стадийный характер юридической эволюции умышленных уголовно наказуемых деяний предполагает возможность выбора поведения лица на том или ином этапе осуществления криминального акта. Отечественным правотворцем, с целью минимизации ущерба охраняемым уголовным законом общественным правоотношениям, а так же непосредственно потерпевшему, предусмотрена возможность отказа субъекта от дальнейшей реализации криминальной деятельности. Хотя действия лиц, по своей воле отказавшихся от завершения уголовно наказуемого деяния общественно опасны, в целях общей и частной превенции такие лица освобождаются от уголовно-правовой ответственности.

Добровольный отказ от совершения уголовно наказуемого деяния – это прекращение субъектом подготовительных действий к совершению уголовно противоправного деяния либо прекращение юридически значимых действий (бездействия), непосредственно направленных на осуществление уголовно наказуемого деяния, если субъект осознавал потенциальную возможность завершения криминального акта. Прерывание уголовно наказуемого деяния должно происходить на этапе подготовительных действий и не доведенного до конца преступного покушения, а также на стадии оконченного покушения, если субъект предпринял все возможные меры для предотвращения криминального результата, и он был предотвращен.

Добровольность, под которой следует понимать личностное намерение, сформированное субъектом по собственной воле прекратить подготовку к совершению уголовно наказуемого деяния либо прекращение действий (бездей-

ствия), непосредственно направленных на осуществление криминальной деятельности, при осознании субъектом потенциальной возможности доведения уголовно противоправного деяния до конца.

Окончателность, под которой следует понимать безусловное (однозначное) намерение субъекта прекратить осуществление уголовно наказуемого деяния касательно наступления одного и того же криминального результата, несомненность по отношению к его дальнейшему наступлению. Вместе с тем, мы полагаем, правовой институт добровольного отказа от совершения уголовно наказуемого деяния нуждается в дальнейшем юридическом анализе и юридическом совершенствовании.

Нерешенными остаются вопросы касательно его юридической природы, а так же его места в системе российского уголовного законодательства. Нам представляется актуальной и важной необходимостью выработки нового нормативного определения добровольного отказа от совершения уголовно наказуемого деяния через призму его условий.

Рассматриваемая российская уголовно-правовая норма по своему юридическому содержанию является неотъемлемой частью системы противодействия преступности, переводя криминальное и наказуемое поведение субъекта в сферу, исключаящую уголовно-правовую ответственность. Российская уголовно-правовая норма о добровольном отказе от совершения уголовно противоправного деяния выражает принцип гуманизма, без которого невозможно выдвижение эффективных (перспективных) положений по предупреждению уголовно наказуемых деяний.

Глава 2. Особенности квалификации и применения правовой нормы о добровольном отказе от преступления по действующему российскому уголовному законодательству

§1. Условия правомерности добровольного отказа от доведения уголовно противоправного деяния до конца

Характеристика правового института добровольного отказа от совершения уголовно наказуемого деяния в теории уголовного права, как правило, осуществляется путем выделения объективно-субъективных признаков (критериев), его характеризующих. Лишь в одном из научно-правовых источников, посвященном рассмотрению основ уголовно-правовой теории, мы обнаружили другой подход к исследуемому вопросу, когда под юридическим понятием «признаки добровольного отказа от совершения уголовно наказуемого деяния» фактически понимаются основания и условия данного добровольного отказа¹. В рамках первичного знакомства с данной научно-правовой позицией, указанное расхождение может и не иметь принципиального значения. Между тем рассуждения о критериях (признаках) добровольного отказа от совершения уголовно наказуемого деяния фактически всегда сводятся к определению лишь классических юридических параметров такого добровольного отказа, а именно его добровольности, мотивов, окончательности и осознания реальной возможности доведения уголовно противоправного деяния до логического конца. Должно быть, для учебной правовой литературы такой дидактической информации было бы достаточно и совсем не важно, как обозначаются эти характеризующие параметры – «критерии», «признаки», «основания», «обстоятельства» или «условия». Нельзя, однако, не обратить внимания на то, что здесь добровольный отказ от совершения уголовно наказуемого деяния рассматривается уже как нечто данное (реализованное), имеющее уголовно-правовое содержание, при этом вопрос об его предпосылках, основаниях либо вообще остается без внимания исследователей, либо рассматривается по-

---

¹ Понятовская Т.Г. Полный курс уголовного права: В 5 т. Т. 1: Преступление и наказание / Под ред. А. И. Коробеева. - СПб.: Питер, 2014. - С. 569.

средством безапелляционной констатации отсутствия юридического состава уголовно противоправного деяния в поведенческом акте, совершенном до добровольного отказа от совершения уголовно наказуемого деяния, без криминального содержания такого деяния.

Подчеркивая это обстоятельство, исследователь уголовного права Г.Б. Русинов, как мы полагаем, справедливо пишет, что необходимость и важность указания на основание добровольного отказа от совершения уголовно наказуемого деяния – наличие в действиях субъекта, совершенных до него, признаков криминального деяния – при его юридической характеристике обусловлена тем, что уголовно-правовая ответственность может наступать только за конкретное общественно опасное и уголовно противоправное деяние. При отсутствии такового нет юридического основания для обсуждения вопроса об освобождении от уголовно-правовой ответственности и, соответственно, предмета уголовно-правовой регламентации добровольного отказа от совершения уголовно противоправного деяния, так как отсутствует внешнее выражение криминального намерения этого субъекта.

Рассмотрим, что преобразует отказ от окончательного завершения уже начатого уголовно наказуемого деяния в добровольный отказ со всеми вытекающими отсюда позитивными для самого субъекта уголовно-юридическими последствиями – условия правомерности добровольного отказа от уголовно противоправного деяния. Итак, субъект, преступивший черту уголовно-правовой нормы, в силу различного рода совершаемых обстоятельств может не довести начатое уголовно противоправное деяние до того момента, с которым российский уголовный закон связывает его юридическое окончание, а соответственно, и уголовно-правовую ответственность за него. Незавершение уголовно наказуемого деяния может быть основано на том, что субъект еще не осуществил всех действий (бездействия) по воплощению криминального намерения, либо тем, что, совершив их, он не получил одномоментного с их совершением криминального результата. И та, и другая рассматриваемая ситуация может вызываться к жизни как обстоятельствами, независящими от самого лица, так и по его собственной воле, иначе говоря, добровольно. Именно крайний вариант подпадает под крите-

рии добровольного отказа от совершения уголовно наказуемого деяния, предусмотренного ст. 31 настоящего уголовного кодекса России.

При юридической трактовке добровольности отказа от доведения уголовно противоправного деяния до конца обратим внимание на два обстоятельства: на то, как юридически трактуется данное условие в комментариях к уголовно-правовым нормам, и на то, как оно отражается в их текстуальном содержании. Из двух слов, образующих понятие «добровольный» – «добрая» и «воля», – акцент должен делаться все-таки на крайнем слове, поскольку воля может быть и «недоброй», сформированной, например, на основе тривиального человеческого страха перед потенциальной возможностью изобличения в содеянном преступлении, перед уголовным наказанием, боязнью человеческой мести и т.п. Поэтому далеко не всегда проявление собственной (субъективно-личностной) воли в оставлении начатого уголовно наказуемого деяния сопровождается «существенным изменением ее социальной наполненности»: изначально сформированный личностный мотив криминальной деятельности из общественно порицаемого трансформируется, преобразуется в нейтральный или даже социально поощряемый. Скорее все-таки, наоборот – в действительности последний является исключением, а не первым (общественно осуждаемые или нейтральные), и воля субъекта, выраженная в отказе от доведения уголовно противоправного деяния до конца, далеко не всегда означает стремление человека к исправлению. Этого не требует и буква уголовного закона, поскольку для нее все личностные мотивы равны в том юридическом ключе, что они приводят к отказу от совершения уголовно наказуемого деяния. И специфическим юридически значимым отголоском именно такой правовой трактовки добровольности как раз и выступает правовое положение о том, что мотивы добровольного отказа от совершения уголовно наказуемого деяния уголовно-правового значения не имеют.

Вместе с тем относительно приведенного положения мы полагаем необходимым сделать три следующие оговорки:

1. уголовно-правового значения не имеют личностные мотивы не только добровольного отказа от совершения уголовно противоправного деяния, но и, в сущности, любая из форм деятельного раскаяния, если же говорить более общим

юридическим языком – любого проявления позитивного посткриминального поведения человека;

2. уголовно-правового значения не имеют личностные мотивы лишь успешного добровольного отказа от совершения уголовно наказуемого деяния, потому что при оценке неуспешного (неудавшегося) добровольного отказа от совершения уголовно противоправного деяния на этапе назначения уголовного наказания может вполне иметь место ситуация, при которой, к примеру, мотив боязни человеческой мести, страха перед уголовным наказанием может быть учтен в отрицательном плане при характеристике личности подсудимого. И это касается, безусловно, не только самого исполнителя, но и других соучастников уголовно наказуемого деяния. И отчасти юридическим основанием для такого учета личностных мотивов добровольного отказа от совершения уголовно противоправного деяния может выступать п. 5 ст. 31 УК России. Поэтому не бесспорно, в частности, высказанное в свое время суждение исследователя уголовного права Н.Д. Дурманова о том, что по уголовно-правовым нормам российского уголовного права личностные мотивы добровольного отказа от совершения уголовно наказуемого деяния не имеют принципиального значения для его уголовно-правовых последствий;

3. юридическое заключение о соблюдении условий правомерности добровольного отказа от совершения уголовно противоправного деяния возможен лишь при исследовании личностных мотивов такого добровольного отказа в процессе правоприменения и только ввиду этого может быть подтверждена, например, его окончательность. Добровольный отказ от доведения уголовно наказуемого деяния до конца, вызванный, например, личностным мотивом страха быть задержанным, также может быть юридически оценен не вполне однозначно. Такой отказ от совершения уголовно наказуемого деяния будет признан добровольным, если отсутствовала реальная угроза задержания субъекта правонарушения. В том же случае, когда субъект отказывается от доведения уголовно наказуемого деяния до конца, осознавая действительность и неизбежность его задержания, отказ от совершения уголовно наказуемого деяния, по нашему мнению, следует считать не добровольным, а вполне вынужденным.

Предваряя вопрос о том, как условие добровольности отказа от доведения уголовно противоправного деяния до конца отражается в российском уголовном законодательстве, обратим внимание еще на одно четко выраженное в ч. 1 ст. 31 российского уголовного кодекса требование к такому добровольному отказу: он признается соответствующим уголовно-правовой норме российского законодательства лишь тогда, когда субъект правонарушения осознавал реальную возможность доведения уголовно наказуемого деяния до самого конца. Буквальное правовое толкование приведенной юридической формулировки, с нашей точки зрения, дает основание для однозначного вывода о том, что российский правотворец, говоря о добровольности отказа от совершения уголовно противоправного деяния в совокупности с требованием осознания реальной возможности доведения уголовно наказуемого деяния до конца, ставит во главу угла именно субъективно-личностное восприятие лицом данной ситуации. А если это так, то такое субъективно-личностное восприятие вполне может и не совпадать (отражать) с объективным содержанием рассматриваемой ситуации, в которой происходит акт добровольного отказа от совершения уголовно противоправного деяния.

Во многих комментариях ст. 31 УК России в учебной и научно-методической юридической литературе разбираемое условие правомерности добровольного отказа от совершения уголовно противоправного деяния толкуется достаточно широко. Например, еще в одном из первых комментариев УК России 1996 года при юридической характеристике рассматриваемого критерия добровольного отказа от уголовно наказуемого деяния акцент делается на сознание виновным фактической возможности успешно продолжить или завершить начатое уголовно противоправное деяние. При этом сказанное вполне подкрепляется ссылкой на постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности»¹, в соответствии с которым не может быть признан добровольным и, следовательно, устраняющим уголовно-правовую ответственность отказ от совершения уголовно наказуемого деяния, который вызван невозможностью дальнейшего продолжения уголовно противо-

---

¹ О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности: [постановление Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16] // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. - 2015. - № 2.

правных действий вследствие причин, возникших помимо субъективной воли виновного лица. Дело, однако, в том, что, приведенное правовое положение, с нашей точки зрения, не имеет отношения к анализируемому вопросу, поскольку рассматривает один из аспектов добровольности (вынужденности) отказа от совершения уголовно противоправного деяния. Мы полагаем, уместным было бы сослаться, например, на определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ по делу А., где осознание фактической возможности завершить уголовно наказуемое деяние как раз и присутствует в определении понятия добровольного отказа от совершения уголовно противоправного деяния¹.

Мы полагаем, что, в принципе, можно согласиться с исследователем рассматриваемой проблемы Н.Г. Ивановым в том, что добровольный отказ от совершения уголовно наказуемого деяния является таковым, когда субъект правонарушения прекращает криминальную деятельность по собственной субъективной воле, сознавая при этом, что продолжение уголовно противоправного деяния в данной ситуации объективно возможно². Но только, мы полагаем, со следующей юридически значимой оговоркой: «в его субъективном восприятии». Безусловное же требование ученого о сознании действительной возможности доведения уголовно наказуемого деяния до конца и нереально, и противоречит российскому уголовному закону. Как справедливо замечает в своих работах исследователь Б.С. Волков, лицо не может добровольно отказаться от того, что оно, по его мнению, не может реально достичь, равно как и стремиться к тому, что практически недостижимо и невозможно для него³. Воспроизводя это суждение по рассматриваемой проблеме, некоторые ученые уместно замечают, что здесь является важным установить только то, что умыслом лица охватывалась возможность окончательного завершения уголовно противоправного деяния, но он, изменив свое изначальное решение, по субъективной воле прекратил уголовно наказуемое поведение.

---

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 19 мая 2013 г. по делу № 26-УД13-1 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.vsrif.ru>.

² Иванов В.Д. Понятие добровольного отказа от начатой преступной деятельности / В.Д. Иванов // Правоведение. - 2013. - № 1. - С. 62.

³ Волков Б.С. Мотивы преступлений (уголовно-правовое и социально-психологическое исследование) / Б.С. Волков. - Казань, 2012. - С. 102.

В контексте сказанного только критической юридической оценки заслуживает и утверждение исследователя уголовного права А.М. Яковлева о том, что первым основанием (обстоятельством) освобождения от уголовно-правовой ответственности при отказе от совершения уголовно наказуемого деяния выступает наличие действительной возможности доведения криминального акта до конца и осознание виновным лицом данной реальной возможности¹.

С нашей точки зрения, представляется возможным заметить, что предложенное правовое понимание субъективной стороны добровольного отказа от совершения уголовно наказуемого деяния противоречит не только российскому уголовному законодательству, но и теории уголовно-правовой оценки фактических ошибок. И ввиду этого, нам думается, абсолютно права исследователь уголовного права Т.Г. Понятовская, с точки зрения которой, так называемый юридический признак добровольности является все-таки психологическим и он зависит от субъективно-личностного восприятия и оценки актуальной ситуации субъектом правонарушения, а потому наличие объективных (реальных) барьеров на пути продолжения уголовно наказуемой деятельности, возникших помимо субъективной воли субъекта и не осознаваемых им, для признания отказа от совершения уголовно противоправного деяния добровольным значения не имеет².

В рамках вышеприведенной юридической характеристики условий правомерности добровольного отказа от совершения уголовно наказуемого деяния, предусмотренных уголовным законодательством России, показательное решение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации по делу Б., которое достаточно часто приводится в качестве примера добровольного отказа от совершения уголовно противоправного деяния в учебной и научной литературе. Судебная коллегия по уголовным делам прекратила уголовное дело за отсутствием в действиях обвиняемых юридического состава, предусмотренного ч. 3 ст. 30 и ч. 4 ст. 166 российского уголовного кодекса, в связи с добровольным отказом от доведения этого уголовно наказуемого деяния до конца, указав следующее. Б. и другие прибыли в квартиру к Н., где по предварительному

---

¹ Ключев А.А. Добровольный отказ от совершения преступления / А.А. Ключев. - Краснодар, 2012. - С.54.

² Понятовская Т.Г. Полный курс уголовного права: В 5 т. Т. 1: Преступление и наказание / Под ред. А. И. Коробеева. - СПб.: Питер, 2014. С. 570.

сговору, угрожая расправой, избили руками, ногами и сигнальным пистолетом К. и А., повалив на пол знакомого хозяев квартиры, потребовали денежные средства, носимые ювелирные украшения, а также ключи управления от автомобильного средства с целью его угона. Однако А. при этом заявил, что ключи управления и автомобильная документация от транспортного средства находятся у его супруги, которой нет дома, хотя на самом деле они были у него в куртке. Поверив ему, нападавшие в итоге ключами не завладели, и в целях преступного хищения чужого имущества стали искать в шкафах ценные вещи и денежные средства. А. схватил для обороны холодное оружие и стал им угрожать. Испугавшись, они в итоге скрылись с места совершения уголовно противоправного деяния. Судебная коллегия основывалась на том, что действий, непосредственно направленных на угон автомобильного средства, осужденные не реализовывали. Автомобильное транспортное средство находилась не рядом с домом А., и туда они не ходили. Ведь ничто не помешало им обыскать карманы потерпевшего и завладеть ключами от транспортного средства. Даже отсутствие ключей управления не мешало совершить его угон, используя другие преступные методы и средства, но никаких действий к этому они не предприняли¹.

Сомнительность данного принятого решения, с нашей точки зрения, связана со следующими условиями. Во-первых, нам непонятно, почему Судебная коллегия, не усматривая в действиях виновных лиц признаков покушения на уголовно наказуемое деяние, предусмотренное ч. 4 ст. 166 УК России, не признала наличия определенно выраженной подготовительной деятельности к этому уголовно противоправному деянию, которая, в свою очередь, уголовно наказуема с точки зрения ч.ч. 1, 2 ст. 30 российского уголовного кодекса. Во-вторых – и, пожалуй, это самое важное, – в комплексе приведенных обстоятельств критерий добровольности вообще не просматривается, поскольку в процессе разбойного нападения, имевшего в начале также и цель противоправного завладения автомобильным средством, было требование о передаче ключей управления от хозяина, которое осталось не осуществимым лишь потому, что ключей у потерпевшего, хотя и только с его слов, не оказалось, т.е. в результате, независящей от субъективно-

---

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 18 мая 2012 г. по делу № 56-О12-26 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.vsrif.ru>.

личностной воли виновных лиц. В данной ситуации вряд ли обоснованно делать заключение о добровольности отказа от доведения уголовно наказуемого деяния до конца на том основании, что они поверили потерпевшему и никаких других действий более не осуществили. Этого, мы полагаем, и не требовалось, поскольку, поверив потерпевшему, виновные лица осознали действительную невозможность доведения начатого уголовно противоправного деяния до его логического конца, и только этим было обусловлено их решение отказаться от совершения угона, развитие же другого криминального действия при этом продолжалось вплоть до возникновения другого «барьера» – оборонительного поведения потерпевшего.

Теперь разберем следующий аспект анализируемой проблемы, а именно как рассматриваемые условия правомерности добровольного отказа от совершения уголовно наказуемого деяния отражаются в российском уголовном законодательстве. С реализацией разграничения добровольного отказа от приготовления к уголовно наказуемому деянию и покушения на уголовно противоправное деяние по характеру и специфике основания недоведения криминальной деятельности до конца сложно не обратить внимание на разный подход российского правотворца к описанию самого этого основания. В одном случае (ч.ч. 1, 3 ст. 30 УК России) речь идет о независимых от субъекта правонарушения обстоятельствах, а в другом (ч. 1 ст. 31 российского уголовного кодекса) при определении понятия добровольного отказа от совершения уголовно наказуемого деяния – эта причина вообще не описывается; в иных же частях этой уголовно-правовой статьи говорится о добровольном отказе от доведения уголовно противоправного деяния до конца. К вышесказанному находим важным добавить и то, что сама дефиниция юридического понятия добровольного отказа касательно этапа покушения увязывается не с недоведением криминального действия до конца, а с прекращением действий (бездействия), непосредственно направленных на осуществление уголовно наказуемого деяния. Именно это обстоятельство помимо всего прочего применяется в качестве юридического аргумента для обоснования недопустимости добровольного отказа на стадии оконченного уголовно наказуемого покушения. Может быть, российским законотворцам следовало бы сначала нормативно унифицировать описание основания незавершения уголовно наказуемого деяния в ст.ст. 30, 31 УК

России, а затем четко указать на него при определении юридического понятия добровольного отказа от уголовно противоправного деяния? Допустим, вместо юридической формулировки «по независящим от этого лица обстоятельствам» применить в ч.ч. 1, 3 ст. 30 российского уголовного кодекса формулировку «помимо воли этого лица», соответственно, дополнив ч. 1 ст. 31 УК России словами «по собственной воле» («прекращение лицом по собственной воле приготовления к преступлению»). Дело, однако, в том, что российский правотворец, нам думается, допускает еще одну нормативную неточность при определении юридического понятия добровольного отказа от уголовно наказуемого деяния в уголовно-правовой норме: использует здесь юридическое понятие приготовления к уголовно противоправному деянию, которое в свою очередь, определяется в ч. 1 ст. 31 российского уголовного кодекса через причину недоведения до конца, прямо противоположную добровольному отказу от совершения уголовно наказуемого деяния. Поэтому при нормативно-правовом определении юридического понятия добровольного отказа от уголовно наказуемого деяния в уголовном кодексе России, мы полагаем, целесообразно отказаться от употребления юридического понятия приготовления к совершению уголовно наказуемого деяния и говорить о прекращении субъектом правонарушения действий, направленных на умышленное создание условий для совершения уголовно противоправного деяния. Ввиду этого с сохранением предусмотренного российским уголовным законодательством требования об осознании лицом добровольного отказа от возможности доведения уголовно наказуемого деяния до конца, с нашей точки зрения, отпадает и необходимость дополнения юридической формулировки «прекращение лицом действий» словами «по собственной воле».

Отмечая создание по собственной воле условий в приведенном юридическом словосочетании, мы следуем за определением юридического понятия приготовления, предложенным российским правотворцем в ч. 1 ст. 30 УК России. Между тем применительно к определению юридического понятия добровольного отказа от совершения уголовно наказуемого деяния эту правовую характеристику, нам думается, следует связывать не с созданием условий, а с действиями, направленными на него. Только умышленные действия могут быть в актуальной действительности на что-то направлены, а создавать условия для совершения уголов-

но противоправного деяния (умышленного или неосторожного) можно и по неосторожности, и умышленно. Не просто так предложенная юридическая конструкция находит использование и при определении правового понятия покушения на совершение уголовно наказуемого деяния в ч. 3 ст. 30 российского уголовного кодекса.

Проведенный выше юридический анализ разбираемого вопроса об условиях правомерности добровольного отказа от совершения уголовно наказуемого деяния можно было бы считать вполне окончанным. Однако вместе с добровольностью и осознанием возможности доведения уголовно наказуемого деяния до конца – условиями, предусмотренными российским правотворцем непосредственно при определении юридического понятия добровольного отказа от совершения уголовно противоправного деяния (ч. 1 ст. 31 УК России), – в норму, адресованной субъекту такого добровольного отказа, включено еще одно нормативное требование: отказ должен быть не только добровольным, но и окончательным (ч. 2 ст. 31 российского уголовного кодекса). Специфическое объяснение такому нормативно-правовому закреплению признаков (критериев) правомерности добровольного отказа от совершения уголовно наказуемого деяния дает исследователь рассматриваемой проблемы А.П. Козлов. Рассуждая о необходимости максимально полного отражения в российском уголовном законодательстве условий добровольного отказа от совершения уголовно противоправного деяния в целях ограничения судебного усмотрения и произвола, вышеназванный ученый небезосновательно отмечает, что при этом должна быть соблюдена родовидовое соотношение между ними. Применяя слово «прекращение» при определении юридической дефиниции добровольного отказа от совершения уголовно наказуемого деяния в ч. 1 ст. 31 УК России, отечественный правотворец, по мнению исследователя уголовного права А.П. Козлова, не должен был вносить в указанную правовую дефиницию и критерий добровольности, поскольку он создает прекращение, является основой признания прерванной деятельности прекращением, и критерий окончательности, поскольку для временного прерывания деятельности в русском языке существует понятие «приостановление»¹. С нашей точки зрения,

---

¹ Уголовное право РФ. Общая и Особенная части: Учебник / Под ред. А.И. Чучаева. М.: Контракт, Инфра-М, 2016. - С.76.

исследователь все-таки не достаточно точен в своем теоретико-правовом тезисе касательно критерия добровольности, поскольку, российский законодатель и не использует его в самой юридической дефиниции понятия добровольного отказа от совершения уголовно противоправного деяния, признавая последний реализацией прекращения. Критически можно было бы оценивать юридическую формулировку «добровольным отказом от уголовно наказуемого деяния признается добровольное прекращение...». Что же касается окончательности отказа от уголовно противоправного деяния, то, судя по всему, как раз в силу отмеченных сомнений исследователя уголовного права А.П. Козлова, этот критерий также выносится отечественным правотворцем за рамки юридической дефиниции понятия добровольного отказа от совершения уголовно наказуемого деяния в ч. 2 ст. 31 российского уголовного кодекса. Другой вопрос, что с учетом иерархической важности информационного аспекта действия уголовного закона ст. 31 УК России должна была бы начинаться с уголовно-правовой нормы, закрепленной в ч. 2, а не в ч. 1 ст. 31 российского уголовного кодекса. В любом случае, но при юридическом толковании правового основания окончательности добровольного отказа от совершения уголовно противоправного деяния больших разногласий ни в уголовно-правовой науке, ни в правоприменительной практике уголовно-правового направления не возникает. Конкретные сомнения вполне можно усмотреть лишь в юридической трактовке временного характера окончательности добровольного отказа от совершения уголовно наказуемого деяния. Если одни исследователи говорят ввиду этого об окончательности добровольного отказа от доведения начатого уголовно противоправного деяния до конца, то другие ученые вдобавок требуют от субъекта правонарушения отказаться от уголовно наказуемого деяния с исключением намерения совершить его в будущем времени, отказаться навсегда, отвергая в своей психической (сознательной) сфере любую возможность когда-либо возобновить прерванное криминальное деяние. И хотя приводимые ввиду этого в учебной и научной юридической литературе примеры в общем-то вполне идентичны по своей сущности, принципиально важно следующее уточнение: окончательность добровольного отказа распространяется только на начатое уголовно наказуемое деяние, а не на последующие акты уголовно противоправной дея-

тельности, даже, заметим, подпадающие под структурные признаки одного и того же юридического состава.

В некоторых юридических комментариях к ст. 31 российского уголовного кодекса характеристика критерия окончательности добровольного отказа от совершения уголовно наказуемого деяния включает дополнительное требование: такой добровольный отказ должен быть не только полностью завершенным, но и безусловным. Важно, однако, отметить, что излагается такое юридическое требование в различных источниках по-разному. Так, в одном из них говорится, что отказ должен быть окончательным (безусловным), и далее раскрывается содержание только критерия окончательности, из чего можно сделать заключение о синонимичности рассматриваемых критериев¹. В другом источнике речь идет о безусловности добровольного отказа от совершения уголовно противоправного деяния наряду с его самостоятельностью, однако значение первого критерия при этом никак не раскрывается².

И лишь в двух источниках мы обнаружили с юридической точки зрения оптимально содержательную характеристику требования безусловности добровольного отказа от совершения уголовно наказуемого деяния, которая заключается в том, что субъект правонарушения, прекращая криминальную деятельность, не должен оговаривать ее прекращение каким-либо условием. Если, например, правонарушитель уголовного законодательства, начав криминальное посягательство, прекращает его, добившись от потерпевшего лица согласия удовлетворить то или иное его преступное требование, то такой отказ от совершения уголовно наказуемого деяния, с нашей точки зрения, не должен считаться добровольным. В виду сказанного единственным условием, на которое может рассчитывать потенциальное лицо добровольного отказа от совершения уголовно противоправного деяния, является установленная российским законодательством гарантия, которая заключается в том, что если субъект правонарушения действительно по своей воле откажется от доведения уголовно наказуемого деяния до конца, то ему обеспечива-

---

¹ Уголовное право. Общая и Особенная части: учебник для вузов / Под ред. М.П. Журавлева, С.И. Никулина. - М.: Контракт, 2014. - С. 141.

² Кузнецова Н.Ф. Российское уголовное право: В 2 т. Т. 1: Общая часть / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога. - М.: Проспект, 2013. - С. 286.

ется освобождение от уголовно-правовой ответственности за данное (неоконченное) уголовно противоправное деяние.

Принято полагать, что юридическое требование безусловности добровольного отказа от совершения уголовно наказуемого деяния не предусмотрено в российском уголовном законодательстве. И, может быть, поэтому оно лишь эпизодически упоминается при правовой характеристике ст. 31 УК России и еще реже комментируется. Однако, по нашему мнению, очевидно, что его игнорирование при оценке отказа от доведения уголовно противоправного деяния до конца в качестве добровольного недопустимо хотя бы потому, что это противоречило бы социальному назначению данного правового института. Вместе с тем, учитывая приведенную выше правовую позицию, необходимо сделать, с нашей точки зрения, три оговорки:

- об условности либо безусловности добровольного отказа от доведения уголовно наказуемого деяния до конца имеет смысл говорить только в связи с уже начатым уголовно противоправным деянием;

- предъявляемые лицом добровольного отказа от совершения уголовно противоправного деяния условия по своему характеру могут быть:

- а) не связаны с начатым уголовно наказуемым деянием (например, по объекту криминального посягательства);

- б) не только противоправны, но и правомерны (например, по возврату долга);

- обращены не только к потерпевшему лицу, но и к другим лицам (например, к силовым государственным структурам, представителям власти, например, при захвате заложников).

Наряду с проанализируемыми факторами правомерности добровольного отказа от совершения уголовно наказуемого деяния, в научно-правовой литературе к их числу (к числу обязательных критериев такого добровольного отказа) иногда относят необходимое требование об отсутствии в фактически совершенном уголовно наказуемом деянии иного юридического состава уголовно противоправного деяния. Ввиду этого ученый в области уголовного права Г.Б. Русинов, с нашей точки зрения, вполне справедливо в рамках своих научно-правовых исследований обращает внимание на то, что добровольный отказ от совершения

уголовно противоправного деяния и критерии (юридические признаки), его характеризующие, не связаны с названным требованием. Здесь речь идет об уголовно-правовой оценке уже другого уголовно наказуемого деяния – не того, относительно которого добровольный отказ от совершения уголовно наказуемого деяния осуществлен.

Актуальное же правотворческое решение можно оправдать, пожалуй, только интересами правоприменения и, в первую очередь, интересами лица добровольного отказа от совершения уголовно наказуемого деяния, которое должно иметь максимально полную и доступную информацию об уголовно-правовой регламентации ситуации, связанной с добровольным отказом от совершения уголовно противоправного деяния, если, конечно, мы действительно заинтересованы в его положительной реакции на соответствующую статью российского уголовного кодекса.

§2. Добровольный отказ в системе иных оснований прекращения уголовного преследования

Сложилось так, что в теории и уголовно-правоприменительной практике вопрос о соотношении правового института добровольного отказа от совершения уголовно наказуемого деяния с другими правовыми институтами российского уголовного права обычно сводится к отграничению его от деятельного раскаяния. Однако, как мы уже убедились, по своей юридической природе и социально-правовому назначению правовой институт добровольного отказа от совершения уголовно противоправного деяния имеет более широкий комплекс точек соприкосновения с различными правовыми институтами и юридическими категориями в механизме отечественной уголовно-правовой регламентации. По своему назначению и, мы полагаем, по уголовно-правовым последствиям он сопоставим с деятельным раскаянием. В зависимости же от того, признаем ли мы добровольный отказ от совершения уголовно наказуемого деяния обстоятельством, исключающим уголовно-правовую ответственность, либо обстоятельством, влекущим за собой вообще освобождение от этой юридической ответственности, он сопоставим, соответственно, либо с обстоятельствами, исключающими криминальность деяния, либо с иными основаниями освобождения от уголовно-правовой ответственности. Помимо этого, в предусмотренных российским уголовным законодательством случаях добровольный отказ от совершения уголовно противоправного деяния попадает еще и в круг обстоятельств, смягчающих уголовно-правовое наказание (ч.ч. 4, 5 ст. 31 УК России).

Мы полагаем, что правовой институт добровольного отказа от совершения уголовно наказуемого деяния по своей юридической природе имеет мало общего с правовым институтом обстоятельств, исключающих криминальность деяния, предусмотренных в ст.ст. 37-42 российского уголовного кодекса. В то время как правовой институт добровольного отказа от совершения уголовно противоправного деяния регулирует поведение субъекта правонарушения, уже преступившего правовую норму российского уголовного законодательства, т.е. действует в области посткриминального поведения, правовой институт обстоятельств, исключающих преступность деяния, главным образом, функционирует в области докри-

минального либо вообще некриминального поведения. В последнем случае содеянное, формально подпадающее под критерии криминального, с самого начала признается непроступным, а потому и исключающим уголовно-правовую ответственность. При добровольном же отказе от совершения уголовно противоправного деяния закономерным является лишь сам добровольный отказ, а деятельность, имевшая место до него, изначально уголовно наказуема. Здесь с момента уголовно наказуемого создания оснований для совершения криминального деяния, хотя уголовно противоправное деяние и не окончено, уже возникает обязанность несения уголовно-правовой ответственности. Следующий же за этим акт добровольного отказа от совершения уголовно наказуемого деяния свидетельствует лишь о нецелесообразности превращения этой юридической обязанности в реальную уголовно-правовую ответственность.

Соотносимы анализируемые правовые институты, с нашей точки зрения, лишь по своей общей социально-правовой направленности: оба они несут в себе активное позитивное начало с точки зрения решения задач, стоящих перед российским уголовным законом. Эти задачи в рассматриваемом случае решаются не посредством угрозы применения уголовно-правового наказания или его реального применения к субъектам правонарушения, нарушившим нормы российского уголовного законодательства, а посредством стимуляции средствами уголовно-правового характера, отличными от уголовного наказания, общественно полезного поведения лиц в допреступной и посткриминальной областях.

Сказанное, мы думаем, еще раз подтверждает необоснованность определения уголовно-правовых последствий добровольного отказа от совершения уголовно наказуемого деяния как исключения уголовно-правовой ответственности. Не случайно российский правотворец не взял на себя смелость объявить деяние, совершенное до добровольного отказа от совершения уголовно противоправного акта, некриминальным, прекратив тем самым многолетнюю научно-правовую полемику о его уголовно-правовых последствиях.

В перечне нормативных оснований отказа в возбуждении уголовного дела, прекращения уголовного дела и уголовно-правового преследования, предусмотренных российским уголовно-процессуальным законодательством, добровольный отказ от совершения уголовно противоправного деяния занимает важное место не

только потому, что он не освещается в названных уголовно-правовых статьях, но еще и потому, что он представляет собой разновидность положительной посткриминальной деятельности, и в этом ключе действительно сопоставим только с деятельным раскаянием и примирением с потерпевшим в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством, которое, с нашей точки зрения, представляет собой частный случай раскаяния в содеянном.

На основе сказанного ранее мы уже имеем общее характеризующее представление о правовом институте добровольного отказа от совершения уголовно наказуемого деяния. При отсутствии нормативной дефиниции понятия деятельного раскаяния в научно-правовой литературе этот вопрос решается по-разному. Мы полагаем, что наиболее приемлемой, содержательно отражающей правовую сущность рассматриваемого уголовно-правового понятия является следующая юридическая дефиниция: деятельное раскаяние – это добровольные действия субъекта правонарушения, совершившего уголовно наказуемое деяние, направленные на устранение или уменьшение криминальных результатов содеянного, а также оказание помощи государственным силам правопорядка в раскрытии совершенного уголовно противоправного деяния, свидетельствующие о том, что такой субъект перестал быть социально опасным.

Как мы видим, освобождение от уголовно-правовой ответственности ввиду деятельного раскаяния в российском уголовном кодексе представлено в двух разновидностях:

- применительно ко всем уголовно наказуемым деяниям небольшой или средней тяжести (ч. 1 ст. 75 УК России);
- применительно ко всем другим категориям уголовно противоправных деяний (ч. 2 ст. 75 и соответствующие примечания Особенной части российского уголовного кодекса).

При наличии к тому юридического основания вопрос об освобождении от уголовно-правовой ответственности по нормативным требованиям российского уголовного законодательства может быть поставлен лишь при соблюдении двух юридических требований:

- в том случае, если речь идет о совершении уголовно наказуемого деяния только небольшой или средней тяжести;

➤ когда криминальные деяния приведенных выше категорий совершены впервые.

При формально-юридическом анализе вопроса о соотношении добровольного отказа от совершения уголовно противоправного деяния с деятельным раскаянием в уголовно-правовой теории внимание обычно акцентируется на отличиях между данными правовыми институтами. В конечном итоге вопрос о том, почему сопоставляются именно эти два правовых института, зачастую остается открытым. Судя по всему, есть, прежде всего, то, что их интегрирует. Это общее, с нашей точки зрения, заключается в следующем:

➤ в числе других нормативных оснований прекращения уголовного преследования только добровольный отказ от совершения уголовно наказуемого деяния и деятельное раскаяние носят ярко выраженный поведенческий характер. Они могут выражаться либо в форме действия и бездействия (добровольный отказ от совершения уголовно противоправного деяния), либо только в форме действия (деятельное раскаяние);

➤ субъектами добровольного отказа от совершения уголовно наказуемого деяния и деятельного раскаяния выступают лица, во-первых, способные нести уголовно-правовую ответственность, а, во-вторых, уже преступившие черту правовой нормы российского уголовного законодательства;

➤ в отличие от других правовых институтов уголовного права (в частности, освобождения от уголовно-правовой ответственности, уголовного наказания, его отбывания), правовые институты добровольного отказа от совершения уголовно наказуемого деяния и деятельного раскаяния не просто регламентируют, но именно социально и психологически стимулируют посредством уголовно-правовых мер постпреступное поведение, вызывая к действительной реализации его положительный вариант проявления. Отчасти эти стимулы уголовно-правового характера, выступающие одновременно и уголовно-правовыми результатами поведения субъекта, совпадают, и это проявляется в следующем: освобождение от уголовно-правовой ответственности для удавшегося добровольного отказа от совершения уголовно наказуемого деяния и деятельного раскаяния; смягчение уголовно-правового наказания для неудавшегося добровольного отказа от

совершения уголовно противоправного деяния и деятельного раскаяния в рамках п.п. «и», «к» ч. 1 ст. 61, 62 УК России;

➤ мотивы (субъективно-личностные) добровольного отказа от совершения уголовно противоправного деяния и деятельного раскаяния уголовно-правового значения не имеют.

Что отличает правовые институты добровольного отказа от совершения уголовно наказуемого деяния и деятельного раскаяния друг друга. В первую очередь, отметим, что необходимость установления таких различий обусловлена не только признанием или отрицанием возможности добровольного отказа от совершения уголовно противоправного деяния на этапе оконченного криминального покушения. Можно назвать первое различие между исследуемыми правовыми институтами: областью действия юридического института добровольного отказа от совершения уголовно наказуемого деяния выступает начатая, но не завершенная в правовом смысле криминальная деятельность; областью действия правового института деятельного раскаяния – по общепринятому юридическому правилу, поведение субъекта правонарушения после реализации криминальной деятельности (оконченной в правовом смысле) до момента его осуждения. Оговорка здесь не случайна, так как в научно-правовой литературе и юридических комментариях к уголовно-правовым нормам достаточно широко распространено мнение о том, что деятельное раскаяние возможно только при завершённом криминальном акте. В то же время некоторые формы деятельного раскаяния, предусмотренные в соответствующих уголовно-правовых нормах российского уголовного законодательства, могут иметь место и в ситуации недоведения уголовно противоправного деяния до конца в результате обстоятельств, независимым от субъективной воли виновного лица, т.е. в рамках неоконченного уголовно наказуемого деяния. Например, после попытки совершить убийство, неудавшейся в результате того, что не сработало самодельное взрывное устройство, один из участников уголовно противоправного деяния является в государственные органы правопорядка с повинной и изобличает других соучастников уголовно наказуемого деяния.

Отличие правового института добровольного отказа от совершения уголовно противоправного деяния от правового института деятельного раскаяния по рассматриваемому юридическому параметру в научно-правовой литературе по-

рой формулируется иначе. Например, исследователь в области уголовного права Н.Ф. Кузнецова полагает, что отличие между ними заключается в том, что первый происходит до наступления социально опасных последствий, а второе – после их наступления¹. Тем не менее, данный теоретико-правовой тезис может быть признан верным и корректным в отношении уголовно наказуемых деяний только с материальным юридическим составом, для объективной стороны которого общественно опасные последствия обязательны, а их отсутствие свидетельствует о незавершенности уголовно наказуемого деяния и, таким образом, о возможности добровольного отказа от совершения уголовно противоправного деяния. При совершении же уголовно наказуемых деяний с формальным юридическим составом важно совершенно другое, а именно насколько реализованы действия, составляющие объективную сторону уголовно противоправного деяния. Здесь направленность на социально опасные последствия при решении вопроса об отграничении добровольного отказа от совершения уголовно наказуемого деяния от правового института деятельного раскаяния вообще, с нашей точки зрения, не приемлема и мало что дает. Следовать теоретико-правовой логике исследователя уголовного права Н.Ф. Кузнецовой, полагающей, что любое уголовно наказуемое деяние вредоносно, влечет за собой социально опасные последствия (изменения в объекте деяния), и в этой связи отрицать деление юридических составов уголовно противоправных деяний на материальные, формальные и усеченные – значит, стирать вообще все грани между рассматриваемыми правовыми институтами, по крайней мере, по области их до или постпреступного деяния, в том числе по критерию наличия или отсутствия социально вредных последствий.

В свете рассмотренного более подробно остановимся на классической проблеме соотношения правовых институтов добровольного отказа от совершения уголовно наказуемого деяния и деятельного раскаяния, ставящей теоретико-правовой акцент в оценке уголовно-правового характера положительного поведения субъекта правонарушения на этапе завершенного криминального покушения. Если учесть, что большинство исследователей уголовного права, рассматривающих в качестве юридического результата добровольного отказа от совершения

---

¹ Кузнецова Н. Ф. Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1: Учение о преступлении: учебник для вузов / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. - М.: Проспект, 2013. - С. 379.

уголовно противоправного деяния не освобождение от уголовно-правовой ответственности, а ее исключение, прямо говорят, что при добровольном отказе от совершения уголовно наказуемого деяния нет юридического состава криминального акта, а при деятельном раскаянии он налицо, то исследуемая теоретико-правовая проблема для них, в общем-то, должна решаться достаточно тривиально, а именно следующим образом: правовыми положениями о добровольном отказе от совершения уголовно наказуемого деяния должна охватываться любая позитивная постпреступная деятельность субъекта правонарушения, при условии, что она имела место до момента юридического окончания уголовно противоправного деяния. Обоснованно можно предположить, что сказанное в полной мере сохраняет свое существенное значение и для решения вопроса о возможности добровольного отказа от совершения уголовно наказуемого деяния на этапе окончательного криминального покушения.

Однако, несмотря на отмеченное обстоятельство, научно-правовая полемика по этому вопросу в научной уголовно-правовой теории не прекращается. Ввиду этого в современной учебной и научной юридической литературе можно выделить два подхода к его решению:

- допущение потенциальной возможности добровольного отказа от совершения уголовно наказуемого деяния на этапе завершенного криминального покушения с оговорками, не связанными с общепризнанным отграничением его от деятельного раскаяния;
- бесспорное допущение такой потенциальной возможности в рамках незавершенного уголовно противоправного деяния.

В рамках первого подхода показательным то, как анализируемую теоретико-правовую проблему решает исследователь уголовного права А.В. Наумов. Ученый допускает потенциальную возможность добровольного отказа от совершения уголовно наказуемого деяния на этапе окончательного криминального покушения, но лишь тогда, когда субъект правонарушения, реализовав преступное действие (бездействие), непосредственно направленное на совершение уголовно противоправного деяния, сохраняет контроль над дальнейшим развитием причинно-следственной связи между осуществленным преступным действием (бездействием) и наступлением предполагаемого и желаемого уголовно наказуемого послед-

ствия и может повлиять на ее развитие. В контексте сказанного исследователь уголовного права А.В. Наумов считает принципиально ошибочной научно-правовую позицию исследователя А.А. Пионтковского, рассматривавшего в качестве примера добровольного отказа от совершения уголовно противоправного деяния ситуацию, когда субъект правонарушения дал потерпевшему медленнодействующий яд, а затем предпринял действия для предотвращения криминального результата и эти действия оказались успешными¹. Свою точку зрения ученый А.В. Наумов объясняет как раз тем, что в приведенном случае нельзя говорить о том, что субъект правонарушения, давший потерпевшему яд, а потом и противоядие, полностью контролирует развитие причинно-следственной связи, что наступление или ненаступление в этом случае смерти потерпевшего зависит не только от субъективной воли виновного лица, но и от ряда других сопровождающих деяние факторов, влияющих на развитие криминальной причинно-следственной связи. Отрицая потенциальную возможность уголовно-правовой оценки данной ситуации в рамках ст. 31 российского уголовного кодекса, автор, к сожалению, оставляет ее вообще без уголовно-правовой оценки как таковой. Можно допустить, что она все-таки сводится к деятельному раскаянию.

Впрочем, насколько состоятельна такая уголовно-правовая оценка в контексте предусмотренных в российском уголовно-правовом законодательстве условий правомерности добровольного отказа от совершения уголовно противоправного деяния и почему никто из сторонников данной уголовно-правовой оценки не проводит разграничения добровольного отказа от совершения уголовно наказуемого деяния от деятельного раскаяния помимо всего прочего еще и по степени контроля субъекта правонарушения над развитием преступной причинно-следственной связи? О потенциальной возможности добровольного отказа от совершения уголовно наказуемого деяния на этапе завершенного криминального покушения в зависимости от сохранения реального контроля над развитием причинно-следственных связей говорит и исследователь рассматриваемой проблемы Н. Г. Иванов. Но приводимый автором ввиду этого пример добровольного отказа от совершения уголовно наказуемого деяния, как нам думается, демонстрирует

---

¹ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. - М.: Инфра-М, 2014. - С. 246.

скорее определенную сомнительность, нежели действительность такого контроля: «Гражданин подсыпал своей жертве яд в бокал с вином. Вино было выпито жертвой, но отравитель, осознав уголовную наказуемость своего деяния и раскаявшись в содеянном, немедленно дал жертве противоядие, которое успешно предотвратило разрушительно губительное действие яда, и жертве не было причинено не летального, не какого-либо другого ущерба»¹. Как видим, при выдвигании одного и того же юридического требования правомерности добровольного отказа от совершения уголовно наказуемого деяния ученых А.В. Наумовым и Н.Г. Ивановым применительно к одной и той же в сущности ситуации заключения исследователей рассматриваемых правовых институтов фактически расходятся.

Справедливости ради хотим заметить, что пример с применением яда имеет и иную интерпретацию в научно-юридической литературе. Так, например, исследователь уголовного права Р.И. Михеев допускает возможность добровольного отказа от совершения уголовно противоправного деяния в этом случае тогда, когда между реализованным уголовно наказуемым деянием и началом развития криминальной причинно-следственной связи имеется известный временной промежуток, в течение которого субъект правонарушения может вмешаться в начало развития данной причинно-следственной связи и предотвратить ее преступный генезис. Такой временной разрыв ученый усматривает между дачей потерпевшему бокала с отравленным вином и выбиванием этого стакана из его рук, что, само собой разумеется, предотвращает летальный исход². Мы думаем, что и такая формулировка рассматриваемого вопроса, связанная с ограничением промежутка времени, в диапазоне которого может иметь место добровольный отказ от совершения уголовно наказуемого деяния, не согласуется с реальным смыслом ст. 31 российского уголовного кодекса. Независимо от того, что в части 1 рассматриваемой уголовно-правовой статьи речь сначала идет о прекращении деяния, непосредственно направленного на совершение уголовно противоправной деятельности, завершается она словами «если лицо осознавало возможность дове-

---

¹ Иванов В.Д. Понятие добровольного отказа от начатой преступной деятельности / В.Д. Иванов // Правоведение. - 2013. - № 1. - С. 66.

² Российское уголовное право. Курс лекций. Т. 1. Преступление / Под ред. А. И. Коробеева. - Владивосток, 2013. - С. 480.

дения уголовно противоправного деяния до конца». Именно эта юридическая формулировка, обозначающая полное содержание объективной стороны уголовно наказуемого деяния, включая уголовно противоправные последствия (для криминальных деяний с материальным юридическим составом), является ключевым и в других частях рассматриваемой статьи российского уголовного кодекса.

Помимо дифференциации правовых институтов добровольного отказа от совершения уголовно наказуемого деяния и деятельного раскаяния по области их действия, в теории и практике уголовно-правовой регламентации принято отличать их еще и по уголовно-юридическим результатам. Учитывая уже приведенные в контексте рассматриваемой проблемы суждения исследователей уголовного права, обратимся теперь к тому, как правовой институт добровольного отказа от совершения уголовно противоправного деяния соотносится с правовым институтом юридических обстоятельств, смягчающих уголовное наказание. В первую очередь, еще раз подчеркнем, что деятельное раскаяние может попадать в область действия данного правового института дважды: как удавшееся, за исключением моментов, предусмотренных ст. 75 УК России, и соответствующими примечаниями Особенной части российского уголовного кодекса (которые влекут за собой освобождение от уголовно-правовой ответственности), и как неудавшееся, когда, например, по мнению государственного правоохранительного органа, применяющего уголовный закон, лицо правонарушения не очень активно способствует раскрытию уголовно наказуемого деяния. И в том, и в другом случае речь может идти о смягчении уголовного наказания на основании п.п. «и», «к» ч. 1 ст. 61 либо ст. 62 российского уголовного кодекса.

Относительно же добровольного отказа от совершения уголовно противоправного деяния, то оно может попадать в область действия правового института обстоятельств, смягчающих уголовно-правовую санкцию, только в одном определенном случае – в случае неудачи. Так, согласно ч. 5 ст. 31 российского уголовного кодекса если действия организатора или подстрекателя уголовно наказуемого деяния, связанные с предотвращением уголовно противоправного деяния исполнителем, оказались безуспешными, то предпринятые ими меры могут быть признаны судом смягчающим обстоятельством при определении уголовно-правовой санкции. Про неудавшийся добровольный отказ от совершения уголовно наказуе-

мого деяния исполнителя уголовный закон умалчивает, хотя, по сути, он может быть оценен и в рамках действующего российского уголовного законодательства в контексте ч. 2 ст. 61 российского уголовного кодекса.

Полагаем, однако, что для повышения результативности стимулирующих начал правового института добровольного отказа от совершения уголовно наказуемого деяния его безуспешный вариант следует регулировать непосредственно в ст. 31 российского уголовного кодекса. Такое правовое регулирование могло бы быть представлено в следующем виде: «Если, несмотря на предпринятые субъектом правонарушения меры по недоведению уголовно противоправного деяния до конца, оно было завершено, такой субъект подлежит уголовно-правовой ответственности с учетом положений ст. 61 действующего УК России». В контексте же существующей редакции ст. 31 российского уголовного кодекса уголовно-правовая норма подобного содержания могла бы быть представлена и в совершенно ином виде: «Если действия субъекта правонарушения, предусмотренные частью первой настоящей статьи, не привели к предотвращению совершения уголовно наказуемого деяния, то предпринятые им меры могут быть признаны судом смягчающим обстоятельством при назначении уголовного наказания». Учитывая тот факт, что по своему социально-юридическому значению добровольный отказ от совершения уголовно наказуемого деяния сопоставим лишь с обстоятельствами, предусмотренными в п.п. «и», «к» ч. 1 ст. 61 российского уголовного кодекса, а они в свою очередь характерны только для постпреступного поведения, целесообразно безуспешный добровольный отказ от совершения уголовно противоправного деяния регламентировать в ст. 61 российского уголовного кодекса в качестве самостоятельного юридического обстоятельства, могущего повлечь за собой смягчение уголовного наказания. Это юридическое обстоятельство могло бы быть сформулировано следующим образом: «неудавшийся добровольный отказ от доведения уголовно наказуемого деяния до конца».

С точки зрения исследователя уголовного права И.Я. Козаченко, неудавшийся добровольный отказ от совершения уголовно наказуемого деяния исполнителя может быть вообще уголовно ненаказуемым в том случае, когда имел место отказ от продолжения криминального посягательства в связи с тем, что кто-то другой уже предотвратил наступление противоправного последствия. Исследова-

тель, к сожалению, не приводит примера подобной ситуации. Буквальное же юридическое толкование сказанного приводит, с нашей точки зрения, только к одному логическому заключению: в подобном случае уголовно наказуемое деяние не завершено по основаниям, независящим от субъективной воли виновного субъекта правонарушения. А потом, сама по себе юридическая формулировка «неудавшийся добровольный отказ от доведения уголовно наказуемого деяния до конца» означает снова только одно: доведение уголовно противоправного деяния до конца. Вследствие этого, с нашей точки зрения, неудавшийся добровольный отказ от совершения уголовно наказуемого деяния как юридически значимый факт не может превращаться в юридически безразличное в смысле юридических последствий правовое явление.

В связи с дифференциацией правовых институтов добровольного отказа от совершения уголовно наказуемого деяния и деятельного раскаяния по их правовой природе и уголовно-правовым результатам обратим внимание еще на один содержательный аспект исследуемой проблемы: какой из названных правовых институтов должен применяться при позитивном постпреступном поведении при совершении длящихся уголовно противоправных деяний? Отметим: действующее российское уголовное законодательство не знает понятия длящегося уголовно наказуемого деяния. Тем не менее, оно прочно устоялось в сфере уголовно-правовой, как в части научно-правовой, так и в части правоприменительной, и им широко пользуются соответствующие специалисты уголовного права.

Стало быть, положительное поведение субъекта правонарушения, в деянии которого уже содержатся признаки оконченного уголовно наказуемого деяния, ничем иным кроме деятельного раскаяния считаться не может, в том числе и применительно к длящимся уголовно противоправным деяниям.

§3. Особенности квалификации уголовно наказуемых деяний при добровольном отказе от их доведения до конца: анализ судебной практики

Установленная в российском уголовном законодательстве юридическая дефиниция добровольного отказа от совершения уголовно наказуемого деяния позволяет говорить о том, что в связи с прекращением субъектом правонарушения своей противозаконной деятельности она теряет характер подготовительных действий к криминальному акту или покушения на совершение уголовно противоправного деяния. В действиях, направленных на совершение уголовно наказуемого деяния, которые, в конечном счете, по своей субъективно-личностной воле прекращены, отсутствует вина субъекта и общественная опасность, т.е. в таких действиях отсутствуют признаки юридического состава криминального деяния, а само уголовно наказуемое деяние не является разновидностью криминального деяния, стало быть, его совершение исключает уголовно-правовую ответственность. Именно таким образом предлагает понимать добровольный отказ от совершения уголовно наказуемого деяния высшая судебная инстанция Российской Федерации.

Так, например, Б., В., Г. и П. были осуждены по ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 166 российского уголовного кодекса. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев дело по протесту заместителя Генерального прокурора России, судебные решения в отношении названных лиц в части осуждения их по ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 166 УК России отменила и уголовное дело прекратила за отсутствием в их действиях юридического состава уголовно наказуемого деяния ввиду добровольного отказа от его совершения¹.

Давая содеянному оценку уголовно-правового характера, важно учитывать, что российское уголовное законодательство позволяет признать добровольный отказ от совершения уголовно противоправного деяния лишь в отношении того деяния, на осуществление которого был направлен умысел субъекта правонарушения. В тех же ситуациях, когда в выполненных субъектом правонарушения действиях содержатся признаки иного юридического состава уголовно наказуемо-

---

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 09 декабря 2013 г. по делу № 24-ДП13-9 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.vsrif.ru>.

го деяния (оконченного или неоконченного), правовая норма уголовного закона четко предписывает, что такой субъект подлежит уголовно-правовой ответственности за такие криминальные действия.

Так, например, Судебная коллегия Верховного Суда СССР изменила приговор в отношении Н., обвиняемого в покушении на изнасилование несовершеннолетней, указав следующее. Материалами уголовного дела установлено, что Н., добровольно отказавшись от преступного намерения изнасиловать потерпевшую Л., вместе с тем, находясь в течение 15-20 минут с Л. ночью в сарае, допустил по отношению к потерпевшей непристойные действия (прикасался руками к половым органам, трогал грудь и т.п.), которые следует рассматривать как развратные действия по отношению к 14-летней девочке, за что он и должен нести уголовно-правовую ответственность¹.

Деяние при добровольном отказе от его совершения не должно быть выполнено в полном объеме. В ином случае добровольный отказ от совершения уголовно наказуемого деяния невозможен. Здесь важно учесть, что в диспозиции ч. 1 ст. 31 российского уголовного кодекса указано на прекращение подготовительных действий к уголовно противоправному деянию или прекращение действий, образующих покушение на совершение уголовно наказуемого деяния, а не на незавершенность умысла или недостижение криминальной цели виновным лицом. Недоведение уголовно наказуемого деяния до конца в подобном случае, принимая во внимание правовые положения ст.ст. 8, 14, 30 УК России, означает юридическую незавершенность уголовно противоправного деяния. Именно по этому юридическому основанию российский правотворец признает возможным добровольный отказ только от неоконченного уголовно противоправного деяния. Так, высшая судебная инстанция Российской Федерации не признала добровольным отказ Р. и М. от разбоя, поскольку их действия по нападению на потерпевшего и применению огнестрельного оружия сами по себе образовывали объективную сторону оконченного уголовно наказуемого деяния².

---

¹ Судебная практика к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.М. Лебедева. - М.: Статут, 2015. - С. 97.

² Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 26.11.2012 по делу № 45-О12-72 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.vsrfl.ru>.

В случае если уголовно противоправное деяние выполнено в полном объеме, последовавшие за ним добровольные действия виновного лица, выразившиеся, к примеру, в сообщении о содеянном в государственные органы правопорядка, могут быть признаны явкой с повинной. Как следует из сложившейся российской правоприменительной практики, такая добровольная явка субъекта правонарушения имеет важное юридическое значение: в ряде случаев она в соответствии с правовыми предписаниями ст. 75 УК России может быть признана обстоятельством, освобождающим субъект от уголовно-правовой ответственности, а в случае осуждения субъекта явка с повинной должна быть учтена судом в качестве обстоятельства, смягчающую применяемую уголовно-правовую санкцию.

Не могут быть оценены как добровольный отказ от совершения уголовно наказуемого деяния действия субъекта правонарушения, который не довел уголовно противоправное деяние до конца, вызванные объективной невозможностью их реального продолжения. Так, Судебная коллегия Верховного Суда России в определении по делу М. указала, что не может быть признан добровольный отказ от совершения уголовно наказуемого деяния в действиях осужденного, который не смог открыть сейф с целью совершения преступного хищения¹.

В другом случае судебная инстанция указала, что добровольный отказ от доведения уголовно противоправного деяния до конца есть полный отказ от уже начатого уголовно наказуемого деяния по тем или иным личностным мотивам при наличии сознания фактической возможности его окончания и отсутствия каких-либо оснований, которые субъект правонарушения, совершающий это противоправное деяние, не был в состоянии преодолеть»². Из этого следует, что для признания добровольного отказа от совершения уголовно наказуемого деяния нужно установить наличие добровольного решения субъекта правонарушения о прекращении криминальной деятельности (активного предотвращения криминальных последствий или воздержания от продолжения реализации действий, образующих, по смыслу российского уголовного законодательства, уголовно про-

---

¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 29 января 2003 года по делу № 53-Д02-69 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.vsrif.ru>.

² Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 15 января 2014 г. № 71-Д13-13 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.vsrif.ru>.

тивноправное деяние) и установить наличие реальной возможности довести криминальный результат до завершающего конца.

В российской уголовно-правовой теории подчеркивается, что объективная невозможность продолжения уголовно наказуемого деяния (объективный признак добровольного отказа от уголовно противоправного деяния) должна осознаваться виновным лицом (субъективный признак криминального деяния). Именно поэтому в ходе оценки уголовно-правового характера самого содеянного важно оценивать оба эти признака в комплексе.

Добровольность отказа от совершения уголовно наказуемого деяния, как правило, трактуется в научно-юридической литературе как потенциальная возможность субъекта криминального деяния прекратить осуществление криминального намерения по своей субъективно-личностной воле, а не вынужденно. Личностные мотивы принятия решения о добровольном отказе от совершения уголовно противоправного деяния обычно не имеют самостоятельного уголовно-правового значения. Все мотивы, положенные в основу добровольного отказа от совершения уголовно наказуемого деяния, равны в уголовно-правовом смысле, так как они приводят к отказу от совершения уголовно противоправного деяния. Результаты научно-правовых исследований показывают, что в качестве таковых наиболее часто выступают: боязнь наступления уголовно-правовой ответственности (10-19%), жалость к потерпевшему лицу (8-14%), боязнь разоблачения со стороны государственных правоохранительных органов (34%)¹. Однако отсутствие указания в уголовно-правовых нормах российского уголовного закона на необходимость учета личностных мотивов незавершения уголовно наказуемого деяния для признания добровольного отказа от совершения уголовно противоправного деяния не означает, что они не подлежат установлению. Будучи включенными в предмет доказывания по уголовному делу (ст. 73 российского уголовно-процессуального кодекса), установленные мотивы содеянного позволяют разрешить спорные (сомнительные) ситуации, связанные с определением возможности осознания субъектом криминального акта степени успешности выполнения уголовно противоправного деяния.

---

¹ Иванов В.Д. Предупреждение и пресечение преступлений на различных стадиях их проявления / В.Д. Иванов. - Ростов н/Д, 2014. - С. 191.

Добровольность отказа от совершения уголовно наказуемого деяния также означает, что субъект криминального акта прекращает свои действия (бездействие) при осознании возможности доведения уголовно противоправного деяния до конца. Такая возможность может отсутствовать, например, когда субъект криминального акта встретил определенный барьер, на преодоление которого вообще не рассчитывал.

Показательно в этом смысле следующее решение высшей судебной инстанции Российской Федерации. М. и Р. по предварительному сговору между собой решили осуществить преступное нападение на водителя такси и его убийство с целью завладения автомобильным транспортным средством. Для осуществления задуманного они вызвали такси, в пути следования осужденный Р. накинул на шею водителя Б. веревку и стал душить его. В это время М. ударил потерпевшее лицо холодным оружием в шею. В ходе активного сопротивления Б. удалось освободиться от накинутой на шею веревки, выскочить из салона автомобильного средства и позвать на помощь окружающих людей. После этого М. и Р., не найдя ключ управления транспортным средством, скрылись с места совершения уголовно наказуемого деяния. Действия М. и Р. квалифицированы судом по ч. 3 ст. 162 и ч. 3 ст. 30, п.п. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК России (как разбойное нападение, совершенное в крупном размере, и покушение на убийство группой лиц по предварительному сговору, сопряженное с разбоем). В кассационных жалобах осужденный Р. просил об изменении судебного приговора, указывая на то, что он добровольно отказался от доведения уголовно наказуемого деяния до конца, поскольку, когда потерпевшее лицо стало убежать, они с М. могли легко догнать и лишить его жизни, но отказались от этого. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации оставила судебный приговор без изменения, а доводы кассационной жалобы осужденного – без удовлетворения по следующим основаниям.

Потерпевший Б. показал, что активно сопротивлялся нападавшим преступникам, чтобы остаться в живых, выскочил из автомобильного средства и попросил помощи у прохожих граждан. Доводы осужденного Р. о том, что умысел на криминальное нападение на водителя такси возник у них с М. внезапно, а потом они от доведения уголовно противоправного деяния до конца добровольно отка-

зались, опровергаются показаниями обоих осужденных на предварительном следствии, согласно которым они предварительно договорились напасть на водителя такси и убить его, завладев автомобилем, что и пытались реализовать, но водителю удалось выскочить из машины и убежать, а автомобиль угнать они не смогли, поскольку потеряли ключ управления от автомобильного средства¹.

Стало быть, юридическая оценка признака «добровольности» добровольного отказа от совершения уголовно наказуемого деяния предполагает установление действительной возможности виновным криминального акта довести уголовно наказуемое деяние до юридического значимого окончания.

Мы полагаем, что в тех ситуациях, когда субъект уголовно наказуемого деяния считает возможным довести уголовно противоправное деяние до конца, когда объективно такой возможности не было, его отказ от криминального деяния необходимо признавать добровольным. Данная ситуация может иметь место в случае, когда субъект криминального деяния, совершающий уголовно противоправное деяние под контролем государственных органов правопорядка при проведении оперативно-розыскных мероприятий, самостоятельно принимает решение не доводить криминальное деяние до конца. Из чего следует, что важно установить сам факт сознания субъектом криминального акта реальной возможности осуществления уголовно наказуемого деяния.

Вместе с тем добровольным может быть признан отказ субъекта криминального деяния и в тех случаях, когда инициатива прекращения уголовно противоправной деятельности исходит от третьих лиц. Например, когда они могут отговорить субъект правонарушения от доведения уголовно наказуемого деяния до конца. Важно, чтобы сам исполнитель криминального деяния сознавал действительную возможность доведения уголовно противоправного деяния до конца даже тогда, когда он прислушался к советам или просьбам о добровольном отказе от совершения уголовно наказуемого деяния. В данных случаях реализация преступного намерения не продолжать уголовно наказуемое деяние принимается субъектом криминального акта самостоятельно. Специалисты уголовно-правовой направленности отмечают в данной связи, что первостепенное значение имеет не

---

¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 16 мая 2012 г. по делу № 49-О12-11 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.vsrif.ru>.

то, от кого исходила инициатива, а то, что субъект криминального деяния добровольно, без всякого принуждения со стороны третьих лиц, а также воздействия других возможных обстоятельств, затрудняющих или делающих невозможным осуществление уголовно противоправного деяния, отказался от его продолжения при наличии у него осознания реальной возможности довести уголовно наказуемое деяние до конца.

Действительная возможность доведения уголовно наказуемого деяния до конца, как правило, связана с отсутствием непреодолимых обстоятельств, препятствующих продолжению уголовно противоправного деяния. Этот критерий отличает добровольный отказ от незавершенного уголовно противоправного деяния, когда его неоконченность обуславливается объективными обстоятельствами. Установление действительной возможности доведения уголовно наказуемого деяния до конца позволяет дать ответ на вопрос о том, было ли принятое субъектом криминального акта решение не продолжать выполнять объективную сторону уголовно противоправного деяния добровольным или все-таки вынужденным.

Более сложно, с нашей точки зрения, дифференцировать недоведение уголовно наказуемого деяния до конца по независящим от виновного субъекта обстоятельствам и добровольный отказ от криминального деяния в случаях, когда имеют место быть или появились такие обстоятельства, которые не исключают полноценно возможность завершения уголовно наказуемого посягательства, однако достаточно существенно затрудняют это. К примеру, виновное лицо проникает в чужую квартиру в связи с преступным намерением похитить различные предметы, зная о том, что по договоренности соучастник ждет его на улице в автомобильном транспортном средстве для перевозки похищенных предметов, однако последний, подав условный жестикулярный сигнал, сообщает, что транспортное средство он не смог достать. Данная ситуация создает фактическую невозможность доведения уголовно противоправного деяния до логического конца.

Если возникшие обстоятельства, по мнению субъекта правонарушения, преодолимы, хотя и требуют для этого определенных усилий, но субъект криминального посягательства по своему желанию прекращает криминальные действия (хотя и может их в принципе продолжить), налицо добровольный отказ от совершения уголовно наказуемого деяния. Однако отечественная судебная практика

далеко не всегда признает добровольный отказ от совершения уголовно противоправного деяния в тех случаях, когда криминальное намерение не продолжать его, хотя и принимается субъектом уголовно наказуемого деяния по своей субъективно-личностной воле, но вызвано объективной невозможностью полностью реализовать криминальную цель.

Так, например, Верховный Суд Российской Федерации не признал в действиях М., нанесшего потерпевшей В. множественные удары и произнесшего слова: «Все, я больше не могу так», юридические признаки добровольного отказа от совершения уголовно наказуемого деяния, мотивировав свое решение тем, что М. сделал все возможное для того, чтобы В. лишиться жизни. Виновное лицо бил камнем по голове потерпевшей, душил ее проводом, выполняя распоряжение Н. убить В. как можно быстрее. А затем, когда Н. дал холодное оружие и сказал, чтобы он перерезал ей вены, М. выполнил требование Н. Независимо от всего происшедшего смерть В. не наступила по обстоятельствам, не зависящим от субъективной воли виновных лиц, т.е. для Н. и М. возникли непреодолимые жизненные препятствия. Дальнейшие действия М., выразившиеся в вызове скорой медицинской помощи, суд признал обстоятельством, смягчающим уголовно-правовое наказание¹.

Важная юридическая характеристика добровольного отказа от совершения уголовно наказуемого деяния, обозначенная в ч. 2 ст. 31 УК России, – это его окончательность. Окончателность добровольного отказа от совершения уголовно противоправного деяния означает, что субъект криминального акта не приостанавливает свою криминальную деятельность на время и не отказывается от повторения преступного посягательства на тот же объект криминального правонарушения, а полностью и окончательно отказывается от совершения уголовно наказуемого деяния.

Так, Г., И. и Н. были осуждены по различным статьям российского уголовного кодекса, в том числе по п.п. «а», «в», «г», «д» ч. 2 ст. 161 УК России. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда России судебный приговор в этой части отменила за отсутствием в действиях подсудимых юридического со-

---

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 11 апреля 2012 г. № 78-Д12-38 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.vsrif.ru>.

става уголовно наказуемого деяния в силу добровольного отказа от совершения уголовно противоправного деяния. Верховный Суд Российской Федерации решил, что мотивом бегства субъектов криминального акта с места происшествия послужило предположение о том, что их заметил посторонний человек, но это обстоятельство не создавало для них действительной опасности быть задержанными и не препятствовало доведению уголовно противоправного деяния до конца. Криминальные действия они прекратили на этапе приготовления к совершению уголовно наказуемого деяния. Добровольный отказ осужденных от совершения ограбления был окончательным, так как попыток завершить уголовно противоправное деяние они не делали. Мотивы добровольного отказа от совершения криминального деяния для юридической оценки их действий юридического значения не имеют¹.

Определение критериев добровольности и окончательности отказа от подготовительных действий к уголовно наказуемому деянию или от преступного покушения на уголовно противоправную деятельность связано с полным юридическим анализом всех обстоятельств содеянного. Лишь исследовав в комплексе все данные и сведения по уголовному делу, можно принять решение об освобождении субъекта от уголовно-правовой ответственности ввиду его добровольного отказа от совершения уголовно наказуемого деяния. Как замечают авторы научно-правовых трудов уголовно-теоретической направленности, российская правоприменительная практика порой оценивает случаи добровольного отказа от совершения уголовно противоправного деяния без учета внутренних психоэмоциональных мотивов поведения виновных лиц. Однако более глубокий анализ психологических причин, послуживших истинными предпосылками отказа от доведения уголовно противоправного деяния до конца, может поставить под сомнение законность освобождения от уголовно-правовой ответственности в некоторых, в том числе разобранных, случаях. На этом основании отечественным судебным инстанциям при применении уголовно-правовых предписаний о добровольном отказе от совершения уголовно наказуемых деяний следует более скрупулезно оценивать фактические обстоятельства дела и собранные по уголовному делу до-

---

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 5 марта 2015 г. № 91-Д15-1 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.vsrif.ru>.

казательства, а также изучать психические (личностные) мотивы добровольного отказа от совершения уголовно противоправного деяния, выяснять, был ли такой отказ действительно добровольным или все-таки вынужденным, а также оценивать окончательность такого добровольного отказа от совершения уголовно наказуемого деяния.

С нашей точки зрения, важно отметить, что рассмотренные в работе особенности юридической квалификации уголовно наказуемых деяний при добровольном отказе от их доведения до конца характеризуют поведение исполнителя уголовно противоправных действий. В то же время известно, что уголовно наказуемые деяния не всегда готовятся и осуществляются только в одиночку. Для многих уголовно противоправных деяний характерно участие нескольких субъектов криминального акта в их совершении, часть криминальных деяний характеризуется их предварительной организацией, некоторые все-таки осуществляются под непосредственным руководством других лиц, нередко желание совершить конкретное криминальное деяние обусловлено интеллектуальными или физическими действиями третьих лиц и т.п. Эта особенность учтена российским правотворцем посредством установления соответствующих нормативных предписаний уголовно-правового характера, которые регламентируют правовой институт уголовно наказуемого соучастия. Учитывая, что криминальные роли субъектов правонарушения в совершении уголовно наказуемого деяния могут различаться, логично, что и возможности добровольного отказа от продолжения противозаконной деятельности у таких субъектов криминального деяния наделены определенными специфическими чертами.

Если раньше в отечественном уголовном законе вопрос о добровольном отказе соучастников уголовно наказуемых деяний оговорен не был и фактически разрешался на основе общепринятых научно-правовых позиций и ориентирующих решений высшей судебной инстанции, то сегодня в ч.ч. 4, 5 ст. 31 российского уголовного кодекса определены некоторые особенности освобождения от уголовно-правовой ответственности соучастников при добровольном отказе от совершения уголовно противоправного деяния. Российский законотворец установил эти особенности с учетом той криминальной роли, которую реализует конкретный субъект в рамках уголовно наказуемого деяния. Например, согласно

уголовно-правовым нормам российского уголовного законодательства, организатор уголовно противоправного деяния и подстрекатель к криминальной деятельности подлежат освобождению от уголовно-правовой ответственности, если они своевременным сообщением властным (правоохранительным) структурам или другими предпринятыми мерами предотвратили доведение криминального деяния исполнителем до самого конца. Если же приведенные действия не привели к предотвращению совершения уголовно наказуемого деяния исполнителем, то они могут быть признаны судом смягчающими обстоятельствами при назначении уголовно-правового наказания.

Пособник уголовно противоправного деяния не подлежит уголовно-правовой ответственности, если он предпринял все зависящие от него меры, чтобы предотвратить совершение уголовно наказуемого деяния. Данный подход к правовому регулированию особенностей освобождения от уголовно-правовой ответственности соучастников при добровольном отказе от совершения уголовно наказуемого деяния, как отмечает исследователь уголовного права М.А. Шамина, отражает совместный характер криминальной деятельности нескольких лиц. При соучастии в уголовно наказуемом деянии каждый из соучастников отвечает не только за свои действия, но и за всю криминальную деятельность остальных соучастников (за исключением, разумеется, уголовно-правового эксцесса исполнителя). Поэтому добровольный отказ соучастника от совершения уголовно противоправного деяния должен выходить за рамки добровольного отказа лишь от непосредственно совершенных данным соучастником криминальных действий.

Полагаем важным отметить, что российский правотворец по-разному определил условия добровольного отказа от совершения уголовно наказуемого деяния для различных участников криминальной деятельности. В то же время общим условием освобождения от уголовно-правовой ответственности организатора уголовно противоправного деяния, подстрекателя к криминальному деянию и пособника в уголовно наказуемом деянии является направленность их действий на предотвращение совершения уголовно противоправного деяния. Исчерпывающий перечень способов предотвращения уголовно наказуемого деяния этими лицами в действующем отечественном уголовном кодексе не зафиксирован. В российском законодательстве (только для организатора и подстрекателя) дано лишь ука-

знание на возможные варианты (альтернативы) действий. Полностью учитывая разнообразие форм и видов уголовно наказуемого соучастия, а также криминально-ролевые особенности взаимодействия соучастников уголовно противоправного деяния, такое решение российского законодателя вполне обоснованно.

Для признания в содеянном критериев добровольного отказа от совершения уголовно наказуемого деяния соучастников необходимо учитывать следующие обстоятельства. В первую очередь важно определить, были ли предпринятые действия своевременными. В научно-правовой литературе уголовно-теоретической направленности отражается, что организатор и подстрекатель уголовно наказуемого деяния должны освободиться от уголовно-правовой ответственности, когда они своими действиями не смогли разрушить криминальную намеренность исполнителя реализовать уголовно противоправное деяние, обращаются в государственные органы правопорядка, заявляя о готовящемся криминальном акте, и при этом имеется временной промежуток, позволяющий предотвратить уголовно противоправное деяние. Тем самым отмечается, что данное сообщение должно быть сделано, когда уголовно наказуемое деяние еще не завершено и имеется действительная возможность повлиять на развитие событий и предотвратить осуществление криминального деяния исполнителем. При этом квалификационная оценка возможности воспрепятствования реализации уголовно наказуемого деяния и своевременности добровольного сообщения о его подготовке (начале выполнения) в государственные правоохранительные структуры в каждом случае сугубо индивидуальна и зависит от самых различных обстоятельств. К примеру, организатор заказного убийства, заранее сообщая в государственные органы правопорядка о состоявшемся сговоре с исполнителем этого уголовно противоправного деяния и содержательно излагая условия организованного криминального акта, тем самым предпринимает все необходимые действия для предотвращения уголовно наказуемого деяния. И в случае, если государственные органы правопорядка имеют возможность предупредить это уголовно противоправное деяние (обладают достаточным потенциалом времени, сил и средств), действия такого заявителя образуют добровольный отказ организатора от реализации криминальной деятельности.

Аналогичным образом как добровольный отказ от осуществления уголовно наказуемого деяния отечественная судебная практика оценивает действия подстрекателей и пособников, если эти действия, реализованные при наличии свободы выбора, позволяют предотвратить осуществление уголовно противоправного деяния.

Примером может выступать дело Н., ставшее предметом кассационного рассмотрения высшей судебной инстанции Российской Федерации. Следственными органами России он обвинялся в подстрекательстве и оказании пособничества в убийстве по найму М., которое было пресечено на этапе подготовительных действий к совершению уголовно наказуемого деяния. Оценивая действия Н., российская судебная инстанция исходила из того, имелась ли у него свобода выбора поведения после предложения представителей государственных сил правопорядка о сотрудничестве, а также из того, имел ли он потенциальную возможность довести уголовно противоправное деяние до самого конца. В судебном заседании подсудимый пояснил, что после того, как представители правоохранительных органов предложили ему назвать адрес проживания потерпевшего, у него было два варианта действий: сказать или молчать, он понимал, что если он не назовет адрес, то убийство М. будет реализовано. Он сам сделал выбор (субъективно-лично), не желая, чтобы на нем была чья-то смерть, он назвал адрес потерпевшего. Активные действия Н., выразившиеся в своевременном сообщении государственным правоохранительным органам информации о выбранном месте убийства и сведений о потерпевшем лице, предпринятые им меры по предотвращению уголовно наказуемого деяния, которые дали позитивный результат и привели к предотвращению доведения убийства исполнителем до конца, правильно расценены судебной инстанцией как добровольный отказ Н. от совершения уголовно противоправного деяния¹.

Признак своевременности действий, направленных на недопущение осуществления уголовно наказуемого деяния со стороны организатора, подстрекателя и пособника криминальной деятельности, для признания добровольного отказа важно устанавливать и тогда, когда активное их поведение, направленное на

---

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 09.01.2013 по делу № 33-012-36 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.vsrif.ru>.

предотвращение уголовно противоправного деяния, не было связано с обращением в государственные органы правопорядка, например, если организатор отменяет «заказ» на совершение криминального деяния, распускает ранее сформированную им преступную группу лиц, подстрекатель отговаривает исполнителя от совершения уголовно наказуемого деяния, пособник осознанно не предоставляет орудия или средства реализации уголовно наказуемого деяния и т.д.

Список поведенческих актов, которые могут образовывать добровольный отказ от совершения уголовно наказуемого деяния соучастников, в большой степени зависит от того, какова роль конкретного субъекта правонарушения в реализации криминального акта, а также от того, какова величина временного разрыва между совершением уголовно противоправного деяния исполнителем и действиями, образующими соучастие и отказ от него. В данном понимании действия по добровольному отказу от совершения уголовно наказуемого деяния всецело связаны с теми действиями, которые этот субъект правонарушения выполнял раньше, например, стимулируя намерение у исполнителя осуществить преступные действия, организовывая это уголовно противоправное деяние или обещая оказать содействие в сокрытии следов криминальной деятельности. Это говорит о том, что для установления особенностей добровольного отказа от совершения уголовно наказуемого деяния со стороны организатора, подстрекателя или пособника криминальной деятельности важно установить особенности деяния этого субъекта, образующего соучастие. Отталкиваясь от принимаемой отечественной правовой практикой концепции самостоятельной уголовно-правовой ответственности соучастников относительно случаев добровольного отказа от совершения криминального деяния, следует принять, что своевременность предпринятых действий и их достаточность для предотвращения уголовно противоправного деяния являются принципиальными и содержательными критериями (признаками), позволяющими судить о наличии добровольного отказа от совершения уголовно наказуемого деяния даже в тех случаях, когда исполнитель уголовно наказуемого деяния все же совершает намеченный криминальный акт.

На основе вышесказанного подведем определенные итоги второй главы выпускной квалификационной работы.

Вопрос квалификации добровольного отказа от совершения уголовно наказуемого деяния является весьма сложным и требует переосмысления в российской правотворческой сфере, а также содержательного и комплексного подхода в отечественной правоприменительной практике. Для достижения правильной и точной уголовно-правовой оценки содеянного на предмет наличия в нем добровольного отказа от совершения уголовно наказуемого деяния требуется соблюдать последовательность в определении критериев (признаков). Нарушение порядка, смешивание критериев, попытки определить один признак через другой вполне могут привести к достаточно серьезным ошибкам при юридической квалификационной характеристике. Решать вопрос о добровольности или вынужденности прекращения уголовно наказуемого деяния в данных случаях следует, сопоставив критерии «осознание возможности довести уголовно противоправное деяние до конца» и «не зависящие от субъекта обстоятельства» как признак неоконченного уголовно противоправного деяния.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное нами исследование позволяет сформулировать следующие выводы.

Стадийный характер развития умышленных уголовно наказуемых деяний предполагает потенциальную возможность выбора поведения субъекта правонарушения на том или ином этапе (стадии) совершения уголовно противоправного деяния. Российским правотворцем с целью минимизации причиняемого ущерба охраняемым уголовным законом общественным правоотношениям, а также непосредственно потерпевшему лицу, предусмотрена возможность отказа субъекта криминального деяния от дальнейшего осуществления уголовно противоправного деяния. Безусловно, действия субъектов правонарушения, по своей воле отказавшихся от завершения уголовно наказуемых деяний, общественно опасны, в целях общей и частной юридической превенции такие субъекты освобождаются от уголовно-правовой ответственности.

Добровольный отказ от совершения уголовно противоправного деяния – это прекращение субъектом правонарушения подготовительных действий к совершению криминального деяния либо прекращение действия (бездействия), непосредственно направленных на совершение уголовно наказуемого деяния, если субъект уголовно противоправного деяния осознавал действительную возможность доведения криминальной деятельности до логического конца. Прерывание уголовно наказуемого деяния должно происходить на этапах подготовительных действий и неоконченного преступного покушения, а также на стадии оконченного криминального покушения, если субъект предпринял все возможные меры для предотвращения уголовно наказуемого последствия, и они были реально предотвращены.

Добровольность, под которой следует понимать решение, принятое субъектом по своей персональной (субъективно-личностной) воле прекратить подготовку к осуществлению уголовно противоправного деяния либо прекращение преступного действия (бездействия), непосредственно направленных на реализацию уголовно наказуемого деяния, при осознании субъектом криминального акта

действительной возможности доведения уголовно противоправного деяния до конца.

Окончателность, под которой следует понимать бесповоротное решение субъекта правонарушения прекратить (остановить) осуществление уголовно наказуемого деяния относительно наступления одного и того же криминального результата, безусловность по отношению к его дальнейшему наступлению. Вместе с тем, мы полагаем, правовой институт добровольного отказа от совершения уголовно наказуемого деяния нуждается в дальнейшем формально-юридическом анализе и правотворческом совершенствовании. Нерешенными, с нашей точки зрения, остаются вопросы относительно его юридической природы, а так же его места в системе отечественного уголовного законодательства. Считаем достаточно современным моментом выработку нового определения добровольного отказа от совершения уголовно противоправного деяния через призму его условий. Исследуемая уголовно-правовая норма российского законодательства по своему содержанию является неотъемлемой частью процесса противодействия криминальной деятельности, переводя криминальное и уголовно наказуемое поведение субъекта в сферу, исключаящую уголовно-правовую ответственность. Уголовно-правовая норма о добровольном отказе от совершения уголовно наказуемого деяния отражает принцип гуманизма, без которого невозможно выдвижение эффективных правовых положений по предупреждению криминальных деяний.

Добровольный отказ от совершения уголовно противоправного деяния относится к числу обстоятельств, исключаящих уголовно-правовую ответственность. Особенная черта (признак) добровольного отказа от совершения уголовно наказуемого деяния заключается в основании исключения уголовно-правовой ответственности – отсутствии юридического состава уголовно противоправного деяния. Отсутствие юридического состава определено тем, что при добровольном отказе от совершения уголовно наказуемого деяния нет объективного признака неоконченного уголовно противоправного акта: незавершенности деяния по независящим от субъекта криминального деяния обстоятельствам. В результате этого по соотношению с другими обстоятельствами, исключаящими уголовно-правовую ответственность, добровольный отказ от совершения уголовно проти-

воправного деяния занимает самостоятельное место в системе российского уголовного права.

В то же время правовая сущность явлений уголовно-правового характера не есть нечто абсолютно неизменное, определенное раз и навсегда. Поэтому в зависимости от своих предпочтений, определенных исторических условий и обстоятельств, уровня эволюции юридической доктрины и т.п. российский правотворец способен изменить юридическую природу добровольного отказа от совершения уголовно наказуемого деяния, равно как и любых иных правовых институтов отечественного уголовного права. Однако вытекающее из актуального на сегодняшний день российского уголовного законодательства отнесение добровольного отказа от совершения уголовно наказуемого деяния к обстоятельствам, исключающим уголовно-правовую ответственность, представляется нам наиболее рациональным вариантом.

Проанализировав самые разные точки зрения исследователей и практиков уголовного права на применимость добровольного отказа от совершения уголовно наказуемого деяния на различных этапах (стадиях) осуществления данного криминального деяния, мы пришли к заключению, что до наступления результата (последствий) уголовно противоправного деяния, добровольный отказ от совершения уголовно наказуемого деяния возможен на любых стадиях криминального акта, и это, с нашей точки зрения, является ведущим фактором. Добровольный отказ при покушении на уголовно наказуемое деяние имеет место всегда, когда субъект, совершающий криминальный акт, сохраняет психоволевой контроль над реализацией дальнейших своих действий.

Недостатки легального определения добровольного отказа от совершения уголовно наказуемого деяния заключаются в его разрыве между двумя частями одной уголовно-правовой статьи, некорректном использовании понятия «приготовление» и тавтологии (добровольность). Неудачно и указание в ч. 2 ст. 31 российского уголовного кодекса на «преступление». В связи с этим предлагается:

➤ ч. 1 ст. 31 УК России изложить в следующей редакции: «Добровольным отказом от преступления признается свободное и окончательное прекращение лицом создания условий для совершения преступления либо исполнения преступления, если оно осознавало возможность довести преступление до конца»;

➤ ч. 2 ст. 31 УК российского уголовного кодекса изложить в следующей редакции: «Лицо не подлежит уголовной ответственности за действия (бездействие), совершенные им до момента добровольного отказа».

Мы полагаем, что необходимо выделять четыре самостоятельных юридических признака (критерия) добровольного отказа от совершения уголовно противоправного деяния: прекращение совершения криминального акта, осознание действительной возможности довести уголовно наказуемое деяние до конца, свободу и окончательность. Добровольный отказ на этапе завершенного криминального покушения характеризуется пятым признаком – самостоятельностью. В целях юридически правильной и точной оценки уголовно-правового характера деяния на предмет наличия в нем добровольного отказа от совершения уголовно противоправного деяния требуется соблюдать последовательность в выявлении критериев (признаков). Нарушение порядка, смешивание признаков (критериев), попытки определить один правовой признак через другой могут привести к серьезным ошибкам при юридической квалификации. Решать вопрос о добровольности или вынужденности прекращения уголовно наказуемого деяния в данных случаях следует, сопоставив признаки «осознание возможности довести уголовно противоправное деяние до конца» и «не зависящие от лица обстоятельства» как признак неоконченного уголовно наказуемого деяния.

Таким образом, вопрос правовой квалификации добровольного отказа от совершения уголовно наказуемого деяния является очень сложным и требует переосмысления на правотворческом уровне, а также содержательного и профессионального подхода в отечественной правоприменительной практике. Уголовное право Российской Федерации и процесс привлечения к уголовно-правовой ответственности осложняется множественностью оценочных категорий и понятий. Добровольный отказ от совершения уголовно противоправного деяния является ярким примером такого оценочного правового института и требует от правоприменительной практики высокого уровня юридического образования, профессионального опыта, специальной квалифицированности и правового сознания.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

I. Нормативно-правовые источники

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года: по состоянию на 21 июля 2014 года] // Собрание законодательства Российской Федерации от 04 августа 2014 года № 31, ст. 4398.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: [Федеральный закон РФ от 30 ноября 1994 года № 52-ФЗ: по состоянию на 23 мая 2018 года] // Российская газета от 08 декабря 1994 года № 238-239.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая: [Федеральный закон РФ от 26 января 1996 года № 15-ФЗ: по состоянию на 23 мая 2018 года] // Российская газета от 06 февраля 1996 года № 23, от 07 февраля 1996 года № 24, от 08 февраля 1996 года № 25.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть третья: [Федеральный закон РФ от 26 ноября 2001 года № 147-ФЗ: по состоянию на 23 мая 2018 года] // Российская газета от 28 ноября 2001 года № 233.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая: [Федеральный закон РФ от 18 декабря 2006 года № 231-ФЗ: по состоянию на 23 мая 2018 года] // Российская газета от 22 декабря 2006 года № 289.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации: [Федеральный закон РФ от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ: по состоянию на 04 мая 2018 года] // Российская газета от 18 июня 1996 года № 113, от 19 июня 1996 года № 114, от 20 июня 1996 года № 115, от 25 июня 1996 года № 118.
7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: [Федеральный закон РФ от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ: по состоянию на 01 июня 2018 года] // Парламентская газета от 22 декабря 2001 года № 241-242.
8. Трудовой кодекс Российской Федерации: [Федеральный закон РФ от 30 декабря 2001 года № 197-ФЗ: по состоянию на 05 февраля 2018 года] // Российская газета от 31 декабря 2001 года № 256.

II. Специальная литература

1. Александрова Н.С. Деятельное раскаяние и добровольный отказ от совершения преступления / Н.С. Александрова // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. – 2015. - № 1. - С. 47-53.
2. Аликперов Х.Д. Понятие норм уголовного законодательства, допускающих компромисс в борьбе с преступностью / Х.Д. Аликперов. - М.: Контракт, 2012. - 264 с.
3. Балаев Р.С. Добровольный отказ от совершения преступления (уголовно-правовой и социально-психологический подход к исследованию проблемы) / Р.С. Балаев // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2014. - №4. - С. 108-111.
4. Баймакова Н. Место добровольного отказа от преступления в УК РФ / Н. Баймакова // Мировой судья. – 2014. - № 4. - С. 23-26.
5. Безгубова Т.П. К вопросу об особенностях применения нормы о добровольном отказе от преступления по действующему российскому уголовному законодательству / Т.П. Безгубова // Свобода и право. – 2017. - № 1. - С. 10-17.
6. Безуглый С.Н. Условия добровольного отказа от преступления / С.Н. Безуглый // Научные ведомости. Серия Философия. Социология. Право. – 2016. - № 3 (224). - Выпуск 35. - С. 131-134.
7. Бошукова Е.В. Уголовно-правовые проблемы добровольного отказа соучастников от преступления / Е.В. Бошукова // Актуальные проблемы юридической науки и практики. – 2017. - № 1. - С. 40-44.
8. Вербицкая Л.А. Добровольный отказ от совершения преступления / Л.А. Вербицкая // Закон и жизнь. – 2016. - № 4. - С.49-53.
9. Волженкин Б.В. Уголовное право России: Общая часть: учебник / Под ред. Н. М. Кропачева, Б. В. Волженкина, В. В. Орехова. – СПб.: Питер, 2014. - 695 с.
10. Волков Б.С. Мотивы преступлений (уголовно-правовое и социально-психологическое исследование) / Б.С. Волков. – Казань, 2012. - 327 с.

11. Воронцова Л.Ю. Добровольный отказ от совершения преступления / Л.Ю. Воронцова // Закон и Общество: история, проблемы, перспективы. – 2016. - № 1. - С. 165-167.
12. Гарбатович Д.А. Добровольный отказ от совершения преступления / Д.А. Гарбатович // Актуальные вопросы юриспруденции и экономики. – 2017. - № 1. - С. 70-72.
13. Глушкова Е.М. Исторические аспекты развития добровольного отказа от совершения преступления / Е.М. Глушкова // Успехи современной науки и образования. – 2017. - № 4. - С. 177-180.
14. Гуссоева А.К. Некоторые вопросы добровольного отказа от совершения преступления на стадиях преступной деятельности / А.К. Гуссоева // Норма. Закон. Законодательство. Право. – 2018. - № 1. - С. 11-16.
15. Дмитренко А.П. Обстоятельства, исключающие преступность деяния, обстоятельства исключающие уголовную ответственность, обстоятельства, при наличии которых лицо может быть освобождено от уголовной ответственности и наказания - соотношение и отграничение / А.П. Дмитренко // Российский криминологический взгляд. – 2015. - № 1 (41). - С. 340-343.
16. Дронова Т.Н. Понятие и признаки добровольного отказа от преступления / Т.Н. Дронова // Вестник Балтийского федерального университета имени И. Канта. – 2015. - № 9. - С. 123-130.
17. Елеонский В.А. Поощрительные нормы уголовного права и их значение в деятельности органов внутренних дел / В.А. Елеонский. – Хабаровск, 2014. - 291 с.
18. Желудева А.Р. Особенности добровольного отказа от преступления на различных стадиях реализации преступного намерения / Желудева А.Р. // Студенческий форум. – 2017. - № 11. - С. 44-46.
19. Заидова М.У. Добровольный отказ от преступления (некоторые проблемные ситуации) / М.У. Заидова // NOVAINFO.RU. – 2016. - № 2. - С. 288-291.
20. Зацепин А.М. Дополнительная квалификация преступлений: общие и специальные вопросы / А.М. Зацепин. - М.: Юрлитинформ, 2014. - 336 с.

21. Звечаровский И.Э. Добровольный отказ от доведения преступления до конца / И.Э. Звечаровский. – СПб.: Питер, 2014. - 288 с.
22. Зыков Д.А., Шеслер А.В. и др. Добровольный отказ соучастников при неоконченном преступлении / Д.А. Зыков, А.В. Шеслер и др. // Вестник Владимирского юридического института. – 2018. - № 1 (46). - С. 97-103.
23. Иванов В.Д. Понятие добровольного отказа от начатой преступной деятельности / В.Д. Иванов // Правоведение. – 2013. - № 1. - С. 60-63.
24. Иванчин А.В. Состав преступления как воплощение признака уголовной противоправности // Lex Russica. – 2015. - № 6. - С. 13-16.
25. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. А.А. Чекалин. - 4-е изд. - М.: Проспект, 2016. - 1147 с.
26. Козлов А.Е. Добровольный отказ от совершения поступления на стадии покушения на преступление / А.Е. Козлов // Современные проблемы теории и практики борьбы с преступностью. – 2016. - № 1. - С. 273-278.
27. Костылев С.А. К вопросу о понятии и признаках добровольного отказа от совершения преступления / С.А. Костылев // Актуальные проблемы экономики, управления и права. – 2015. - № 1. - С. 344-347.
28. Кузнецова Н.Ф. Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1: Учение о преступлении: учебник для вузов / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. – М.: Инфра-М, 2013. - 731 с.
29. Куликова С.В., Шахбазов Р.Ф. Добровольный отказ от преступления и деятельное раскаяние в российском уголовном праве / С.В. Куликова, Р.Ф. Шахбазов // Кластерные инициативы в формировании прогрессивной структуры национальной экономики. – 2016. - № 1. - С. 154-157.
30. Лапшин А.А. Добровольный отказ от совершения преступления и его применимость на различных стадиях преступной деятельности / А.А. Лапшин // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики. – 2017. - № 1. - С. 205-208.
31. Латыпова Д.М. Добровольный отказ от совершения преступления: проблемные вопросы законодательства и правоприменительной практики / Д.М. Латыпова // Работы студенческого научного общества СЮИ ФСИН России. – 2017. - № 1. - С. 60-64.

32. Лясс Н.В. Добровольный отказ от совершения преступления / Н.В. Лясс // Российская юстиция. – 2013. - № 22. - С. 17-21.
33. Маляр М.Ю. Отказ в уголовном праве России: автореферат диссертации кандидата юридических наук / М.Ю. Маляр – Ярославль, 2017. - 22 с.
34. Малышева Ю.В. Условия Добровольного отказа от преступления / Малышева Ю.В. // Актуальные вопросы развития правовой информатизации. – 2017. - № 1. - С. 72-75.
35. Маргиева М.Ш. Некоторые особенности добровольного отказа от совершения преступления при соучастии / М.Ш. Маргиева // Правовое регулирование в условиях модернизации государственности. – 2017. - № 1. - С. 102-106.
36. Марогулова И. Л. Юридическая природа поощрительных уголовно-правовых норм / И.Л. Марогулова // Правоведение. – 2012. - № 4. - С. 96-99.
37. Набиуллин Ф.К. Карательные и некарательные меры в уголовном праве России / Ф.К. Набиуллин // Юридический мир. – 2016. - № 8. - С. 20-24.
38. Назаренко Г.В. Уголовное право. Общая часть: курс лекций / Г.В. Назаренко. - М.: Юрайт, 2014. - 478 с.
39. Некрасов В.Н. Нормы о неоконченном преступлении: проблемы законодательной техники и дифференциации ответственности: автореферат диссертации кандидата юридических наук / В.Н. Некрасов. – Екатеринбург, 2013. - 42 с.
40. Олейникова Ю.О. Добровольный отказ от преступления: некоторые проблемы правоприменения / Ю.О. Олейникова // Проблемы совершенствования правоприменительной практики. – 2017. - № 1. - С. 154-157.
41. Орлова А.И. Добровольный отказ от преступления: проблемы теории и практики: автореферат диссертации кандидата юридических наук / А.И. Орлова. – Красноярск, 2007. - 39 с.
42. Панько К.А. Добровольный отказ от преступления / К.А. Панько. - Воронеж, 2012. - 315 с.

43. Пархоменко С.В. Деяния, преступность которых исключается в силу социальной полезности и необходимости / С.В. Пархоменко. – СПб.: Питер, 2013. - 352 с.
44. Питецкий В. Добровольный отказ соучастников преступления / В. Питецкий // Российская юстиция. – 2014. - № 10. - С.27-30.
45. Плотников А.И. Отграничение добровольного отказа от вынужденного прекращения деятельности / А.И. Плотников // Актуальные проблемы российского права. – 2015. - №2. - С. 314-317.
46. Помазанова А.С. Проблема определения добровольного отказа от совершения преступления на практике и его роль в уголовном праве / А.С. Помазанова // World science: problems and innovations. – 2017. - № 1. - С. 118-121.
47. Рамазанов А.В. Добровольный отказ при неоконченном преступлении / А.В. Рамазанов // Закон и право. – 2016. - № 4. - С. 101-104.
48. Русинов Г.Б. Уголовное право России: Общая часть / Под ред. Ф. Р. Сундурова. – М.: Волтерс Клувер, 2013. - 694 с.
49. Рыбак А.З. Добровольный отказ от преступления / А.З. Рыбак // Современные проблемы социально-гуманитарных наук. – 2016. - № 1 (3). - С. 159-168.
50. Савкин А.В. Исторические аспекты уголовно-правового института деятельного раскаяния / А.В. Савкин // История государства и права. – 2013. - №1. - С. 31-34.
51. Сверчков В.В. Освобождение от уголовной ответственности, прекращение уголовного дела (преследования), отказ в его возбуждении: проблемы теории и практики / В.В. Сверчков. – СПб.: Питер, 2013. - 344 с.
52. Сверчков В. Место добровольного отказа от преступления в системе уголовного законодательства / В. Сверчков // Уголовное право. – 2013. - № 2. - С. 29-32.
53. Ситникова А.И. Приготовление к преступлению и покушение на преступление / А.И. Ситникова. – М.: Проспект, 2013. - 373 с.

54. Сиянова П.В. Добровольный отказ от совершения преступления / П.В. Сиянова // Вестник современных исследований. – 2017. - № 3. - С. 211-213.
55. Скорилкин Н.М. Добровольный отказ от преступления и его место в системе обстоятельств, освобождающих от уголовной ответственности / Н.М. Скорилкин. – М.: Инфра-М, 2012. - 264 с.
56. Соколова А.Д. Проблема соотношения добровольного отказа от преступления со смежными категориями уголовного права / Соколова А.Д. // Правовое обеспечение политической и общественной деятельности. – 2017. - № 1. - С. 107-115.
57. Спасенников И.Г. Уголовно-правовое значение добровольного отказа для предупреждения и пресечения преступлений / И.Г. Спасенников. - Ростов-на-Дону, 2012. - 325 с.
58. Терновцова А.М. Добровольный отказ от преступления: понятие, основания и отличие от деятельного раскаяния / А.М. Терновцова // Экономика и социум. – 2016. - № 6-3 (25). - С. 609-612.
59. Тер-Акопов А.А. Добровольный отказ от совершения преступления / А.А. Тер-Акопов. – М.: Контракт, 2011. - 289 с.
60. Уголовное право РФ. Общая и Особенная части: Учебник / Под ред. А.И. Чучаева. – М.: Контракт, Инфра-М, 2016. - 1147 с.
61. Шамина М.А. Дискуссионные подходы к определению понятия «добровольный отказ от совершения преступления» / М.А. Шамина // Вестник Челябинского государственного университета. – 2016. - № 35. - С. 66-68.
62. Яни П.С. Конец преступления / П.С. Яни // Законность. – 2016. - № 9. - С. 32-37.

III. Материалы судебной практики

1. О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности: [постановление Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16] // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2015. - № 2.

2. Надзорное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 14 октября 2015 года по делу № 25-Д15-33 [электронный ресурс]. – Доступ: <https://www.vsrfr.ru>.
3. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 29 января 2003 года по делу № 53-Д02-69 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.vsrfr.ru>.
4. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 18 мая 2012 года по делу № 56-О12-26 [электронный ресурс]. – Доступ: <https://www.vsrfr.ru>.
5. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 26 ноября 2012 года по делу № 45-О12-72 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.vsrfr.ru>.
6. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 11 апреля 2012 года № 78-Д12-38 [электронный ресурс]. – Доступ: <https://www.vsrfr.ru>.
7. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 16 мая 2012 года по делу № 49-О12-11 [электронный ресурс]. – Доступ: <https://www.vsrfr.ru>.
8. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 19 мая 2013 года по делу № 26-УД13-1 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.vsrfr.ru>.
9. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 09 января 2013 года по делу № 33-012-36 [электронный ресурс]. – Доступ: <https://www.vsrfr.ru>.
10. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 09 декабря 2013 года по делу № 24-ДП13-9 [электронный ресурс]. – Доступ: <https://www.vsrfr.ru>.
11. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 15 января 2014 года № 71-Д13-13 [электронный ресурс]. – Доступ: <https://www.vsrfr.ru>.

12. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 5 марта 2015 года № 91-Д15-1 [электронный ресурс]. – Доступ: <https://www.vsrfr.ru>.
13. Апелляционное Определение Московского городского суда от 29 мая 2014 года по делу № 10-5963/2014 [электронный ресурс]. – Доступ: <https://www.consultant.ru>.

IV. Электронные ресурсы

1. Показатели преступности России [Электронный ресурс]: Официальный сайт Прокуратуры Российской Федерации. – Доступ: <http://crimestat.ru/>. Дата обращения: 30 января 2018 года.
2. Состояние преступности в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – Доступ: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/infraction/. Дата обращения: 09 февраля 2018 года.
3. Состояние преступности [Электронный ресурс]: Официальный сайт МВД России. – Доступ: <https://www.mvd.ru/statistics/reports>. Дата обращения: 01 февраля 2018 года.
4. Состояние преступности России [Электронный ресурс]: Официальный сайт Росгвардии. – Доступ: <http://rosgvard.ru/ru/news/article/general-armii-viktor-zolotov-podvel-itogi-pervoj-kollegii-rosgvardii>. Дата обращения: 04 февраля 2018 года.
5. Статистическая информация по правонарушениям [Электронный ресурс]: Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации. – Доступ: <http://sledcom.ru/activities/statistic>. Дата обращения: 03 февраля 2018 года.
6. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Доступа: <http://www.cdep.ru>. Дата обращения: 07 февраля 2018 года.

ОТЗЫВ

о ходе выполнения выпускной квалификационной работы
слушателя 324 учебной группы, 6 курса,
набора 2012 года, специальность – 40.05.02.

Правоохранительная деятельность
Михайлова Сергея Геннадьевича

на тему: «Добровольный отказ по уголовному праву России»

СОДЕРЖАНИЕ ОТЗЫВА И КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ

Михайловым Сергеем Геннадьевичем в качестве выпускной квалификационной работы была выбрана тема: «Добровольный отказ по уголовному праву России». Данная тема выбрана слушателем из списка, предложенного кафедрой. Однако в ходе исследования Михайлов С.Г. проявил заинтересованность в изучении данной темы. Предыдущих научных исследований (конкурсных работ, участие в олимпиадах) по теме выпускной квалификационной работы у Михайлова С.Г. не имеется.

Во введении автором верно определены цель и задачи исследования. Их решение поэтапно достигается в содержательной части выпускной квалификационной работы.

Михайлов С.Г. проявил самостоятельность в разработке плана исследования. В структурном плане работа состоит из введения, двух глав, объединяющих шесть параграфов, заключения и списка использованной литературы. Структура выпускной квалификационной работы соответствует выбранным автором целям и задачам исследования. Теоретическое и практическое содержание полностью взаимосвязаны между структурными частями работы, что соответствует названию параграфов и глав работы.

Михайлов С.Г. проявлял инициативность в выборе методов исследования, постановке цели и задач, в выборе эмпирического материала и изучаемой научной литературы. Методологическая основа исследования темы работы составил диалектический метод познания, а также методы моделирования и обобщения. В своем исследовании автор опирается на труды таких авторов как Е.В. Благов, Д.Е. Дядько, И.Э. Звечаровский, В.Д. Иванов, В.Ф. Караулов, А.П. Козлов, А.Н. Круглевский, Н.Ф. Кузнецова, Г.В. Назаренко, К.А. Панько, В.В. Питецкий, А.Д. Сафронов, А.И. Ситникова, В.В. Сверчков, Н.С. Таганцев, А.А. Тер-Акопов, А.А. Чебышев-Дмитриев и др.

В ходе исследования Михайлов С.Г. показал умение пользоваться научной литературой профессиональной направленности, оперировать научными, юридическими терминами и категориями.

РЕЦЕНЗИЯ
на выпускную квалификационную работу

слушателя Михайлова Сергея Геннадьевича
324 группа, 4 курс, 031001.65 – правоохранительная
деятельность, факультет заочного обучения

Тема: Добровольный отказ по уголовному прав России

Актуальность темы выпускной квалификационной работы заключается в том, что одной из ключевых задач российского уголовного права является предупреждение уголовно наказуемых деяний, и она решается посредством различных уголовно-правовых средств и механизмов, одним из которых является правовой институт добровольного отказа от преступления. Тема добровольного отказа от совершения преступления вызывает особый интерес и в научной сфере, и в правоприменительной практике, поэтому относится к числу наиболее важных и сложных проблем уголовного права, и не только в рамках национальной правовой системы, но и в правовых системах зарубежных стран.

Научная новизна работы заключается в том, что ее автор предлагает новый подход к пониманию правовой природы и юридических последствий добровольного отказа от преступления, а также комплексно выявляет пробелы в правовом регулировании добровольного отказа от уголовно противоправного деяния как индивидуально действующего лица, так и соучастников преступления.

Цели и задачи выпускной квалификационной работы сформулированы четко и понятно, соответствуют теме работы и в целом ее содержанию. Выявленная тема работы раскрыта содержательно и полно. Анализ содержания работы позволяет сделать вывод о том, что автор сумел решить все поставленные перед ним задачи и раскрыть все затрагиваемые в работе вопросы.

Автор работы очень хорошо раскрыл понятие «добровольный отказ от преступления», проанализировал актуальную и действующую ранее нормативно-правовую базу, регламентирующую добровольный отказ от уголовно наказуемого деяния, осуществил сравнительный анализ основных научных позиций в отношении добровольного отказа от преступления. Это позволило автору работы более полно раскрыть изучаемую тему, представив на обозрение в должном объеме как теоретический, так и практический материал. Содержательный анализ работы позволяет признать, что ее автор осуществил при написании работы творческую исследовательскую деятельность.

Работа отличается методологическим разнообразием, так как выполнена с применением методологических подходов и методов разных научных отраслей.

В работе по исследуемой проблеме приводятся мнения самых разных ученых. Автор опирается не только на результаты научных изысканий представителей научных кругов системы МВД России, но и на труды ученых юридических вузов и научно-исследовательских заведений.

Автор работы на хорошем исследовательском уровне реализовал анализ законодательно-правовых актов и материалов судебной практики, затрагивающих вопросы добровольного отказа от преступления.

Написанная работа имеет логическую стройность, а также грамотную расстановку и рассмотрение вопросов.

Выводы, которые делает автор работы, являются обоснованными и аргументированными.

Все это в целом позволило автору достигнуть поставленную им цель исследовательской работы.

Таким образом, рецензируемая работа соответствует требованиям, предъявляемым к выпускным квалификационным работам, а ее хороший научно-теоретический уровень позволяет предложить оценку «отлично» и рекомендовать ее к защите.

Рецензент:

Командир ОМОН Отдела Росгвардии

по Чувашской Республике

подполковник полиции

«10» июля 2018 г.

А.В. Егоров

С рецензией ознакомлен: _____

(подпись слушателя)

«11» июля 2018 г.

УВАЖАЕМЫЙ ПОЛЬЗОВАТЕЛЬ!

Обращаем ваше внимание, что система «Антиплагиат» отвечает на вопрос, является ли тот или иной фрагмент текста заимствованным или нет. Ответ на вопрос, является ли заимствованный фрагмент именно плагиатом, а не законной цитатой, система оставляет на ваше усмотрение. Данный отчет не подлежит использованию в коммерческих целях.

Отчет о проверке на заимствования №1

Автор: Гусарова Мария rr-maria@mail.ru / ID: 85
Проверяющий: Гусарова Мария (rr-maria@mail.ru / ID: 85)
Организация: Казанский юридический институт МВД России

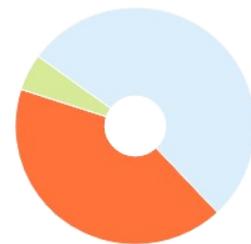
Отчет предоставлен сервисом «Антиплагиат» - <http://кюи.ап.мвд.рф>

ИНФОРМАЦИЯ О ДОКУМЕНТЕ

№ документа: 74
Начало загрузки: 22.06.2018 09:25:20
Длительность загрузки: 00:01:39
Имя исходного файла: Добровольный отказ от преступления Михайлов
Размер текста: 656 кБ
Символов в тексте: 202591
Слов в тексте: 24325
Число предложений: 1507

ИНФОРМАЦИЯ ОБ ОТЧЕТЕ

Последний готовый отчет (ред.)
Начало проверки: 22.06.2018 09:27:00
Длительность проверки: 00:00:11
Комментарии: не указано
Модули поиска: Модуль поиска ЭБС "БиблиоРоссика", Модуль поиска ЭБС "ВООК.ru", Коллекция РГБ, Цитирование, Модуль поиска ЭБС "Университетская библиотека онлайн", Коллекция eLIBRARY.RU, Коллекция ГАРАНТ, Модуль поиска ЭБС "Айбукс", Модуль поиска Интернет, Модуль поиска "КЮИ МВД РФ", Модуль поиска ЭБС "Лань", Сводная коллекция вузов МВД, Кольцо вузов

№	Доля в отчете	Доля в тексте	Источник	Ссылка	Актуален на	Модуль поиска	Блоков в отчете	Блоков в тексте
[01]	24,65%	31,45%	И. Э. Звечаровский Добровольный отк..	http://dlib.rsl.ru	31 Мар 2014	Коллекция РГБ	1387	1675
[02]	0,62%	11,71%	Добровольный отказ от преступления..	не указано	26 Дек 2016	Кольцо вузов	27	505
[03]	4,08%	6,57%	Отказ в уголовном праве России	http://ssau.ru	20 Сен 2017	Модуль поиска Интернет	147	226
[04]	2,2%	5,47%	[Мелешко Денис Анатольевич и др.] ; п..	http://dlib.rsl.ru	15 Дек 2017	Коллекция РГБ	89	189
[05]	0,82%	4,85%	Добровольный отказ от преступления..	http://elibrary.ru	15 Фев 2018	Коллекция eLIBRARY.RU	33	177
[06]	0,05%	3,72%	rsl01008598407.txt	http://dlib.rsl.ru	01 Фев 2018	Коллекция РГБ	3	131
[07]	0,47%	3,68%	Дронова, Татьяна Николаевна теория,...	http://dlib.rsl.ru	14 Окт 2015	Коллекция РГБ	25	136
[08]	0,05%	3,35%	Киреев_Уголовное_право.doc	не указано	16 Ноя 2016	Кольцо вузов	8	133
[09]	0,04%	3,24%	Аминов Ильдар Сынбулатович ВКР Ам..	не указано	12 Мая 2017	Кольцо вузов	2	143
[10]	0,31%	2,71%	Орлова, Александра Ивановна пробле...	http://dlib.rsl.ru	20 Янв 2010	Коллекция РГБ	14	107
[11]	0,08%	2,62%	ВКР_Пронин_2017.doc	не указано	14 Апр 2017	Кольцо вузов	3	92
[12]	0,01%	2,52%	ВКР_Рейтер_2017.doc	не указано	07 Апр 2017	Кольцо вузов	1	118
[13]	0,41%	2,47%	Безуглый, Сергей Николаевич Ответст...	http://dlib.rsl.ru	19 Фев 2018	Коллекция РГБ	11	91
[14]	0,31%	2,31%	Клюев, Андрей Александрович диссерт...	http://dlib.rsl.ru	20 Янв 2010	Коллекция РГБ	13	76
[15]	0,39%	2,28%	Цуциев, Сослан Юрьевич диссертация..	http://dlib.rsl.ru	09 Дек 2010	Коллекция РГБ	21	87
[16]	0,65%	2,16%	(RTF, 2 МБ)	http://agprf.org	19 Ноя 2016	Модуль поиска Интернет	20	75
[17]	0,08%	2,1%	дзагоева.docx	не указано	29 Июн 2015	Кольцо вузов	6	75
[18]	0,19%	2,04%	Текст диссертации. На сайте с 16.02.201..	http://msal.ru	10 Ноя 2017	Модуль поиска Интернет	10	77
[19]	0,05%	1,93%	[Белокобыльский Н. Н. и др.] ; под ред....	http://dlib.rsl.ru	01 Дек 2014	Коллекция РГБ	1	74
[20]	0,39%	1,78%	Шакирова, Анжелика Алишеровна дис...	http://dlib.rsl.ru	20 Янв 2010	Коллекция РГБ	16	58
[21]	0,27%	1,77%	Маляр, Максим Юрьевич Отказ в угол...	http://dlib.rsl.ru	15 Дек 2017	Коллекция РГБ	16	69

[22]	1,07%	1,77%	Актуальные проблемы добровольног...	http://myuniversity.ru	12 Ноя 2017	Модуль поиска Интернет	43	78
[23]	0,02%	1,76%	Некрасов, Василий Николаевич пробл...	http://dlib.rsl.ru	раньше 2011	Коллекция РГБ	2	68
[24]	0,15%	1,74%	Тадевосян, Лилит Зелимовна диссериа...	http://dlib.rsl.ru	07 Мар 2012	Коллекция РГБ	7	55
[25]	0%	1,67%	Актуальные проблемы юриспруденци...	http://elibrary.ru	17 Окт 2015	Коллекция eLIBRARY.RU	0	50
[26]	0%	1,63%	[С. А. Балеев и др.] ; под ред. Ф. Р. Сунду..	http://dlib.rsl.ru	01 Дек 2014	Коллекция РГБ	0	54
[27]	0,01%	1,58%	Добровольный отказ от преступления..	http://lawtheses.com	08 Апр 2017	Модуль поиска Интернет	1	56
[28]	0,02%	1,55%	Юр.zip/Попова А.В..doc	не указано	30 Окт 2013	Кольцо вузов	1	52
[29]	0,1%	1,51%	Н. Ф. Кузнецова Избранные труды = Se..	http://dlib.rsl.ru	31 Мар 2014	Коллекция РГБ	4	53
[30]	0,18%	1,48%	Скорилкин, Николай Михайлович дисс...	http://dlib.rsl.ru	26 Дек 2011	Коллекция РГБ	7	63
[31]	0%	1,48%	ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ДОБРОВОЛ...	http://elibrary.ru	29 Апр 2017	Коллекция eLIBRARY.RU	1	58
[32]	0%	1,42%	Общая часть уголовного права: состо...	http://ibooks.ru	09 Дек 2016	Модуль поиска ЭБС "Айбукс"	0	52
[33]	0,01%	1,36%	227360	http://biblioclub.ru	19 Апр 2016	Модуль поиска ЭБС "Университетская библиотека онлайн"	1	42
[34]	0%	1,34%	61735	http://e.lanbook.com	09 Мар 2016	Модуль поиска ЭБС "Лань"	0	54
[35]	0%	1,34%	61736	http://e.lanbook.com	09 Мар 2016	Модуль поиска ЭБС "Лань"	0	57
[36]	0,05%	1,31%	е изд. перераб. и доп.1	http://samzan.ru	06 Янв 2017	Модуль поиска Интернет	2	55
[37]	0,04%	1,3%	Актуальные проблемы уголовного пр...	https://book.ru	03 Июл 2017	Модуль поиска ЭБС "BOOK.ru"	1	42
[38]	0%	1,29%	254078	http://biblioclub.ru	19 Апр 2016	Модуль поиска ЭБС "Университетская библиотека онлайн"	0	43
[39]	0,36%	1,28%	Загрузить	https://bsu.edu.ru	04 Сен 2017	Модуль поиска Интернет	14	56
[40]	0%	1,26%	Электронные книги по юридическим н.	http://lawdiss.org.ua	07 Ноя 2012	Модуль поиска Интернет	0	45
[41]	0,41%	1,25%	Комментарий к Уголовному кодексу Р..	http://ivo.garant.ru	12 Янв 2017	Коллекция ГАРАНТ	23	59
[42]	0,24%	1,24%	(Скачать)	https://rpa-mu.ru	25 Дек 2016	Модуль поиска Интернет	11	38
[43]	0,02%	1,22%	227359	http://biblioclub.ru	19 Апр 2016	Модуль поиска ЭБС "Университетская библиотека онлайн"	3	54
[44]	0%	1,19%	Уголовное право России. Общая часть..	http://ivo.garant.ru	15 Янв 2017	Коллекция ГАРАНТ	0	43
[45]	0%	1,17%	Уголовное право России. Общая часть..	https://book.ru	03 Июл 2017	Модуль поиска ЭБС "BOOK.ru"	0	42
[46]	0%	1,17%	120683	http://biblioclub.ru	15 Апр 2016	Модуль поиска ЭБС "Университетская библиотека онлайн"	0	42
[47]	0%	1,17%	Уголовное право России. Общая часть..	http://ibooks.ru	09 Дек 2016	Модуль поиска ЭБС "Айбукс"	0	42
[48]	0%	1,17%	10644	http://e.lanbook.com	09 Мар 2016	Модуль поиска ЭБС "Лань"	0	42
[49]	0,57%	1,16%	Аминов Д.И., Гаухман Л.Д., Жариков Ю..	http://ivo.garant.ru	12 Янв 2017	Коллекция ГАРАНТ	22	40
[50]	0%	1,16%	Меньшикова, Наталья Алексеевна Про..	http://dlib.rsl.ru	02 Фев 2013	Коллекция РГБ	0	44
[51]	0,2%	1,15%	Ситникова, Александра Ивановна дисс...	http://dlib.rsl.ru	19 Янв 2010	Коллекция РГБ	10	44
[52]	0%	1,15%	Скачать/bestref-153920.doc	http://bestreferat.ru	08 Июн 2012	Модуль поиска Интернет	0	53
[53]	0%	1,14%	Скачать бесплатно	http://refland.ru	09 Ноя 2012	Модуль поиска Интернет	0	44
[54]	0%	1,08%	227364	http://biblioclub.ru	19 Апр 2016	Модуль поиска ЭБС "Университетская библиотека онлайн"	0	43
[55]	0,06%	1,06%	Аргументация.doc	не указано	16 Сен 2013	Сводная коллекция вузов МВД	3	37
[56]	0%	1,06%	Юридическая техника №7 Часть 1 2013..	не указано	29 Окт 2015	Сводная коллекция вузов МВД	0	37
[57]	0,2%	1,05%	Клепицкий И.А., Понятовская Т.Г., Раро..	http://ivo.garant.ru	13 Янв 2017	Коллекция ГАРАНТ	5	36
[58]	0%	1,04%	Правовые исследования на кафедре уг..	https://book.ru	03 Июл 2017	Модуль поиска ЭБС "BOOK.ru"	0	30
[59]	0,54%	1,02%	Актуальные проблемы добровольног...	http://myuniversity.ru	12 Ноя 2017	Модуль поиска Интернет	28	55
[60]	0%	1,02%	Вестник_ЮНИП_2010_2(13).docx	не указано	08 Окт 2015	Сводная коллекция вузов МВД Модуль поиска ЭБС	0	43

[61]	0%	1,01%	Уголовное право России. Общая часть	http://biblioclub.ru	11 Мая 2016	"Университетская библиотека онлайн"	0	34
[62]	0,15%	1%	Гринь, Максим Валентинович диссерт...	http://dlib.rsl.ru	раньше 2011	Коллекция РГБ	5	36
[63]	0%	0,99%	УСЛОВИЯ ДОБРОВОЛЬНОГО ОТКАЗА О.	http://elibrary.ru	05 Авг 2016	Коллекция eLIBRARY.RU	0	43
[64]	0%	0,98%	2010_2(13).doc	не указано	17 Янв 2012	Сводная коллекция вузов МВД	0	42
[65]	0,59%	0,98%	Актуальные проблемы добровольног...	http://myuniversity.ru	12 Ноя 2017	Модуль поиска Интернет	22	37
[66]	0,04%	0,96%	Юридическая техника №9 2015.docx	не указано	29 Окт 2015	Сводная коллекция вузов МВД	2	44
[67]	0,46%	0,96%	Комментарий к Уголовному кодексу Р..	http://ivo.garant.ru	13 Янв 2017	Коллекция ГАРАНТ	11	32
[68]	0,14%	0,95%	Кашепов В.П., Гравина А.А., Кошаева Т...	http://ivo.garant.ru	13 Янв 2017	Коллекция ГАРАНТ	4	32
[69]	0,17%	0,95%	54711	http://e.lanbook.com	09 Мар 2016	Модуль поиска ЭБС "Лань"	13	55
[70]	0%	0,91%	ДОБРОВОЛЬНЫЙ ОТКАЗ ОТ ПРЕСТУПЛ..	http://elibrary.ru	05 Авг 2016	Коллекция eLIBRARY.RU	0	54
[71]	0%	0,91%	252385	http://biblioclub.ru	19 Апр 2016	Модуль поиска ЭБС "Университетская библиотека онлайн"	0	32
[72]	0%	0,88%	Уголовное право России. Части Общая.	https://book.ru	03 Июл 2017	Модуль поиска ЭБС "BOOK.ru"	0	33
[73]	0%	0,88%	252382	http://biblioclub.ru	19 Апр 2016	Модуль поиска ЭБС "Университетская библиотека онлайн"	0	33
[74]	0%	0,88%	54714	http://e.lanbook.com	09 Мар 2016	Модуль поиска ЭБС "Лань"	0	33
[75]	0,55%	0,88%	Обзор судебной практики Верховного..	http://ivo.garant.ru	14 Янв 2017	Коллекция ГАРАНТ	27	43
[76]	0%	0,87%	Хужин А.М. - диссертация.doc	не указано	21 Окт 2013	Сводная коллекция вузов МВД	0	28
[77]	0%	0,87%	Российское уголовное право: в 2 т. Т. 1...	https://book.ru	03 Июл 2017	Модуль поиска ЭБС "BOOK.ru"	0	33
[78]	0%	0,87%	61821	http://e.lanbook.com	09 Мар 2016	Модуль поиска ЭБС "Лань"	0	27
[79]	0,47%	0,86%	Надзорное определение СК по уголов...	http://ivo.garant.ru	13 Янв 2017	Коллекция ГАРАНТ	14	30
[80]	0%	0,85%	а	http://lawdiss.org.ua	07 Ноя 2012	Модуль поиска Интернет	0	25
[81]	0%	0,84%	Усмотрение правоприменителя при р...	http://elibrary.ru	05 Авг 2016	Коллекция eLIBRARY.RU	0	28
[82]	0%	0,83%	Юридическая техника №6 2012.doc	не указано	29 Окт 2015	Сводная коллекция вузов МВД	0	45
[83]	0%	0,83%	Уголовное право России. Части Общая.	https://book.ru	03 Июл 2017	Модуль поиска ЭБС "BOOK.ru"	0	38
[84]	0%	0,83%	54713	http://e.lanbook.com	09 Мар 2016	Модуль поиска ЭБС "Лань"	0	38
[85]	0%	0,82%	Актуальные проблемы уголовного суд...	http://bibliorossica.com	26 Мая 2016	Модуль поиска ЭБС "БиблиоРоссика"	0	46
[86]	0%	0,82%	61663	http://e.lanbook.com	09 Мар 2016	Модуль поиска ЭБС "Лань"	0	31
[87]	0,01%	0,82%	Баранов 2015 Техника правотворчеств..	не указано	19 Дек 2017	Сводная коллекция вузов МВД	2	24
[88]	0,02%	0,8%	Баранов 2008 Конкретизация законода.	не указано	26 Окт 2015	Сводная коллекция вузов МВД	1	27
[89]	0%	0,79%	Убийство: уголовно-правовая характе...	http://ibooks.ru	09 Дек 2016	Модуль поиска ЭБС "Айбукс"	0	27
[90]	0,07%	0,79%	исправл. HuzhinA.M..doc	не указано	11 Сен 2013	Сводная коллекция вузов МВД	3	26
[91]	0%	0,79%	делу Саидова	http://hand-help.ru	раньше 2011	Модуль поиска Интернет	0	25
[92]	0%	0,78%	История развития добровольного отк...	http://elibrary.ru	28 Авг 2014	Коллекция eLIBRARY.RU	0	35
[93]	0,01%	0,77%	"комментарий к уголовному кодексу р.	http://lawmix.ru	03 Июл 2012	Модуль поиска Интернет	2	26
[94]	0%	0,76%	Актуальные проблемы уголовного пр...	http://elibrary.ru	17 Окт 2015	Коллекция eLIBRARY.RU	0	20
[95]	0,04%	0,76%	Скачать	http://krelib.com	28 Сен 2012	Модуль поиска Интернет	1	38
[96]	0,18%	0,76%	Рыжаков А.П. Комментарий к Уголовн...	http://ivo.garant.ru	12 Янв 2017	Коллекция ГАРАНТ	6	22
[97]	0,11%	0,75%	Процессуальные, криминалистически...	http://bibliorossica.com	26 Мая 2016	Модуль поиска ЭБС "БиблиоРоссика"	17	28
[98]	0%	0,75%	Вестник_ЮНИП_2011_3(16).docx	не указано	08 Окт 2015	Сводная коллекция вузов МВД	0	32
[99]	0,18%	0,73%	Комментарий к Уголовному кодексу Р..	http://ivo.garant.ru	15 Янв 2017	Коллекция ГАРАНТ	9	32
[100]	0,03%	0,73%	Комментарий к Уголовному кодексу Р..	http://ivo.garant.ru	12 Янв 2017	Коллекция ГАРАНТ	2	36
[101]	0,26%	0,73%	книга	не указано	23 Сен 2016	Кольцо вузов	16	43

[102]	0%	0,73%	Юридическая техника №4 2010.doc	не указано	29 Окт 2015	Сводная коллекция вузов МВД	1	26
[103]	0,07%	0,71%	Ответственность за преступления, сов...	http://bibliorossica.com	26 Мая 2016	Модуль поиска ЭБС "БиблиоРоссика"	1	18
[104]	0%	0,7%	Российское уголовное право: учебно...	http://bibliorossica.com	27 Мая 2016	Модуль поиска ЭБС "БиблиоРоссика"	0	30
[105]	0%	0,7%	Российское уголовное право: учебно...	http://biblioclub.ru	21 Апр 2016	Модуль поиска ЭБС "Университетская библиотека онлайн"	0	30
[106]	0,02%	0,7%	Российское уголовное право: учебное..	http://ibooks.ru	09 Дек 2016	Модуль поиска ЭБС "Айбукс"	2	30
[107]	0%	0,7%	Выступления полномочного представ...	https://book.ru	03 Июл 2017	Модуль поиска ЭБС "BOOK.ru"	0	37
[108]	0%	0,69%	Юридическая техника №5 2011.rar/Юр..	не указано	29 Окт 2015	Сводная коллекция вузов МВД	1	23
[109]	0%	0,67%	38937	http://e.lanbook.com	09 Мар 2016	Модуль поиска ЭБС "Лань"	0	23
[110]	0%	0,67%	104350	http://biblioclub.ru	13 Апр 2016	Модуль поиска ЭБС "Университетская библиотека онлайн"	0	18
[111]	0%	0,66%	Загрузить	http://journals.kantiana.ru	15 Ноя 2012	Модуль поиска Интернет	0	17
[112]	0%	0,66%	66338	http://e.lanbook.com	10 Мар 2016	Модуль поиска ЭБС "Лань"	0	17
[113]	0%	0,66%	Международно-правовые стандарты в..	http://ivo.garant.ru	14 Янв 2017	Коллекция ГАРАНТ	0	21
[114]	0%	0,64%	Пробелы в российском законодательс...	http://ibooks.ru	09 Дек 2016	Модуль поиска ЭБС "Айбукс"	0	19
[115]	0,07%	0,63%	ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ДОБРОВОЛЬН..	http://elibrary.ru	28 Авг 2014	Коллекция eLIBRARY.RU	3	17
[116]	0,07%	0,62%	Вестник_ЮНИП_2015_4(32).docx	не указано	21 Дек 2016	Сводная коллекция вузов МВД	2	21
[117]	0%	0,61%	Юридическая техника №7 Часть 2 2013..	не указано	29 Окт 2015	Сводная коллекция вузов МВД	0	25
[118]	0,03%	0,61%	Вестник_ЮНИП_2016_2(34).docx	не указано	21 Дек 2016	Сводная коллекция вузов МВД	1	21
[119]	0%	0,61%	Причинение вреда при задержании ли..	http://ibooks.ru	09 Дек 2016	Модуль поиска ЭБС "Айбукс"	0	18
[120]	0,02%	0,6%	2009_1(10).doc	не указано	17 Янв 2012	Сводная коллекция вузов МВД	2	19
[121]	0,29%	0,59%	Основы уголовного законодательства...	http://ivo.garant.ru	14 Янв 2017	Коллекция ГАРАНТ	10	28
[122]	0,03%	0,59%	Дронова, Татьяна Николаевна Добров..	http://dlib.rsl.ru	30 Июл 2012	Коллекция РФБ	2	21
[123]	0,13%	0,58%	Борисов С.В., Дмитренко А.П., Русскеви..	http://ivo.garant.ru	14 Янв 2017	Коллекция ГАРАНТ	3	18
[124]	0%	0,58%	Уголовное право в эволюционирующ...	http://elibrary.ru	14 Сен 2015	Коллекция eLIBRARY.RU	0	27
[125]	0%	0,57%	Уголовный процесс: учебник	http://ibooks.ru	09 Дек 2016	Модуль поиска ЭБС "Айбукс"	0	19
[126]	0,07%	0,57%	Маркунцов С.А. Теория уголовно-прав..	http://ivo.garant.ru	14 Янв 2017	Коллекция ГАРАНТ	2	18
[127]	0%	0,56%	Вестник_ЮНИП_2009_1(10).docx	не указано	08 Окт 2015	Сводная коллекция вузов МВД	0	16
[128]	0%	0,56%	О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ДОБРОВОЛЬН..	http://elibrary.ru	29 Авг 2014	Коллекция eLIBRARY.RU	0	17
[129]	0,11%	0,54%	Добровольный отказ от совершения п..	http://elibrary.ru	31 Дек 2016	Коллекция eLIBRARY.RU	2	23
[130]	0,06%	0,53%	Вестник_ЮНИП_2014_1(25).docx	не указано	08 Окт 2015	Сводная коллекция вузов МВД	3	16
[131]	0%	0,5%	ISBN9785835405732.txt	не указано	26 Окт 2017	Кольцо вузов	0	17
[132]	0%	0,47%	Избранные труды. В трех томах. Том 1	http://bibliorossica.com	26 Мая 2016	Модуль поиска ЭБС "БиблиоРоссика"	0	18
[133]	0,33%	0,47%	Кассационное определение СК по угол..	http://ivo.garant.ru	13 Янв 2017	Коллекция ГАРАНТ	11	17
[134]	0,02%	0,44%	УГОЛОВНОЕ ПРАВО: ЛЕКЦИИ	http://5fan.ru	12 Ноя 2017	Модуль поиска Интернет	2	19
[135]	0%	0,44%	Тема 1. Субъект преступления 1	http://samzan.ru	11 Янв 2017	Модуль поиска Интернет	1	16
[136]	0%	0,43%	Основы квалификации преступлений в..	http://ibooks.ru	09 Дек 2016	Модуль поиска ЭБС "Айбукс"	0	15
[137]	0%	0,41%	Соотношение специальных основани...	http://elibrary.ru	28 Авг 2014	Коллекция eLIBRARY.RU	0	11
[138]	0%	0,39%	Уголовный кодекс Российской Федера...	http://elibrary.ru	29 Апр 2017	Коллекция eLIBRARY.RU	0	15
[139]	0%	0,38%	Уголовно-правовая текстология	https://book.ru	03 Июл 2017	Модуль поиска ЭБС "BOOK.ru"	0	11
[140]	0%	0,37%	ISBN9785835409990.txt	не указано	26 Окт 2017	Кольцо вузов	0	14
[141]	0%	0,37%	Правоведение в вопросах и ответах	http://bibliorossica.com	27 Мая 2016	Модуль поиска ЭБС "БиблиоРоссика"	0	14

[142]	0%	0,36%	Механизм преступного насилия	http://ibooks.ru	09 Дек 2016	Модуль поиска ЭБС "Айбукс"	0	10
[143]	0%	0,35%	Проблемы понимания правовой прир..	http://elibrary.ru	28 Ноя 2015	Коллекция eLIBRARY.RU	0	13
[144]	0,1%	0,35%	ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ Д.	http://elibrary.ru	31 Авг 2017	Коллекция eLIBRARY.RU	4	20
[145]	0%	0,34%	Уголовное право. Общая часть : ответ...	http://ibooks.ru	09 Дек 2016	Модуль поиска ЭБС "Айбукс"	0	13
[146]	0,17%	0,34%	Определение СК по уголовным делам ...	http://ivo.garant.ru	14 Янв 2017	Коллекция ГАРАНТ	10	15
[147]	0,14%	0,32%	Концептуальные основы противодейс..	https://book.ru	03 Июл 2017	Модуль поиска ЭБС "BOOK.ru"	5	12
[148]	0%	0,32%	Избранные труды. В четырёх томах. То.	http://bibliorossica.com	27 Дек 2016	Модуль поиска ЭБС "БиблиоРоссия"	0	14
[149]	0%	0,32%	Уголовное право России. Части обща..	https://book.ru	03 Июл 2017	Модуль поиска ЭБС "BOOK.ru"	0	8
[150]	0%	0,3%	Ярков В.В. Арбитражный процесс: учеб.	http://ivo.garant.ru	13 Янв 2017	Коллекция ГАРАНТ	0	26
[151]	0%	0,25%	Вестник_ЮНИП_2016_3(35).docx	не указано	21 Дек 2016	Сводная коллекция вузов МВД	0	8
[152]	0,06%	0,23%	АННОТАЦИИ, КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА, ТИП...	http://elibrary.ru	раньше 2011	Коллекция eLIBRARY.RU	1	6
[153]	0,17%	0,21%	Диплом Исмагилов_new (1)	не указано	03 Фев 2018	Модуль поиска "КЮИ МВД РФ"	4	5
[154]	0%	0,2%	Уголовное право (Общая часть) : учеб...	http://bibliorossica.com	27 Мая 2016	Модуль поиска ЭБС "БиблиоРоссия"	0	5
[155]	0,03%	0,18%	Сабирзянова Рузалия Хусаинова Диля...	не указано	20 Дек 2016	Модуль поиска "КЮИ МВД РФ"	1	5
[156]	0%	0,17%	Fazlieva Liliya Kanzelovna Конкурсная Р...	не указано	11 Фев 2018	Модуль поиска "КЮИ МВД РФ"	0	5
[157]	0,1%	0,17%	Вестник Санкт-Петербургского универ...	http://bibliorossica.com	26 Мая 2016	Модуль поиска ЭБС "БиблиоРоссия"	3	6
[158]	0%	0,15%	Актуальные проблемы современного...	http://elibrary.ru	04 Апр 2015	Коллекция eLIBRARY.RU	0	5
[159]	0%	0,14%	ОСОБЕННОСТИ ДОБРОВОЛЬНОГО ОТ...	http://elibrary.ru	14 Ноя 2015	Коллекция eLIBRARY.RU	0	5
[160]	0%	0,08%	Практика применения Гражданского к...	http://ivo.garant.ru	13 Янв 2017	Коллекция ГАРАНТ	0	6
[161]	0%	0,07%	Основания уголовной ответственност...	http://elibrary.ru	05 Дек 2015	Коллекция eLIBRARY.RU	0	2
[162]	0,06%	0,06%	Выпускная квалификационная работа...	http://bibliorossica.com	27 Мая 2016	Модуль поиска ЭБС "БиблиоРоссия"	1	1
[163]	0%	0,02%	Победоносцев К. П. Курс гражданского...	http://ivo.garant.ru	15 Янв 2017	Коллекция ГАРАНТ	0	1
[164]	0,63%	0%	не указано	не указано	раньше 2011	Цитирование	5	6